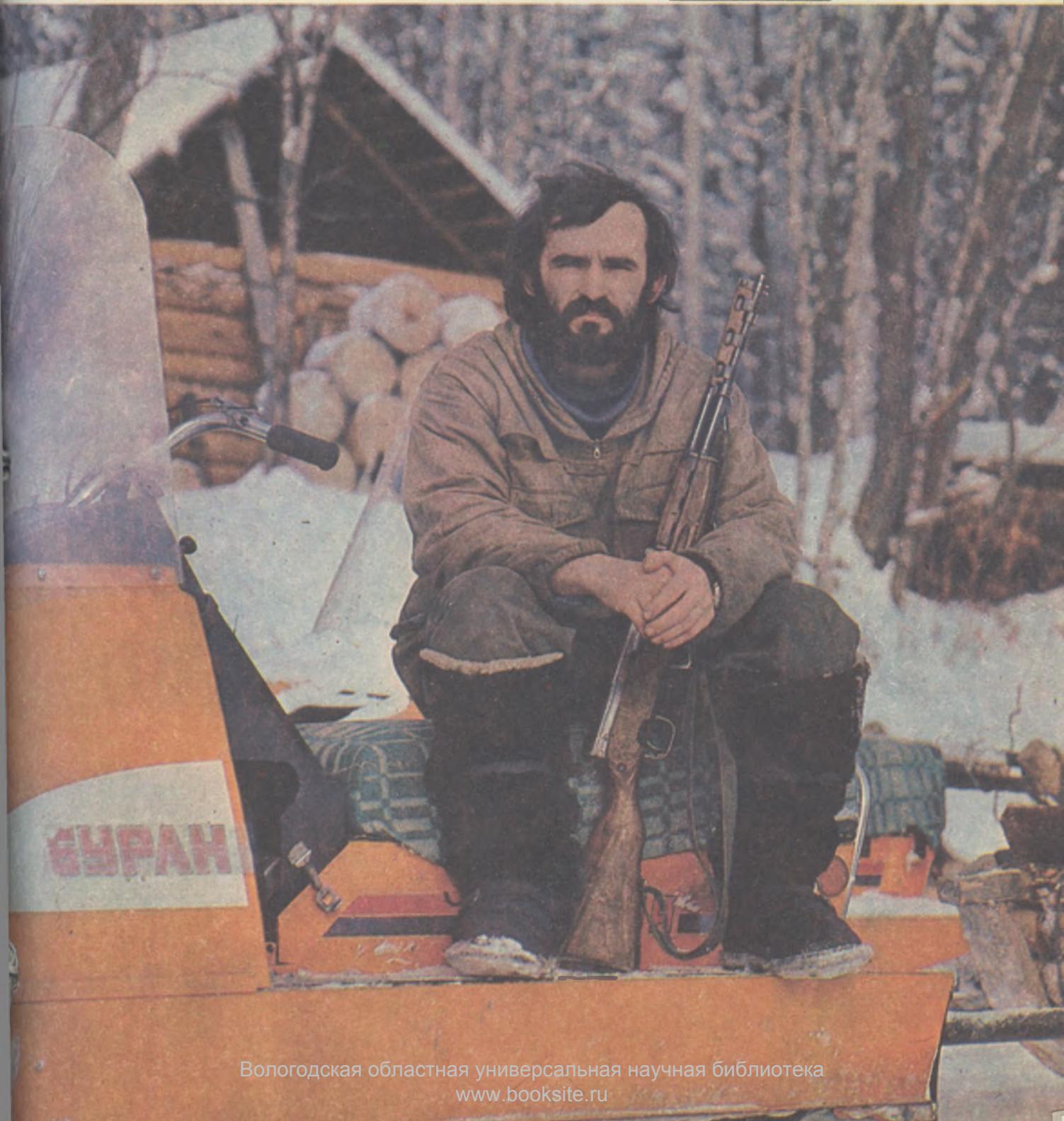

oxoma

и охотниче хозяйство

2

1986

На первой странице обложки:
Передовик производства, начальник участка
«Охотничий» Пожарского госпромхоза Виктор
Третьяченко.

Фото А. ПАНИЧЕВА

На фотографиях Б. Нечаева изображен интереснейший мир живой природы. Тематика их настолько ясна, что фотографии не требуют подписей.

КРАСНУЮ КНИГУ— ВСЕМ ГРАЖДАНАМ СТРАНЫ

Попаганда Красных книг — веление времени, важная составная часть экологического просвещения и коммунистического воспитания советских людей.

В интересах настоящего и будущих поколений в нашей стране принимаются должные меры для охраны и рационального использования животного мира при активном участии государственных и общественных организаций и граждан. В нашей стране примерно три миллиона охотников. В Законе СССР «Об охране и использовании животного мира» сказано: «Животный мир является одним из основных компонентов природной среды, важной составной частью природных богатств нашей Родины». И вполне естественно, что охотники должны знать его в первую очередь, а зная, не только соблюдать, но и пропагандировать среди населения.

Согласно статье 26 Закона: «Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных заносятся в книги редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений — Красную книгу СССР и Красные книги союзных республик». Таким образом, Красные книги страны обрели юридическую силу.

За Красными книгами любители природы усиленно «охотятся», но нередко, добыв и ознакомившись, теряют к ним интерес, потому что Государственные красные книги — не для чтения, не для экологического самообразования и не популярные справочники. В общесоюзной Красной книге сказано: «Красная книга СССР — официальный справочник о состоянии редких и находящихся под угрозой исчезновения видов дикой фауны и флоры. Для специалистов в области охраны природы». Написаны они «сухо», биология животных предельно ската, терминология сугубо научная — именно для специалистов.

Все граждане СССР специалистами в этой области быть не могут, но обладать необходимыми знаниями, для того чтобы участвовать в охране природы, по своему гражданскому долгу и служебному полу-

жению обязаны. Поэтому нужна доходчивая, убедительная, широкая популяризация Красных книг с практическими рекомендациями по охране животного и растительного мира каждым гражданином страны.

К сожалению, Красные книги подчас рассматриваются с некоторым оттенком «розоватости», даже «модности». Вокруг них создаются и излишняя шумиха, и ажиотаж, внимание акцентируется не на содержании книги, а на фактах их выпуска в свет. Высказываются радужные суждения и даже уверения в том, что Красная книга — панацея от всех бед дикой фауны. Ее называют «энциклопедией надежд», «книгой для армии любителей природы» и тому подобное. Так ли это?

Некоторые организации извлекают даже коммерческую пользу от «пропагандирования» Красной книги СССР. Минлесбумпром СССР изготовил «Набор сувенирный» из 28 спичечных коробков с изображением видов животных, внесенных в Красную книгу СССР. На коробке с надписью «Тура» изображена крачка, на коробке с куланом — зверь с обрубленным хвостом. На лицевой стороне обложки сувенира «кричащая» надпись: «Занесены в Красную книгу СССР», а вокруг вычурное, помпезное оформление. Будто радость может доставить беда наша всегражданская. На обороте обложки «Зоны обитания». И владелец сувенира узнает, «просвещается», что белый медведь обитает где-то в низовьях реки Индигирки, средназиатская кобра ползает в Красноярском крае, а сурок Мензбира поселился в Магаданской области.

Другой массовый вариант книги. Ее название «Из нужно спасти». Красная книга СССР. 2-й выпуск, издательство Изобразительное искусство, М., 1984, тираж 280 000. В обложке упаковано 16 цветных открыток с изображением некоторых птиц и зверей, зарегистрированных в официальной Красной книге СССР. Приобрести это «коригинальное» издание можно и сейчас. Его читатель узнает, что на страницах Красной книги Международного союза охраны природы и природных ресурсов мы можем найти «...все 4 вида ныне живущих морских коров...». В большой советской энциклопедии (1979 г.) о морской корове сказано: «Открыта в 1741 г. ...полностью истреблена»; В. Е. Соколов «Систематика млекопитающих», Высшая школа, М., 1979 г., с. 330: «Семейство морских коров. Вымершие животные. В семействе 1 род морских коров (1 вид)». А где же еще 3 вида? Видимо, в...«изобразительном искусстве». На кроваво-багряном фоне обложки-упаковки упомянутые открытки хаотическое скопление птиц и зверей, устремившихся в бездну. Не иначе апокалипсис дикой фауны! Венчает все изображение надпись «Красная книга СССР».

СССР и Красной книге РСФСР о нем сказано, что вид находится в стадии восстановления, и опасность его исчезновения миновала. Не пора ли за такой явный брак и дезинформацию применять к виновным должные санкции?

Трагедии в мире диких животных разыгрываются по причинам естественным, неуправляемым (стихийные бедствия, резкие колебания климата, соперничество и конкуренция в разных формах их проявления, эпизоотии), и не естественным — по нашей вине. Следует раскрывать эти «наши причины» — неправильное использование ядохимикатов и минеральных удобрений, отравляющих среду обитания животных, непродуманное осушение болот, загрязнение водоемов, создание преград на путях миграций животных, отсутствие изоляции на опорах ЛЭП, что приводит к гибели пернатых. Даже «бездержная любовь» к живой природе пользы не приносит. В Красной книге СССР числятся: жужелица антиа, жужелица Янковского и узкогрудая, ряд видов жуков-усачей, многие виды бабочек, альпийский тритон, кавказская саламандра, средиземноморская черепаха, эскулапова змея, численность которых падает по причинам их отлова «для души».

На всех птиц, зарегистрированных в Красных книгах, крайне отрицательно влияют факторы беспокойства со стороны местного населения, недисциплинированных охотников и туристов. Свое любопытство в обследовании мест гнездования пернатых, а подчас и изъятия из гнезд яиц и птенцов они объясняют просто любознательностью или удовлетворением своих эстетических потребностей. В большинстве случаев это прямое невежество, за которым кроется истребление в корыстных целях.

Все это, обязывает нас проводить пропаганду Красных книг не с позиции «ура», а поскромнее, реалистичнее и, может быть, даже помрачнее. Особо радоваться появлению Красных книг нет никакого резона. Вынужденное это мероприятие, обусловленное бедой в жизни уже многих диких животных и растений.

Деянисто четыре вида и подвида млекопитающих зарегистрировано в Красной книге СССР. Если из этого числа исключить животных, не представляющих прямого охотничьего значения (летучие мыши, слепышы, тушканчики и др.), остается 73 вида и подвида. Из них более 45% в той или иной степени преследуют браконьеры, что и констатируется в Красной книге СССР. А если из 73 видов и подвидов исключить еще 16 китообразных, малодоступных браконьерам, то процент возрастает до 70%. Это же настоящая беда социальной и даже государственной значимости, против которой следует выступать всем миром.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Москва. ВО «Агропромиздат».

охота

и охотничье хозяйство · 2 · 1986

Ежемесячный массовый научно-производственный и спортивно-методический журнал
Государственного агропромышленного комитета СССР
и Союза охотников и рыболовов РСФСР.
Основан в 1955 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

В хозяйстве Саратовской госохотовнспекции занимаются разведением дрофы и страуса в вольерах. На молодую дрофу надевают крылометку.

Дрофа — редкий вид птиц, занесенный в Красную книгу СССР.

Весьма уместно обратить внимание на то, что пропагандировать охрану только тех животных, которые зарегистрированы в Красных книгах или по другим причинам запрещены к добыче, в отрыве от мест их обитания в целом глубоко ошибочно. А такое случается. В результате создается ложное представление о сравнительно благополучном положении с большей частью видов фауны, и это не нацеливает людей на необходимость охраны ее богатств в комплексе.

Борьба с животными явно вредными — компетенция не отдельных граждан, а специально на то уполномоченных государственных органов и их полномочных представителей. Но если у вас в доме завелись мыши или крысы, полевки или тараньи, миловать их не надо так же, как допускать расплод мух, клопов и других общепризнанных вредными насекомых, недопустимо «наряжать» волка в халат санитара.

В пропаганде охраны животного мира острое внимание следует обратить на браконьеров. Пора перестать либеральничать. При разборе их злодействий (иного определения быть не может) слышатся привычные реплики: «Подумашь...», «Невелика беда». А беда-то велика!

Не достигнет цели пропаганда Красных книг путем проведения эпизодических «кампаний». Пропаганда должна быть постоянным звеном в цепи всех проводимых в стране мероприятий природоохранных характера, рассчитанных на повышение экологических знаний трудящихся и практическое решение задач в области охраны дикой фауны. При этом следует исключать имеющую место идеализацию природы, ее дикой фауны. Мы, люди, не можем существовать без использования богатств природы. Поэтому и название Закона о защите животного мира в СССР слагается из двух понятий — «ох-

рана» и «использование». То и другое должно сочетаться с научными рекомендациями и высокой сознательностью граждан, определяемыми их эрудицией в природоохранном законодательстве и прикладной экологии.

Явно назрела необходимость «перевести» официальные Красные книги страны на язык, доступный пониманию каждого гражданина. Факт создания и издания Красной книги СССР (союзных республик) — шаг вперед в деле охраны отечественной фауны и флоры. Но это только один из очередных шагов. Красные книги обрели особый правовой статус, мы должны понимать, что никакое самое жесткое, самое совершенное законодательство не решит проблемы без участия широких кругов общественности. Сколько бы учебные ни выдавали рекомендаций по охране природы, должного ощущимого эффекта не будет, пока рекомендации не найдут поддержки в народных массах.

Высшим и самым строгим инспектором нашей нравственности по отношению к живой природе должна быть гражданская совесть. А у охотников и особая охотничья совесть, как у активных хранителей природы. Для них необходимо создание профильной Красной книги с описанием особенностей биологии редких и исчезающих охотничьих видов, состояния среды их обитания и перечнем мер по ее сбережению.

За Красной книгой СССР (союзных республик) «охотятся» специалисты по охране природы, пропагандисты, преподаватели природоведения и даже те люди, что принимали участие в их создании. Но приобрести желаемое очень трудно. Тираж Красной книги СССР (2-е издание) — 50 000 экз., стоимость комплекта — 27 руб. (1-й том — животные — 12 руб., 2-й том — растения — 15 руб.). Далеко не все специалисты, практически решавшие природоохранные задачи, могли приобрести необходимое им пособие. А часть тиража, видимо, просто осела в кабинетах, подчас превращаясь в сувениры, которым суждено «престижно» лежать и пылиться у тех, кому их подарят.

Суммируя вышесказанное и отнюдь не умаляя достоинств Красной книги СССР по ее содержанию и назначению, следует признать, что фактически она малодоступна. Необходимо переложение ее в варианте «карманном», для всех. Такая книга (серия книг по группам животных) должна быть издана большим тиражом с доступной стоимостью. По своему содержанию она должна быть энциклопедией минимума экологических знаний для не специалиста в области охраны природы.

В любом популярном варианте Красной книги следует уделить внимание основам природоохранных законодательства СССР и союзных республик, особенно в части, касающейся правовых сторон деятельности граждан по отношению к дикой фауне (флоре) и тех санкций, которые применяются к нарушителям тех или иных законоположений.

Популяризация Красных книг Отчизны дело не временное. При сложившейся общей экологической ситуации мы не скоро сдадим их в архив. Содержание книг с годами будет меняться и в позитивную, и в негативную стороны. Причин тому много. Это обязывает граждан активнее участвовать во всех природоохранных мероприятиях.

И. СОСНОВСКИЙ
Фото А. МИЩЕНКО

ОХОТБАЗА МАЛЫЙ БЕЙСУГ

М. ЛИПИНСКИЙ,
охотник

Правление Брюховецкого общества охотников и рыболовов Краснодарского края разместилось в двухэтажном здании. На первом этаже магазин с необходимыми припасами и инвентарем для его членов. От правления до охотбазы Малый Бейсуг 30 км. Дорога проходит по землям колхоза «Заветы Ильича». На каждом перекрестке вывешены аншлаги, оповещающие о том, что это воспроизводственный участок. Здесь обитают лисицы, енотовидные собаки, кабаны, зайцы, много водоплавающей птицы. Земель, где охота запрещена, у общества 20 тыс. га.

Охотбаза Малый Бейсуг расположена на высоком берегу лимана. В ее гостинице могут поселяться пятьдесят человек. Имеется кухня и другие службы. С берега к пристаням лодочной станции ведет удобная металлическая лестница. В миниатюрной гавани пришвартовано более семидесяти веселых лодок и шесть алюминиевых моторок. Основательно устроились на базе.

Из гавани выходим в канал. Ширина его — метров двадцать, глубина — более метра. От канала к охотничим плесам, скрывающимся в зарослях камыши, куки и рогоза, сделаны прокосы. В плане охотбазы значится пятьдесят два плеса. Каждый имеет номер и название.

Еду по каналу с председателем правления общества охотников и рыболовов Николаем Нестеровичем Ковтуновым и старшим егерем охотбазы Валентином Карповичем Купченко. Он мастерски управляет лодкой с навесным мотором. Делает крутые виражи при поворотах канала. Но это не лихачество. За свою многолетнюю егерскую практику он ни разу не перевернул лодку, в совершенстве знает плавни, с ним в этом сложном лабиринте не заблудишься. Мои проводники довольны: водоплавающей дичи много, стаями летают дикие утки по сто и более птиц в каждой стае.

Когда подплыли к плесу Шакулын, в небо взлетели два лебедя. И с Золотого плеса поднялись в воздух четыре шипуна. С пронзительным криком над лодкой проносятся стремительные чайки. Чертя лапками по воде пунктирные дорожки, поднимая крыльями брызги, взлетают чирки. Сделав небольшой круг, они садятся поблизости.

Объехав с десяток плесов, возвращаемся на базу. Птицы вовсе не боятся нас. Четверг, на лимане тихо. Дисциплина охоты соблюдается беспрекословно. Многое людно на базе три дня в неделю: суббота, воскресенье, понедельник. Далеко разнеслась слава об охотничьих угодьях Малобейсугского лимана. Наведывают сюда любители охоты из Краснодара, Ставрополя, Ростова-на-Дону и других районов. Рано утром, на зарыке, плоскодонки с охотниками и рыболовами буксируют моторные лодки, управляемые егерями. Гости облюбовывают плесы и заводы для ловли рыбы.

Брюховецкое общество — одно из передовых в крае. Большой комплекс биотехнических и охотхозяйственных меро-

В хозяйстве охотники добывают лисицу.

Фото К. СУШКО

приятий, хорошо налаженная охрана угодий дают результаты. Только в 1983 г. для водоплавающих изготовлено более тысячи гнезд, заложили 30 соловцов, расчистили 18 родников, уничтожили более 400 ворон и почти столько же бродячих собак. Кроме того, в зимнюю стужу подкармливали пернатых: было спасено множество истощенных диких уток, лебедей и гусей.

Строго регламентируется отстрел птиц и пушных зверей. В том же 1983 г. сдано государству 1200 шкурок зайца, 52 — лисицы, 46 — енотовидных собак, 130 — ондатр.

День выдался ветреный и холодный. Возвратились мы с лимана основательно озябшими. Спасибо шоферу Николаю: в натопленной столовой ожидал горячий чай.

Здесь на базе Николай Нестерович проводит беседы с гостями охотбазы. Разговор идет об охране природы, технике безопасности, правилах охоты. Валентину Карповичу Купченко пятьдесят — высокий, стройный, быстрый в движениях, крепкий мужчина. На базе он работает более десяти лет. Это его второй дом. Самая главная заслуга старшего егера в том, что охрана и воспроизводство диких животных проводятся на высоком уровне. Валентин Карпович владеет многими профессиями.

Это он изготовил металлическую лестницу к лодочной станции, пристани для лодок — тоже, да и многое другое.

В центре базы стоит массивное металлическое сооружение умельца Валентина Карповича — «универсальный лиманный снаряд». Это небольшое судно со спаренными каютами. На палубу установлен двигатель в 150 лошадиных сил. Корпус спарен из листов железа добротными автогенными швами. Водоизмещение — 50 т. По сушке он движется своим ходом на резиновых колесах. Возле воды их снимают и спереди надевают два металлических ведущих колеса. Они понтонные, герметически закрытые, с дутыми шпорами. Роторная косилка — на носу, ковш — на корме. Эта машина-корабль предназначена для того, чтобы делать прокосы, обеспечивающие проход рыбе, разбивать плавни на чеки, отрывать родники, насыпать земляные валы для ондатры и гнездования птиц.

Конструктор, технический руководитель, исполнитель разметки, слесарь-дел, монтажник, такелажник, сварщик здесь один человек — старший егер Валентин Карпович. Диву даешься, как он управляет с таким необъятным количеством обязанностей! Спешит. Бегом работает. Управляет.

ОХОТНИКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: КТО ОНИ?

Г. РОГАЧЕВ,
старший научный сотрудник лаборатории экономики и
организации охотничьего хозяйства ВНИИОЗ
им. профессора Б. М. Житкова

Охотников, занимающихся охотой в целях заработка (Данилов, 1966), мы разделили на две категории: штатные — состоящие в штате промыслового хозяйства (иногда их именуют промысловыми рабочими или кадровыми охотниками), сезонные — все остальные, кроме штатных охотников, сдающие в промхоз продукцию охоты. Большинство из них заключают договоры с промхозами на добывчу и сдачу пушнины, мяса диких животных и другой промысловой продукции.

Социологические исследования (состав охотников различных групп, выявление их интересов, стимулов), которые до последнего времени проводились лишь эпизодически, имеют немаловажное значение для определения основных направлений развития охотничьего хозяйства.

Охотхозяйственное районирование предусматривает разделение страны на 10 зон (Стахровский, 1978). Мы проводили исследования в трех. В каждой зоне анализировали типичное хозяйство: Селемджинский промхоз Амурской области в северотаежной зоне; Троицкий промхоз Хабаровского края в южнотаежной; Дальнереченский промхоз Приморского края в зоне южных горных лесов. Данные о штатных охотниках взяты в промхозах. В 1984 г. разработаны и направлены по почте всем охотникам-промысловикам типичных промхозов региона специальные анкеты (всего 1514 шт.). Получено 477 заполненных анкет (31,5 %). Кроме того, лично опрошено 306 охотников (167 штатных и 139 сезонных). Опрос проводили в марте — апреле.

Специальные исследования, посвященные охотникам-промысловикам, немногочисленны. Интересные работы проведены О. В. Жаровым (1974) по Иркутской области, В. Б. Кольчевым (1978) по Крас-

ноярскому краю, А. М. Кареловым по зоне БАМ и Крайнему Северу. Большое внимание охотнику удалено в работах В. Н. Скалона, В. К. Мельникова, Е. В. Стахровского, В. Н. Дерягина, Л. Н. Нагрецкого. За рубежом подобные исследования проводятся гораздо шире. В университете штата Юта (США) преподается специальный курс «Человеческая сторона в охотничьем хозяйстве» (Kephner, 1974). Однако американские охотоведы также отмечают недостаточную изученность этого вопроса.

В настоящее время в нашей стране свыше 3,6 млн. членов общества охотников. Фактически охотников, включая не имеющих билетов, 4—5 млн. человек (Стахровский, 1980). Зарегистрированные охотники в СССР составляют 1,1 % всего населения, то есть значительно больше, чем в социалистических странах Европы (Шиманский, 1975). Но в ряде других промышленно развитых стран удельный вес охотников больше, чем в нашей стране. Например, в Дании в 1974 г. охотники составили 2,9 % всего населения. Процент охотников среди всего населения США за последние 15 лет колебался от 7 до 8. В 1977 г. там было 16,4 млн. охотников (Strangaard, 1978). Каждый пятый взрослый мужчина в США проводит с ружьем в угодья несколько дней в году.

Учет охотников у нас в стране не наложен, в статистической отчетности сведения о сезонных охотниках не предусмотрены. Это затрудняет проведение социологических исследований и практическое использование трудовых ресурсов охотничьего хозяйства. Целесообразно включить в отчетность по охотничьему хозяйству Ф-№ 2-тп-охота раздел о численности сезонных охотников.

Данные о численности охотников-про-

мысловиков по ряду регионов нашей страны приводятся многими авторами. Количество промысловых и полупромысловых сельских охотников сократилось с 1,5 млн. в 20-е годы до 250—300 тыс. к началу 70-х годов (Данилов, 1972). В сезон 1975/76 г. в промысле приняли участие 250 тыс. охотников различных категорий, в том числе 14 тыс. штатных охотников промысловых хозяйств (Полецкий, 1976). Вердимо, эти цифры занижены, так как часть охотников не имеет охотничих билетов. Для сравнения заметим, что в Канаде примерно 70 тыс. траперов (Nilsson, 1980).

Количество охотников-промысловиков во многих регионах нашей страны продолжает уменьшаться (Данилов, 1972; Сухомиров, 1977; и др.). Подобная тенденция отмечается и за рубежом (Elliot, 1980).

Численность штатных охотников в промхозах изучавшегося региона колебалась незначительно. В обследованных промхозах Дальнего Востока в последние годы на одного штатного охотника приходилось в среднем 7 сезонников, в том числе в Селемджинском промхозе — 6, Троицком — 5, Дальнереченском — 10. При мерно такое же соотношение в промхозах Иркутской области. Мы применили эти коэффициенты для определения общего числа сезонников. В промхозах региона около 1200 штатных и согласно расчету 10 тыс. сезонных охотников. В среднем промхоз юга Дальнего Востока имеет около 40 штатных и 260 сезонных охотников, которые обеспечивают выполнение производственных планов по заготовке пушнины, мяса диких животных, пернатой дичи и другой продукции.

Промысловые охотники живут в основном в селах и поселках*. В городах на территории промхозов и в райцентрах проживает лишь 4,8 % штатных и 11,3 % сезонных охотников, а в больших городах (областных центрах) — не более 4 %. На каждый населенный пункт региона в среднем приходится один штатный и семь сезонных охотников.

Согласно переписи 1970 г., среди мигрирующего населения страны лиц в трудоспособном возрасте и старше было 77,6 %. По возрасту охотники потенциально принадлежат к наиболее мигрирующей части населения. Однако среди штатных и сезонных охотников региона миграция незначительна. Промысловой охотой занимаются жители, живущие в данной местности по многу лет. Большинство охотников-профессионалов прожили оседло свыше 25 лет.

Состав охотников в основном соответствует национальному составу всего населения района. Охотники-промысловики в большинстве русские и украинцы. Удельный вес охотников малых народностей (нанайцы, удэгейцы, звенки) значительно выше, чем в общем составе населения, так как промысловая охота для них — традиционное занятие. Удельный вес аборигенов в местном населении региона — 1,5 %, но среди них около 15 % штатных и свыше 18 % сезонных охотников. Такое же положение отмечено в Канаде (Todd, 1980).

Охотой занимаются в основном мужчины, женщины среди промысловых охотников встречаются редко.

* Такое же положение в США: 72,8 % траперов штата Западная Виргиния живут в сельской местности (Samuel, Bammel, 1980).

Избушка на долгие зимние месяцы становится домом для промысловика.

Фото Е. ЗУЕВА

Отдых во время выхода на промысел.

Фото Г. ШАУЛЬСКОГО

Среди штатных охотников мало молодежи, особенно людей моложе 20 лет.

Сезонных охотников моложе 20 лет также немного, в этот период молодежь обычно в городах на учебе или служит в армии. Промысловая охота чаще занимаются мужчины в возрасте от 30 до 50 лет. Аналогичные данные приводятся по трапперам (Marshall, 1980) и по охотникам-любителям США (Ley, Bammel, 1977). Лиц пожилого возраста среди охотников несколько больше, чем среди других близких профессий. Например, возрастной состав вальщиков леса, рабочих по разделке древесины и охотников сходен, что, видимо, связано со сходством условий их труда. Но людей старше 40 лет среди охотников почти в два раза больше, чем среди лесозаготовителей.

Свободный режим труда на промысле позволяет пожилому человеку работать в соответствии с состоянием его здоровья. Имея худшие физические данные, но более высокую квалификацию, они иногда добиваются лучших результатов, чем молодые, более здоровые, но менее квалифицированные. Особенно много пенсионеров среди сезонников, выйдя на пенсию, штатные охотники продолжают ра-

ботать по договору как сезонники. Можно полагать, что в связи с ростом доли лиц пожилого возраста в составе населения охота в дальнейшем будет приобретать все большую популярность.

Повышение закупочных цен на пушнину с 1983 г. и рост материальной заинтересованности охотников привели к притоку в охотниче хозяйство рабочей силы из других отраслей народного хозяйства, и сейчас половина штатных охотников региона моложе 40 лет, а каждый пятый (в ряде хозяйств каждый третий) — моложе 30 лет. Приток в промысло-охотниче хозяйство молодежи позволяет полностью собрать «урожай» пушных и колпятных зверей, пернатой дичи, который обычно весь не снимается, увеличить заготовки пушнин, мяса, дичи. Среди молодежи наблюдается большая тяга к промыслу. Широкое участие в промысле юношей у нас искусственно сдерживается правилами охоты, что вряд ли целесообразно. Например, в США 18 % трапперов моложе 18 лет, в то время как в промысловых районах Дальнего Востока только менее 1 % промысловиков моложе 20 лет. В Канаде 31 % трапперов старше 55 лет, а у нас пожилых людей среди охотников-промысловиков 15—20 %.

Среди охотников-промысловиков доля лиц, состоящих в браке, 83 %, в 1,5 раза больше, чем среди мужчин сельского населения региона. Большинство охотников-промысловиков имеют иждивенцев, в том числе 60 % — двух и более. Промысловая охота — один из способов дополнительного заработка мужчин Дальнего Востока, проживающих в селах и поселках.

Охотники-сезонники являются в основном рабочими промышленных предприя-

тий (43,9 %), служащими (30,4 %) и пенсионерами (16,4 %). Эта же картина во многом свойственна и для других районов страны. Для сравнениякажем, что анализ социального состава охотников г. Кирова, проведенный Н. В. Краевым, показал, что основную категорию составляли рабочие (более 42 %), служащие (28,5), учащиеся (23,5), пенсионеры (6 %) (Павлов и др., 1976).

Уровень образования охотников-промысловиков несколько выше, чем в среднем у мужчин, проживающих в сельской местности региона, и других сходных профессиональных групп (табл. 2).

На наш взгляд, это можно объяснить рядом положительных аспектов профессии: свободный режим труда, широкая возможность применения творческих способностей, романтичность и т. д. Но этот вопрос необходимо исследовать дополнительно. В Канаде отмечена иная картина: уровень образования трапперов провинции Альберта ниже, чем в среднем жителей провинции (Todd, 1980).

Уровень образования промысловиков Дальнего Востока выше, чем трапперов провинции Альберта в Канаде.

Исследования показали, что участие рабочих в общественной работе положительно влияет на их социальную активность (Смирнов и др., 1979). Около 25 % штатных охотников (каждый четвертый) участвуют в общественной работе: являются народными депутатами, членами профсоюзных комитетов, народных добровольческих дружин. Сезонных охотников, выполняющих общественную работу, значительно больше (64,6 %). По месту основной работы они имеют более ответственные общественные поручения. Штатные охотники меньше заняты общественной работой потому, что значительное время проводят в угодьях.

В специальной литературе нам удалось найти сведения о текучести кадров среди охотников только в промхозах Иркутской области — 50 % и более (Немченко, Скалон, 1975). Это значительно выше, чем на юге Дальнего Востока. Стабильность кадров охотников в промхозах региона во многом зависит от материальной заинтересованности: где выше зарплаты, там меньше текучесть. Коэффициент текучести кадров среди штатных охотников исследуемых промхозов в среднем составил 21,3 %. В других предприятиях и организациях обследованных районов текучесть среди рабочих выше, чем у штатных охотников: в Дальнереченском тресте совхозов в 1978 г. она составила 50 %, в объединении «Троицкес» — 35 %. Коэффициент текучести кадров в 1972 г. в промышленности Амурской области и Приморского края был равен 31, в Хабаровского — 29,7 % (Литовкина, 1975).

Таким образом, сезонные охотники — это большей частью рабочие промышленных предприятий и служащие в возрасте от 30 до 50 лет. По сравнению с представителями других сходных профессий (рабочие-лесозаготовители, сборщики живицы) среди охотников значительно меньше молодежи до 20 лет и больше людей старше 60 лет. Удельный вес охотников малых народностей (нанайцы, удэгейцы, эвенки) значительно выше, чем в общем составе населения.

Итак, промысловой охотой в регионе занимается образованная, активная часть сельских жителей мужчин, старожилов, в наиболее трудоспособном возрасте.

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ ОХОТНИКОВ И РАБОЧИХ ДРУГИХ ПРОФЕССИЙ РЕГИОНА

Профессия	На 1000 работающих имеется лиц с образованием					
	высшим	незаконченным высшим и средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным	средний уровень образования, классов
Охотники						
штатные	32	57	115	354	442	7,7
сезонные	47	198	74	180	490	7,8
Лесозаготовители	1	13	55	321	610	6,8
Занятые в рыболовстве	2	40	44	207	707	6,4
Вальщики леса	1	14	57	309	619	6,8
Все занятые мужским населением региона	38	98	97	336	328	7,2

ТАЙНА ТЕЛЕФОННОГО ЗВОНКА

Н. АСТАФЬЕВ,
советник юстиции

Еще будучи студентом юридического факультета университета, я страстно мечтал стать следователем. О своей будущей работе я прочитал все, что было в университетской библиотеке из специальной и художественной литературы, не пропустив ни одного кинофильма. Получив диплом, считал, что готов расследовать любые преступления, кем бы они ни были совершены. Что там греха таить, мечтал и о признании, не о славе, конечно, это очень громко, но в числе плохих следователей себя не представлял. Однако началась моя следственная практика далеко не так, как мечталось.

С большим волнением я принял из рук прокурора тоненькую папочку, на титульном листе которой большими печатными буквами было написано «Уголовное дело».

— Внимательно изучите материалы дела, — давал указания прокурор. — Дело возбуждено милицией в отношении егеря, незаконно отстрелявшего лося. Составьте план расследования, доложите мне. Желаю успеха.

Войдя в свой кабинет, я немедленно и внимательно стал изучать дело, которое, как мне показалось, не представляло для расследования никакой сложности. Егеря Малов в своем обходе, не имея лицензии, отстрелял лося. Вернувшись из леса домой, он взял лошадь, пригласил с собой соседа, и они вдвоем поехали за мясом. Возвращаясь из леса, они были задержаны работниками милиции, которые по следам саней пришли к месту отстрела зверя, взяли оставленные там голову и шкуру, оформили свои действия протоколом осмотра места происшествия. Милицией немедленно было возбуждено уголовное дело, проведены неотложные следственные действия, и дело на третий день было передано по подследственности в прокуратуру. Егеря, являясь должностным лицом, должен отвечать не только за браконьерство, но и за злоупотребление служебным положением. Эти преступления в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом должны расследоваться следователями прокуратуры. Поэтому это дело и оказалось в моих руках.

Егеря в своих показаниях не отрицал факта браконьерства, рассказывал подробности охоты, на второй же день полностью возместил причиненный охотничьему хозяйству ущерб.

Составив план расследования, я доложил его прокурору.

— Молодец, — похвалил меня прокурор, — и по форме и по содержанию план отвечает всем требованиям криминалистики. Внесите в план еще один пункт и выясните, кому егеря пытался дозвониться по телефону из почтового отделения, когда они со своим соседом Иванкиным поехали за мясом. Об этом Иванкин рассказал на допросе.

— Хорошо, — ответил я, вспоминая показания Иванкина. Действительно, такой факт в протоколе отмечен.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Прочитав еще раз показания егеря и Иванкина, я обратил внимание, что егерь об этом телефонном звонке вообще не допрошен. Ничего в этом удивительного я не нашел, так как егеря был допрошен раньше, чем Иванкин. Дознаватель, зная, что дело будет передано в прокуратуру, не стал передопрашивать егеря и выяснить эти обстоятельства. С допроса егеря я и начал расследование.

Сначала решил посмотреть, какая литература есть в библиотеке прокуратуры по расследованию браконьерства. К большому удивлению, я там ничего не нашел, но бросилось в глаза обилие монографий, статей по расследованию краж личного имущества граждан. «Неужели расследование кражи из сарай бабкиного петуха сложнее расследования незаконного отстрела лося?» — думал я, перебирая литературу.

— К сожалению, это так, — подтвердил прокурор. — За бабкиным петухом стоит бабка, а за лосем не всегда стоит истинный рачительный хозяин. Бабка день и ночь будет писать и добьется того, чтобы петух был найден, а вор осужден, а вот о лосе писать порой некому. Разве мало в лесу грибники и ягодники находят шкур и костей лосей, а не всегда по этим фактам возбуждаются уголовные дела, потому что очень трудно найти виновного. Молчит по этим фактам охотинспекция, молчат работники охотхозяйств, а уж о лесниках и говорить нечего: делают вид, что знать ничего не знают. Выгодно это и работникам милиции — меньше забот. И в отношении егеря Малова поступило уже два звонка от высокопоставленных лиц с просьбой внимательнее посмотреть на это дело. Вот мы с вами и давайте внимательно смотреть. Пригласите в качестве специалиста охотоведа охотинспекции Юркова. Он вам окажет необходимую помощь.

Допрос егеря Малова ничего не дал нового. Опять подробно рассказал об отстреле лося, о телефонном звонке он сказал как бы между прочим: «Жене на ферму звонил. Она дояркой работает. Хотел предупредить ее, что вернусь поздно, но, наверное, телефон не работал — не дозвонился». Проверив, я убедился, что он врал. Телефон на ферме работал. В то время, когда он звонил, на ферме в красном уголке проходило собрание работников фермы, и никаких телефонных звонков не было.

Я решил еще раз допросить Иванкина. И этот допрос ничего не дал. Я только убедился, что к отстрelu лося Иванкин не причастен. «Я и не думал, что Малов незаконно отстрелял лося. Он ведь егеря. Я думал, ему разрешается стрелять лосей. Если бы я знал, я бы с ним не поехал за мясом. Звонить на почту Малов заходил. Когда вышел с почты, выругался и еще что-то сказал. Сейчас вспомню. Да, он сказал: «Привык на чужом горбу в рай ездить».

— О ком это он так сказал? — спросил я.

— Я не знаю. Он больше ничего не говорил, — ответил Иванкин.

Два месяца, которые по закону положены для расследования таких преступлений, подходили к концу. За это время я получил заключение судебно-баллистической экспертизы по пулам, изъятой из головы лося. Эксперт подтверждал, что пулья отстреляна из ружья, принадлежащего Малову.

Признание Малова, показания свидетеля Иванкина, заключение эксперта-баллиста, факт задержания Малова с мясом — бесспорные доказательства вины. То, что я не установил, кому звонил Малов, не имеет значения для правильного разрешения дела. Может, действительно не мог дозвониться до жены. Бывает же так, что иногда легче до Камчатки дозвониться, чем до фермы в одной деревне. Успокаивая себя такими рассуждениями, я все же чувствовал, что что-то здесь не так.

Надо было идти к прокурору, докладывать дело и признаваться, что я не установил, кому звонил Малов.

Выслушав мой доклад, прокурор спросил, отстранен ли Малов от должности.

— Я думаю, это должно быть естественным. Егерь-браконьер не может быть егерем. Я выясню этот вопрос, — сказал я.

— Хорошо. Доложите мне, — произнес прокурор, дав понять, что я свободен.

Позвонив директору охотхозяйства Бобрику, я узнал, что егеря продолжает работать.

— А мы ждем от вас бумагу, — с некоторой наивностью заявил Бобрин. — А то мы его уволим, а потом выяснится, что человек невиновен. Надо будет его восстанавливать на работе, а место будет уже занято. Дайте нам официальную бумагу, тогда мы примем решение.

— Соберите завтра весь коллектива охотхозяйства. Я приеду и доложу результаты расследования и привезу, как вы говорите, бумагу.

— Завтра я собрать никого не смогу. В ближайшее время тоже. Идет охота на копытных по спортивным лицензиям, поэтому все егеря обслуживают команды.

Все в голосе директора звучало естественно и правдоподобно. Значит, надо опять идти к прокурору и докладывать, что по моей вине браконьер продолжает работать егерем.

Выслушав меня, прокурор спросил: «Так директор и сказал, что бумага нужна?»

— Да, так и сказал, — подтвердил я.

— Вынесете постановление об отстраниении егеря Малова от должности. Я это постановление утверждаю.

Я понимал, что из этого ничего не получится, так как срок расследования подходил к концу. Через два дня обвиняемый Малов должен явиться ко мне для ознакомления со всеми материалами уголовного дела.

ловного дела. Прибыв ко мне, Малов заявил, что он уже день, как находится в отпуске.

— Странно, — подумал я, — а как же с обслуживанием команд?

Спал эту ночь я плохо. Утром рано пошел в прокуратуру, включил настольную лампу и начал писать обвинительное заключение. «Обвинительное заключение», — вывел я большими буквами поперек стандартного листа бумаги и далее, более мелкими, — по уголовному делу по обвинению гражданина Малова Петра Федоровича в совершении преступлений, предусмотренных ст. 166 ч. 2 и 170 ч. 1 УК РСФСР». Четко вспомнились слова прокурора, когда он передавал мне это дело для расследования: «Вы должны не только расследовать преступление, но не меньшее внимание уделить выяснению причин и условий, способствующих совершению преступления». Что выяснил я? Ничего. У меня получалось очень просто. Захотел егеря мяса, пошел в лес, убил лося, чуть не на виду у всей деревни привез тушу домой. Бывают, наверное, в жизни и такие случаи, но я еще и еще раз анализируя собранные материалы, убеждался, что здесь не все просто, и звонок по телефону егеря являлся ключом к разгадке. Значит, придется признать первое свое поражение. Я начал писать дальше.

Зашел в кабинет к прокурору.

— Здравствуйте, Шерлок Холмс! Переживаете неудачу. Заходите ко мне, сейчас придет заместитель начальника милиции по оперативной работе Николов, послушаем, что милиция установила по выяснению телефонного звонка. Я ему в первый же день давал такое поручение.

Прокурор представил меня Николову. Поговорив о текущих делах, вспомнив совместные охоты, их разговор как-то естественно перешел на обсуждение преступления, совершенного Маловым.

— Кому звонил Малов, я тоже не установил, — как-то виновато сказал Николов. — Но то, что установили мы, — продолжал Николов, — еще больше поставило вопросов. Малов до поступления на работу егерем был яростным браконьером. И то, что он не оказался на скамье подсудимых, — дело случая. С назначением на должность директора охотхозяйства Бобрина Малов через месяц оказался принят на должность егеря. Потому — можно только догадываться. Назначение самого Бобрина на должность директора охотхозяйства выглядит естественно: охотник, в районе не было ни одного случая задержания браконьеров, по которым Бобрин не выступил бы со статьей в печати или общественным обвинителем в суде. У Малова тесные отношения с другим егерем — Лужином, которого Бобрин также принял на работу после своего назначения на должность. Лужин ранее работал в военном охотхозяйстве егерем, но за браконьерство был уволен. В трудовой книжке указаны увольнение по собственному желанию. Бобрин его назначил егерем не самый отдаленный и самый богатый охотничий участок. Лужин ранее судим за кражу личного имущества граждан. Грубый, наглый. Я спрашивал Бобрина, почему он принимает на должности егерей таких людей. «Дайте лучше», — ответил он мне как отрезал. Думаю, — сказал в заключение Николов, — что звонок по телефону предназначался или Лужину или самому директору Бобрину. Цель могла быть одна — поделиться добычей.

Так вот почему Бобрин не увольняет

Малова! Это же его ставленник! Прокурор и Николов обговорили конкретные меры по усилению борьбы с браконьерством, и Николов ушел. Я тоже пошел дописывать обвинительное заключение, но смотрел на дело уже с большим пониманием обстановки.

Потом был суд, Малов получил наказание. Однако тайна его телефонного звонка так и осталась пока нераскрыта.

Прошел год. Я был назначен на самостоятельную должность следователя, приобрел небольшой опыт. Стоял сухой теплый сентябрь. Караванами летели на юг журавли. Однажды утром пригласил меня к себе прокурор.

— Сейчас звонил Николов. Сегодня утром он задержал с оперативной группой егеря Лужина, который ехал с браконьерской охоты на машине. В машине было 2 туши кабанов.

— Значит, и этот дружок Бобрина попался.

— Попался, только вот вред успел привнести, — сказал с сожалением прокурор и поручил мне провести расследование.

Прибыв в милицию, я увидел стоящую во дворе машину «Жигули», в багажнике которой лежали две туши кабанов. Около машины стояли ее владелец, подполковник Николов, другие сотрудники милиции. Отойдя в сторону, Николов рассказал мне, что с наступлением осени он провел в деревне, где жил на охотбазе егеря Лужин, сход граждан и рассказал о необходимости охраны диких животных, о способах охоты, применяемых браконьерами, попросил сообщать о всех случаях браконьерства. И вот сегодня ночью один из жителей увидел, что по полю едет машина и раздаются выстрелы. Он позвонил в милицию. Машину с тушами кабанов задержали. В дежурной части милиции сидел егеря Лужин. Факт браконьерства с использованием автотранспорта был бесспорным. Я принял решение о задержании Лужина, а затем прокурор санкционировал его арест.

При производстве обыска в его квартире я нашел две пары лосиных рогов, вырубленных вместе с костями черепа. Было доказано, что оба лося отстреляны незаконно. Нашли интересную записку, адресованную директору охотхозяйства Бобрину: «Уважаемый Иван Петрович! Организуйте показательную охоту на лося с обязательным отстрелом». Ниже стояла неразборчивая подпись. По поводу этой записки ни директор, ни Лужин ничего не объяснили. Но она свидетельствовала о тесной связи директора и Лужина. Прочитав в кабинете прокурора записку, Николов прокомментировал ее так: «На охоту хотят ходить, как в мясную лавку. А если не отстреляют? Что тогда? Знаете что, завтра суббота, открывается охота на зайцев. Давайте сходим, послушаем гончих. Я вчера видел егеря Ерохина. У него хороший смычок русских гончих. Сам он человек очень порядочный. Приглашал нас. Я обещал приехать».

— А что? — оживился прокурор. — Давай съездим, стряхнем кабинетную пыль. Поехали и вы с нами, — обратился он ко мне. — Коль специализируешься на расследовании дел о браконьерстве, получайте понятие и об охоте.

Я, конечно, с благодарностью согласился.

К Ерохину мы приехали еще в сумерках. Он управлялся по хозяйству. Было видно, что он искренне рад нашему приезду. Его жена угощала нас колоколом. Выпивши

путевки, мы пошли. Впереди бежали две собаки. Я шел без ружья и внимательно слушал разговор.

— Мало осталось сейчас настоящих охотников, — скрупался Ерохин. — Все больше попадаться стало случайных людей.

— Случайные люди стали попадаться и среди егерей, — подхватил Николов.

— Да как сказать. Они не были случайными. Они специально были подобранны на должности «мясников».

Николов и прокурор переглянулись.

— Кто иногда приезжает на охоту? — продолжал говорить Ерохин. — Да совсем не охотник. Имеет возможность достать лицензию — достает. Приезжает с компанией и непременно хочет эту лицензию закрыть. Вот запасливый директор и держит несколько туш в холодильнике.

— Владимир Григорьевич! В вашем охотхозяйстве теперь освободились должности «мясников». Вам не предлагают занять их? — задал Ерохину вопрос прокурор.

— Э-э... Петрович! Боюсь, что я уже был среди них. И не пора ли мне писать вам заявление о явке с повинной?

— Чистосердечное раскаяние является смягчающим вину обстоятельством, — пошутил прокурор. — Вам это зачтется.

— Как у нас была организована охота на копытных в прошлом году? — с возмущением продолжал Ерохин. — Организатором охот был Бобрин. Сколько лицензий было товарных и спортивных — только он знал. Перед началом охоты объявлял, что можно отстрелять, например, два лося и два кабана. Сколько он закрыл лицензий — никто не знал. Я однажды осмелился и сказал, чтобы лицензии закрывались в присутствии всех. Так меня за это он чуть с работы не выгнал. Поэтому я на роль «мясника» не подхожу.

Мы подходили к лесу. Залаяли собаки и сразу стали удаляться.

— По залу пошли, — объявил Ерохин.

Возвращаясь вечером домой, прокурор дал мне указание изъять в областной охотинспекции все закрытые лицензии на копытных по этому охотхозяйству за прошлый охотничий сезон, а также у всех егерей их дневники и провести встречную проверку о количестве отстрелянных животных.

Выполнив эту работу, я пришел к выводу, что директор охотхозяйства Бобрин в прошлый охотничий сезон незаконно организовал отстрел одного лося и двух кабанов. Было возбуждено уголовное дело, проведено предварительное следствие. В ходе его установили, что Бобрин, являясь по натуре подхалимом, пробавившись на должность, решил создать себе славу хорошего директора. В какой-то степени ему это удалось. Не забывал Бобрин и себя. Когда подошел срок призыва его сына в Советскую Армию, сказались увлечение военкомом охотой. Сын стал служить в соседнем районе и каждое воскресенье бывал дома.

— На охоте все делаются мягче, доступнее. Во время охоты многие вопросы можно решить просто, — вспомнил я слова Ерохина.

За браконьерство и злоупотребление служебным положением егеря Лужин и директор Бобрин были осуждены в один день, только Бобрин до обеда, а Лужин — после. Преступная группа в охотхозяйстве прекратила свое существование. Тайна телефонного звонка перестала бытьтайной.

Концы рогов у старых баранов затуплены и обломаны.

Рога пологих животных — результат полового отбора. Они возникли и развивались преимущественно в качестве турнирного оружия самцов. В тех случаях, когда рога развивались сильно, как, например, у диких баранов, они приобрели мультифункциональную роль и эффективно используются в разнообразных случаях.

В течение многих лет автор имел возможность наблюдать за туркменскими дикими баранами — уриалами (*Ovis ammon cycloceros*). Свободно живущие на территории Бадхызского государственного заповедника, дикие бараны, как правило, спокойно относятся к человеку, неподвижно сидящему или лежащему в сотне метров от их стада. Система хорошо замаскированных наблюдательных пунктов позволила автору находиться зачастую в нескольких метрах от приходящих на водопой зверей. С близкого расстояния нам удалось проследить гон уриалов.

РОЛЬ РОГОВ В ЖИЗНИ БАРАНОВ

Ю. ГОРЕЛОВ,
старший научный сотрудник Института эволюционной морфологии и экологии
животных им. А. Н. Северцова АН СССР

Фото Г. ЛЕВЕНШТЕЙНА

Исследования в природе дополнялись наблюдениями за прирученными животными, обитающими в вольере площадью 625 м². Кроме того, совершенно ручные бараны — самцы и самки — содержались свободно на центральной усадьбе и кордонах заповедника.

Головы взрослых самцов туркменских диких баранов увенчаны мощными рогами. Рога у самцов расходятся примерно под прямым углом друг к другу. Они загибаются правильной дугой назад и у взрослых животных делают полный оборот так, что концы их направлены вперед и даже вверх, почти не выходя при этом за плоскость спиралей рогов. Обхват рога у основания может достигать 30 см, а длина по изгибу передней плоскости рога лучших экземпляров превышает 90 см. Когда бараны отдыхают лежа, они часто облегчают вес головы, упираясь одним рогом в землю, и кончики рогов старых самцов стерты или обломаны.

Рога самок по сравнению с рогами самцов тоньше, короче, слабо изогнуты назад и более параллельны — расходятся под очень небольшим углом, раза в три меньше, чем у самцов. Комолые самки среди уриалов Бадхыза встречаются исключительно редко и не составляют и 1 %. К востоку от Бадхыза самки всех форм диких баранов только рогаты. К западу процент комолых овец возрастает. В Центральном Копетдаге, по материалам В. И. Цалкина (1948), 8 % самок

туркменского горного барана — комолые.

Роль рогов во внутривидовых отношениях уриалов. Размер рогов определяет место, которое занимает их обладатель в иерархии стада. Лучшее место у небольшого водопоя или удобная лежка занимаются, как правило, сильнейшими животными с наиболее тяжелыми рогами. Соперничество, возникающее между отдельными баранами, часто разрешается ударами рогов, наносимыми с места — кивком головы сверху вниз, — или сильными ударами с небольшого разбега. Атакованное животное или отскакивает, или принимает удар, встретив его рогами. Самцы сталкиваются толстой частью рогов с такой силой, что подверженные систематическим ударам отрезки рогов иногда выщерблены, несмотря на большую крепость рогового вещества. Значительно реже используется короткий удар, иногда одним рогом снизу вверх. Такой удар может быть весьма неприятным, если его наносит острым концом рога молодой самец с еще не загнутыми назад рогами. Изредка уриалы, чаще всего молодые самцы, нападают на противника по-коэзлиномому — поднявшись на задние ноги, и наносят удар сверху вниз, поворачивая при этом голову немного вбок. Такой способ атаки мы наблюдали у животных, содержащихся в вольере. Возникновение его, можно полагать, связано с обитанием в изрезанном скальном рельефе, где не всегда есть место для удара с разгона. В ноябре, в период гона, взрослые

самцы пускают рога в ход чаще, чем в другое время года, но и тогда ожесточенные стычки между ними редки. Стук рогов при столкновении крупных самцов сходен со звуком при рубке дров. Дикие бараны обитают в сравнительно пересеченной местности, и акустическая сигнализация играет важную роль в их коммуникации. Отдельные самцы в ноябре бродят поодиночке в поиске подходящих групп, в которых они могли бы принять участие в гоне. Далеко разносящийся стук рогов привлекает таких одиночных самцов. Автору, сидящему совершенно открыто у дерева фисташки, удавалось подманивать одиночных самцов метров на 30, стучав думя камнями или даже сапогами друг о друга. Аналогичным методом пользуются монгольские охотники, подманивая во время гона самцов центральноазиатских горных баранов — аргали.

Рога в сочетании с подвесом очень точно указывают на силу самца. Кивок рогами в сторону соперника приводит или к стычке, или к отступлению самца, которому эта угроза адресована. Самцу дикого барана мало достигнуть половой зрелости (2,5 лет), для того чтобы принять участие в гоне. Брачный возраст наступает примерно еще через 2 года — к 4,5 годам, когда вес рогов позволяет ему начать конкурировать с соперниками.

У самцов старше 8 лет рога достигают такого веса, что ограничивают скорость и маневренность своих обладателей. Не управляя место, занимаемое в иерар-

хической структуре стада, такие крупнорогие бараны вследствие своей медлительности частично теряют возможность действенно участвовать в гоне. Самцы среднего возраста избегают вступать в поединки со стариками или уступают им после первого столкновения, но успешнее кроют подвижных самок. Осенью и зимой волки часто режут именно таких отяжелевших и медлительных стариков.

Самки драчливее самцов. Столкновения они только между собой или с молодыми неполовозрелыми самцами. Основания роговых чехлов овец слабее, и при драках чехол иногда слетает. Поэтому рога у значительной части самок асимметричны. Впрочем, поломка рога не слишком снижает драчливость овец. Годовалая самка, содержащаяся в вольере, сломала рог так, что роговой чехол слетел, а уцелел только костный стержень. Это не помешало ей на другой же день бодаться с молодым самцом, несмотря на кровоточащий роговой стержень. При стычках между самками и молодыми самцами победу иногда одерживают более легкорогие, но драчливые овцы.

Роль рогов при обороне от человека и хищников. Дикие бараны применяют рога не только при решении внутривидовых конфликтов. Взрослый самец, провалившийся в глубоком снегу, был пойман и закрыт в помещении. Сильным ударом он сбил с ног вошедшего к нему мужчину и сбежал.

В сезон гона автор наткнулся на сильно истощенного 8-летнего самца. У барана, хромавшего на переднюю ногу, видимо, при драке с соперниками была полностью рассечена нижняя губа и повреждены передние зубы, что лишило животное возможности пасть. Хотя уриал имел возможность отступить, он дважды напал на фотографирующего его человека. Должен заметить, что удар животного, находящегося на краю гибели от истощения, был тем не менее очень сильным.

Самки оборошаются столь же активно,

хотя и с меньшим ущербом для противника. Однажды летом мы нашли взрослую самку, попавшую в капкан, поставленный браконьерами у водопоя. Ударом рогов сверху вниз она сбила с ног неосторожно подошедшего к ней человека.

Прирученный молодой самец при встрече с собакой убегал, но в случае более длительного преследования разворачивался и одним-двуями ударами заставлял крупную собаку отступить. По опросным данным, дикие бараны иногда прибегают к активной защите и при неожиданной встрече с хищниками.

Следует отметить, что при поединках самцов диких баранов рога являются турнирным оружием, то есть оружием, способствующим, как правило, бескровному выявлению силы соперника, без насилия ему повреждений. Удар рогами по сопернику принимается им такими же рогами, в той же степени приспособленными наносить и отражать удары. Против других видов, в том числе против хищников и человека, рога взрослого самца дикого барана — весьма серьезное оружие, способное нанести тяжелые травмы. В литературе высказан ряд спорных взглядов по этому вопросу. Л. Ш. Давиташвили (1971), признавая, что в некоторых случаях рога полорогих являются оружием против хищников, относит диких баранов и горных козлов к видам, у которых рога, по всей вероятности, имеют демонстрационное значение, но именно самцы козлов и баранов, попавшие в безвыходное положение, весьма агрессивны и опасны для своих врагов. А. А. Любичев (1982) также считает рога большинства диких баранов совершенно непригодными для самозащиты. Б. А. Кистяковский (1958), неточно ссылаясь на С. А. Северцова (1951), считает, что спирально-закрученными рогами некоторых баранов невозможно нанести удар. Между тем в упомянутой работе С. А. Северцова указывается только на то, что у туркменских горных баранов концы рогов не выходят за плоскость их спиралей, и ост-

рия рогов никак не могут быть использованы для удара. Действительно, как мы увидели выше, взрослые самцы уриалов держатся толстой, близко расположенной к основанию частью рогов. Но удары, наносимые при этом, достаточно сильны.

Использование рогов взрослыми самцами в качестве дополнительной, а возможно, и основной опоры при прыжках с высоты. А. М. Мамбетжумас (1968) описывает случай, когда взрослый самец аркала (*Ovis ammon arkal*) — формы, очень близкой по внешнему виду и систематическому положению к туркменскому дикому барану, спрыгнув на каменную осыпь с высоты не менее 6—7 м, приземлился на рога, не соприкоснувшись предварительно с осыпью ногами. Недоверие зоологов к охотничьему фольклору о том, как дикие бараны бросаются с большой высоты, приземляясь на рога, вполне понятно. В течение многолетних наблюдений за уриалами автор только однажды столкнулся с чем-то отдаленно подобным. Сгоняя четырехлетнего ручного самца с глинистой крыши, я стал свидетелем того, как он, спрыгнув с 5 м высоты вниз и вперед, приземлился на четыре ноги. Видимо, для того чтобы смягчить удар, он сейчас же подогнул передние ноги, сильно наклонил вперед голову и, ударившись о землю толстой частью рогов, принял на них значительную часть удара. В природе ничего подобного мне наблюдать не приходилось. Правда, наша работа проходила преимущественно в районах, где скал было сравнительно мало. У диких баранов здесь просто не возникало необходимости прыгать вниз со значительной высоты.

Использование самцами рогов в качестве балансира. Нам приходилось наблюдать, как дикие бараны встают на задние ноги, пытаясь достать кисть спелой фисташки. Старый самец с белым подвесом, стоящий на задних ногах и балансирующий при этом рогами, представляет собой забавную картину. Работники Кушкинского лесхоза однажды нашли взрослого самца, который, видимо, встав на задние ноги, зацепился рогами за ветку фисташкового дерева так, что освободиться своими силами не мог. Вероятно, определенную роль в качестве балансира играют рога самцов и при прыжках, особенно среди скал.

По наблюдениям С. И. Белькевича (Н. В. Насонов, 1913), прирученный молодой уриал из Копетдага, желая полакомиться корой, с разбега ударял рогами во ствол дерева несколько раз, а затем облупил кору начисто.

Прирученный нами взрослый самец, будучи закрыт в помещении, мог часами с силой колотить рогами в двери, пытаясь выйти на волю. С такой же силой он бил по дверям, за которыми скрывалась его хозяйка.

Маленькие, еще безрогие, ягната ведут себя так, будто у них уже есть настоящие рога. Играя, они бодаются между собой или атакуют встреченных у водопоя кекликов и других птиц, замахиваясь на них едва пробивающимися рожками. Разные формы использования рогов — в целом, видимо, врожденные, что подтверждается при содержании ягнят, отловленных новорожденными, в изоляции от особей своего вида. Рогами они пользуются так же, как и живущие на свободе животные. Естественно, это не исключает возможности отработки способов применения рогов в процессе обучения.

Рога самок расположены под острым углом друг к другу.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

УЧРЕДИТЬ ВЕРХНЕ-ТАЗОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

А. ШАЛЫБКОВ,
начальник отдела заповедников Главохоты РСФСР

А. ВАСИН,
научный руководитель проекта организации Верхне-Тазовского заповедника,
заместитель директора по научной работе заповедника «Малая Сосьва»

В настоящее время на территории Тюменской области (1435,2 тыс. км²) имеется лишь два государственных заповедника: «Малая Сосьва» (92 921 га) и «Юганский» (649 200 га). В соответствии с перспективным планом размещения заповедников в РСФСР, разработанным ЦНИЛ Главохоты РСФСР, а также межведомственным согласованием, проведенным в 1978 г. специальной комиссией, утвержденной Тюменским облисполкомом, на севере области рекомендовано организовать несколько новых заповедников, среди которых Верхне-Тазовскому суждено появиться первому. Целесообразность организации заповедников особенно очевидна, если принять во внимание перспективы и темпы народнохозяйственного строительства Западной Сибири. Запасы нефти и газа на севере Тюменской области послужили мощным стимулом развития этого района. Параллельно с ростом эксплуатации обнаруженных здесь нефтегазоносных месторождений многократно усилилось и приняло небывалые масштабы антропогенное воздействие на биологические ресурсы Тюменского Севера. Создание государственных заповедников, в том числе Верхне-Тазовского, позволит сохранить типичные таежные комплексы среди подвергающихся хозяйственному освоению территорий.

Вопрос об организации первого в Яма-

ло-Ненецком автономном округе государственного заповедника на левобережной части верхнего течения реки Таз был поднят Тюменским облисполкомом в 1977 г., а в 1981 г. по инициативе Управления охотничье-промышленного хозяйства при Тюменском облисполкоме он обсуждался на коллегии Главохоты РСФСР. В 1982 г. Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР поручило Центральной проектно-изыскательской экспедиции провести биолого-экономическое обследование Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области с целью изучения возможности организации там государственного заповедника. В 1982 г. экспедиция совместно с сотрудниками заповедника «Малая Сосьва» провела специальные исследования и в 1983 г. разработала проект организации заповедника площадью 1,2 млн. га.

Территория проектируемого заповедника расположена в пределах Верхне-Тазовской возвышенности, имеет сложный рельеф, образованный глубоко врезанными долинами рек, которые делят возвышенность на множество гряд и холмов. Верхне-Тазовская возвышенность отличается наибольшими высотами в пределах северо-восточной части Западно-Сибирской низменности, достигающими 285 м

над у. м. Относительно большая приподнятость и незначительная заболоченность местами придают своеобразие ландшафты, особенно выделяющимся на фоне окружающих Верхне-Тазовскую возвышенность огромных заболоченных равнинных массивов Западно-Сибирской низменности.

В заповеднике берет начало река Таз и три ее левых притока — Ратта, Поколька и Каулька. Эти реки в среднем и верхнем течении имеют высокие крутые берега, в их русле много каменистых перекатов. В низовьях перекатов меньше, дно обычно песчаное, берега низкие, есть старицы, пойменные участки. Вода в реках чистая, прозрачная, со слабым зеленоватым оттенком.

На территории заповедника распространены два типа почв: подзолистые и таежно-поверхностно-глеевые, на которых произрастают в основном коренные темнохвойные леса из ели и кедра с примесью лиственницы и пихты, а также сосновые леса. На зарастающих гарях большое участие в древостое принимают бересклет и осина. По геоботаническому и природному районированию Западно-Сибирской равнины территория бассейна верхнего Таза отнесена к североатлантической подзоне. Левобережье верхнего Таза — переходная полоса между средней и северной тайгой, и поэтому здесь в разных местообитаниях существуют сообщества, относящиеся к разным подзональным категориям (Лапшина, 1978). Например, на водоразделах встречаются лишайниковые ельники, характерные для северной тайги, а в долинах рек преобладают растительные группировки,ственные средней тайге. В составе травяного покрова пойменных лесов встречаются необычные для Севера бореальные виды широкотравья,ственные более южным районам, борец высокий, скерда сибирская, борщевик сибирский, чемерица Лобеля, живокость высокая. Здесь не проводились специальные ботанические ис-

КЕЛИФСКИЙ ЗАКАЗНИК

А. НИКИТИН
Лаборатория биотехники ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора
Б. М. Житкова

Строительство Каракумского канала изменило природные условия на значительной территории юга Туркмении. Его влияние на окружающий ландшафт, растительность и животный мир стало особенно заметно после сооружения первой очереди, которая пересекла песчаную пустыню между Амударьей и Мургабом. На этом отрезке часть русла канала была проложена по солончаковым впадинам Келифского Узбоя, где планировалось создать несколько крупных озер-стоковников для очистки мутной амударьинской воды. После завершения их строительства возник целый ряд новых водоемов, не используемых при эксплуатации канала. Они образовались в понижениях рельефа на различном расстоянии от русловых водохранилищ в результате резкого подъ-

ема уровня грунтовых вод и получили наименование фильтрационных озер. Большая часть таких водоемов сосредоточена в районе Келифского Узбоя, где геоморфологические и литологические особенности способствовали особому развитию этого явления. Вскоре озера начали застать водной растительностью. Около водоемов и в их мелководной части образовались заросли тростника и рогоза. Из погруженных растений следует отметить несколько видов рдестов, а также урут и роголистник.

Возникновение новых озер, развитие зарослей гидрофитов и отсутствие постоянного ледового покрова создали благоприятные условия для гнездования и зимовки водоплавающих птиц. В конце 60-х годов их количество в зимниеperi-

оды достигало 500 тыс. В целях сохранения формирующегося природного комплекса в 1971 г. был организован Келифский государственный заказник.

Площадь заказника составляет 103 тыс. га. Большую часть его территории занимает песчано-глинистая пологоволнистая равнина с солончаками и озерами. На поверхности встречаются гряды, бугры, барханы и кучевые пески. Климат характеризуется большими суточными и годовыми колебаниями температуры, очень низкой влажностью воздуха и незначительным количеством осадков, выпадающих в основном в весенний период. Господствующими в растительном покрове являются туранская полынь с примесью костра кровельного, арпагана, однолетних солянок, затем — бояльч, парнолистник, а местами черкез, кандым, чонгон. Изредка встречаются белый саксаул, сюзен.

По особенностям экологии фауна заказника можно условно разделить на две биотопические группировки — пустынную и околоводную. Обычными млекопитающими пустынной группировки являются несколько видов песчанок (большая, краснохвостая и полуденная), тонкопалый суслик, заяц-толай, гребнепалый и мохноногий тушканчики. В незначительном количестве обитает в заказнике джеран, в

Медвежье семейство.

Фото В. МИХАЙЛОВА

следования. Изучение местной флоры, в состав которой входят такие редкие виды, подлежащие государственной охране, как лилия кудреватая (саранка), пиона Марин корень, а также редкие растения Сибири — грозовник многораздельный, гусинник зернистый, купальница азиатская, представляет несомненный интерес.

Животный мир Верхне-Тазовской воззвишенности изучен крайне слабо. По предварительным данным, в фауне позвоночных Верхне-Тазовского заповедника можно отнести млекопитающих — 36 видов, гнездящихся здесь птиц — примерно 100, земноводных — 2, пресмыкающихся — 1, рыб — 22 вида. Ядро населения наземных позвоночных составляет комплекс видов, характерных для подзоны северной тайги. Из млекопитающих

обычны таежные виды: бурый медведь, соболь, росомаха, белка, лось. Высока численность тетеревиных птиц: глухаря, тетерева, белой куропатки. На пролете и гнездовые обычны многие водоплавающие. Отмечены редкие виды птиц: орлан-белохвост, скопа, черный журавль, возможны встречи беркута, сапсана и стерха.

Верховье реки Таз и впадающие в него притоки являются местами нереста и зимовок ценных лососевых рыб: тайменя, нельмы, тугуна, пеляди, чира, муксуга. Особую ценность эта часть бассейна Таза в отличие от других речных систем региона (например, Пура и Надыма) представляет в связи с тем, что несет богатую кислородом «незаморную» воду. Поэтому притоки Таза отличаются благоприятны-

ми условиями для нереста лососевых рыб. Заповедание мест нереста ценнейших промысловых рыб Севера, несомненно, окажет благотворное действие на восстановление численности многих видов, запасы которых сильно подорваны.

Верхне-Тазовский заповедник сыграет решающую роль и в восстановлении бывшего ареала аборигенных бобров, занесенных в Красную книгу СССР. По свидетельству В. Н. Скалона (1951), в прошлом река Таз, как и многие сибирские реки, была заселена бобрами. Имеются сведения, что последние бобры обитали на юго-западных притоках Таза до 1940 г. Обследование этих притоков в 1982 г. показало, что некоторые из них вполне пригодны для заселения их западно-сибирскими бобрами, приспособленными суровым условиям Севера. Поэтому целесообразно на притоки Таза завести бобров из кондо-сосьвинской популяции.

Отсутствие в прошлом рубок в верховье Таза положительно сказалось на состоянии природных комплексов. Территория заповедника, почти не затронутая хозяйственной деятельностью, не утратила естественного облика и является подлинным «эталоном» природы.

Природные условия и местоположение Верхне-Тазовского заповедника позволяют проводить на его территории разностороннюю и разнообразную по тематике научно-исследовательскую работу. Будущему научному коллективу заповедника необходимо развернуть комплексные стационарные исследования, направленные на разработку научных основ охраны природных комплексов севера Западной Сибири. Заповеднику предстоит осуществлять контроль за изменением фонового состояния биосфера в этом регионе Сибири, разрабатывать рекомендации по сохранению и восстановлению редких и исчезающих, а также ценных в хозяйственном отношении видов растений и животных.

отношении которого принял ряд мер, предусматривающих строгую ответственность за его незаконную добычу. Из хищников наиболее распространены лисица и степная кошка, а такие виды, как волк, корсак, барханный кот, ласка и перевязка встречаются довольно редко. В районе Келифского Узбоя отмечено обитание полосатой гиены и каракала. К птицам этой группировки относятся эндемик Каракумов — саксаульная сойка, пустынный сыч, пустынный сорокопут, филин и некоторые другие. Из пресмыкающихся встречается варан, серая кобра и гюрза. Обычны степные черепахи, появляющиеся ранней весной и с выгоранием сочной растительности вновь впадающие в спячку.

Многочисленные водоемы и заросли кустарниково-тростниковой растительности служат местом обитания для другой группы животных, существование которых в условиях безводной пустыни было бы невозможно. Среди обычных видов млекопитающих следует отметить кабана и шакала, а из птиц — фазана, кинтуху, бурого голубя и обыкновенную горлицу. Особенно высокой численности достигают водоплавающие. Здесь в большом количестве гнездятся лысуха и красноносый нырок, гуси и серые утки, отмечено гнездование оголя, савки и лебедей. Численность водоплавающих резко увеличивается в пе-

риод миграций, когда на озерах появляются стаи морской и хохлатой чернети, кряквы и белоглазого нырка.

Изменение природных условий в районе Келифского Узбоя сделало возможным интродукцию здесь новых видов охотничьи-промышленных животных. В целях хозяйственного использования водоемов с постоянным уровнем воды и богатыми ресурсами водных макрофитов на фильтрационных озерах в пределах Келифского заказника решено было создать новое поселение ондатры с черным цветом волосистого покрова. В нашей стране грызуны этой цветной формы сохранились лишь на некоторых водоемах Ставропольского края и Ленинградской области. Следует отметить, что в указанных местах происходит гибридизация темноокрашенных зверьков с ондатрой обычной цветной формы. В результате такого скрещивания постепенно теряется ценный фенотипический признак. Необходимость создания нового изолированного поселения таких грызунов стала очевидна. Поэтому в апреле 1980 г. в одно из фильтрационных озер Келифского Узбоя была выпущена первая партия зверьков. Их интродукция прошла успешно, и в 1982 г. в заказнике произведен выпуск более крупной партии этих грызунов. В настоящее время на фильтрационных озерах в районе выпуска сфор-

мировалось поселение ондатры с черным окрасом меха. В целях ускорения расселения зверьков проводится их отлов и выпуск в более отдаленные водоемы внутри заказника.

Таким образом, в составе фауны Келифского Узбоя появился новый вид охотничьи-промышленных животных. Впервые за длительный период времени на территории нашей страны было создано новое изолированное поселение ондатры с доминирующим черным цветом волосистого покрова. Акклиматизация грызунов в этом районе представляет собой первую попытку практического использования фильтрационных озер, которые рассматриваются как весьма нежелательное последствие при строительстве и эксплуатации крупных гидротехнических сооружений. Приводя к значительным потерям воды, они вместе с тем являются ценностными ондатровыми угодьями. Ондатроводство на них позволяет полнее решить проблему комплексного освоения водных ресурсов Каракумского канала. При дальнейшем росте численности ондатры имеется реальная возможность организации на базе Келифского заказника специализированного ондатроводческого хозяйства, которое будет заниматься вопросами охраны и рационального использования запасов зверьков с ценным фенотипическим признаком.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА»**ЧЕЛОВЕК И КРУПНЫЕ ХИЩНИКИ:
СТРАТЕГИЯ ОТНОШЕНИЙ**

УДК 639.111.77

**РАЗВИВАТЬ ОХОТУ
НА БУРОГО МЕДВЕДЯ**

А. СИЦКО,
начальник отдела охотничьего хозяйства Главохоты РСФСР

Бурый медведь — один из самых интересных объектов охоты. Кроме ценного трофея — шкуры, пользующейся в настоящее время громадным спросом у населения, охотник от добычи этого зверя получает значительное количество высококачественной мясной продукции, а также обладающие лекарственными свойствами и тоже очень дефицитные сало и желчь.

Неограниченный промысел бурого медведя, проводившийся в 50-х — начале 60-х годов привел к сокращению численности этих зверей в РСФСР.

Поэтому во второй половине 60-х годов многие обл(рай)исполкомы и Советы Министров АССР были вынуждены ограничить сроки охоты на медведя. Типовые правила охоты в Российской Федерации, введенные в 1974 г., ограничили сроки охоты на бурого медведя тремя месяцами в году. Принятые меры по регламентации охоты позволили восста-

новить численность медведей, и к началу 70-х годов этот зверь стал обычен даже в областях Центрального экономического района (Костромская, Ярославская, Калининская, Ивановская, Смоленская).

В целях рационального использования запасов медведей в России с 1981 г. установлен новый порядок добычи зверей. Отстрел медведей разрешается по платным лицензиям.

Бесплатные разрешения на отстрел (отлов) животных выдаются только представителям национальностей и народностей Крайнего Севера, проживающим в этих районах и приравненных к ним, а также Зоообществению для отлова и поставки медведей зоопаркам, зоосадам и другим организациям. Отстрел бурых медведей — больных, травмированных, систематически наносящих ущерб животноводству, пчеловодству, представляющих угрозу здоровью и жизни людей, разрешен в течение всего года по разрешениям, выдаваемым управлениями охотничьего-промышленного хозяйства и госохотинспекциями при обл(рай)исполкомах, Советах Министров АССР. Лицен-

Продолжение. Начало см. в № 5—12 за 1985 г. и в № 1 за 1986 г.

Бурый медведь — один из самых интересных объектов охоты.

Фото В. МИХАЙЛОВА

зии на отстрел при этом не требуется, разрешением может служить телеграмма (радиограмма) за подпись руководителя госохотинспекции (охотуправления).

Для повышения заинтересованности охотников в отстреле таких зверей разрешается продукцию, добытую при вынужденном отстреле, использовать в личных целях.

В ряде случаев вынужденный отстрел медведей, например шатунов, по разрешению Главохоты РСФСР проводится с вертолета.

В настоящее время сроки охоты на медведя установлены с учетом наиболее распространенных способов добычи зверей (на овсах, на берлоге, с собаками-лайками) с 15 августа до 1 марта. Кроме того, в некоторых областях, краях и АССР разрешена традиционная охота весной на солнцепеках после выхода зверей из берлог (Алтайский край, Бурятская и Тувинская АССР, Кемеровская область), а также во время концентрации на морском побережье (Камчатская и Сахалинская области).

Анализ реализации лицензий и добычи бурых медведей говорит о том, что со времени введения лицензионной системы проявляется устойчивая тенденция к развитию охоты на этого крупного хищника, спрос охотников на платные лицензии постоянно растет. Так, если в сезон 1981/82 г. (первый после введения платных лицензий) было реализовано 4 тыс. разрешений, то в 1983/84 г.— 5 тыс., 1984/85 г.— 5,8 тыс., 1985/86 г.— почти 6,5 тыс. Таким образом, в целом по России за последние пять лет спрос охотников на платные разрешения увеличился на 62 %, а по отдельным областям был еще выше и составил, например, в Камчатской области 200 % (с 400 до 800 шт.), Магаданской области — 200 %, Калининской области — 200 %, в Красноярском крае возрос в 20 раз.

Добыча медведей за указанный период тоже росла. Так, если в сезон 1981/82 г. по лицензиям было отстреляно 1,2 тыс. зверей, то в 1982/83 г. уже 1,6 тыс., в 1983/84 г.— 2,4 тыс. Несмотря на значительное увеличение числа выданных лицензий, отстрел бурых медведей несколько сократился в 1984/85 г. (добыто около 2 тыс. зверей) в связи с крайне неблагоприятной промысловой обстановкой, сложившейся в результате обильного и повсеместного урожая лесных ягод (чесноки, черники, малины, рябины) на территории европейской части РСФСР. Медведь предпочитал кормиться на ягодниках и поэтому на овсы почти не выходил.

Следует отметить, что добыча медведя возрастила не только в результате увеличения количества выдаваемых разрешений на его отстрел, но и совершенствования мастерства охотников, улучшения их вооруженности, повышения рабочих качеств лаек. Свидетельство тому — рост коэффициента успешности охоты, то есть добычи зверя по лицензии, который

Вологодская областная универсальная научная библиотека

в сезон 1981/82 г. составил 30 %, в 1982/83 г. — 34 %, а в 1983/84 г. — 48 %.

Учитывая все вышеизложенное, мы не можем согласиться с мнением авторов некоторых публикаций о том, что лицензионная система сдерживает развитие охот и добычу бурых медведей в России. Следует признать, что в ряде районов запасы бурых медведей используются недостаточно. В значительной степени этому мешают местнические тенденции, нежелание охотпользователей предоставлять и организовывать охоту жителям других областей и крупных городов европейской части России, союзных республик. Не способствует делу улучшения использования охотничье-промышленных ресурсов и занимаемая некоторыми местными органами власти необоснованная накопительская, если так можно выразиться, позиция, противоречащая принципам рационального природопользования и экономической политике государства.

Например, в Смоленской области, где накоплены значительные ресурсы медведей, охота на этого зверя до сего времени запрещена. В настоящее время он заселил здесь все пригодные места оби-

тания и встречается даже в густонаселенных районах, примыкающих к областному центру. Ежегодный отстрел 20—25 зверей мог бы снять назревающие вопросы конфронтации между медведем и человеком, получить от платы за лицензии в бюджет государства дополнительные средства и приобщить охотников области к одной из самых эмоциональных русских охот.

В Костромской области, где ресурсы позволяют ежегодно добывать 200—250 медведей, а спрос на лицензии очень высок, лимит добычи этих зверей за сезон 1985/86 г. установлен облисполкомом в объеме всего 80 особей.

Мы не можем согласиться с предложением М. П. Павлова («Охота и охотничье хозяйство», № 8, 1985 г.) о том, чтобы плата за лицензию взималась только после добычи медведя. Лицензия — это прежде всего платное разрешение на право охоты со всеми вытекающими отсюда последствиями, а не только право на получение в личное пользование добытой продукции охоты.

Нельзя считать предосудительным, как это делает, например, М. П. Павлов, тот факт, что некоторые охотники не получают от охоты на медведя ничего, кроме

удовольствия (добывает зверя наилучше удачливый и опытный охотник), а также и то, что от продажи лицензий в бюджет государства поступит больше средств. К сведению М. П. Павлова, эти средства будут идти на укрепление и расширение службы госохотнадзора, то есть на развитие охотничьего хозяйства в целом.

По нашему мнению, следует идти по пути не отмены установленного порядка охоты на бурого медведя, а улучшения организации охоты на него и максимального развития в республике охотничьего туризма. Предоставление возможности охоты на медведя широкому кругу охотников — рабочим и служащим из числа жителей крупных городов не только России, но и других союзных республик, будет наиболее правильным подходом к решению проблемы рационального использования запасов бурого медведя.

Мы надеемся, что и местные государственные органы управления охотничим хозяйством, и общества охотников и рыболовов наконец серьезно рассмотрят возможности организации в областях охоты на медведя типа «сафари», дадут свои предложения Главохоте РСФСР и Росохотрыболовсоюзу.

представляет особого труда, гораздо сложнее ее освоить. Причем в большинстве случаев мы даже не вправе винить охотника в неудаче, которая часто имеет место по причинам, от него не зависящим. Нельзя больше мириться с низким процентом освоения лицензий на медведя, не превышающим 50 %, и не только как с фактором морального и материального ущерба для охотника, это в первую очередь показатель крайне низкого уровня ведения охотничьего хозяйства.

Основная причина столь низкого показателя освоения лицензий на медведя в угодьях Кировской области — экстенсивный метод ведения охотничьего хозяйства. Виновата в создавшемся положении госохотинспекция, ибо она в дополнение к своим инспекторским функциям выступает ведущей производительной силой и владеет львиной долей всех охотугодий, на которых осуществляет освоение ресурсов медведя экстенсивным методом. Площади закрепленных угодий с интенсивным способом эксплуатации охотничьего фонда (сочетающий промысел с широким комплексом биотехнических работ и хорошо поставленной службой учета численности диких зверей и птиц), принадлежащих областному обществу охотников, составляют лишь четвертую часть. При существующем подходе вряд ли можно рассчитывать на рациональную эксплуатацию популяций медведя и говорить о полном освоении его ресурсов. Тем более что наибольший экономический эффект госохотинспекция получает в случае наименьшего процента освоения спортивных лицензий, так как плата берется за лицензию, а не за конечный результат охоты.

На закрепленных угодьях процент освоения спортивных лицензий на медведя тоже недостаточно высок. Причина такого положения в отсутствии экономической заинтересованности охотхозяйства в результативной охоте на медведя.

Самая распространенная и доступная

УДК 639.111.77

ОХОТЕ НА МЕДВЕДЯ — ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ОСНОВУ

Л. ГРУДОВ,
председатель правления Слободского РООиР Кировской области

Бурый медведь в северных районах Кировской области — всегда желанная добыча охотников. В последние годы численность зверя возрастает, и все большее число людей мечтают об увлекательной охоте на этого осторожного и ум-

ного обитателя тайги. Однако по ряду объективных причин охотникам, получившим лицензии, чаще приходится огорчаться, чем радоваться успешной охоте. Получить лицензию на «косолапого» в условиях его высокой численности не

Уникальный кадр — такую группу встретишь нечасто.

Фото В. МИХАЙЛОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

охота на «мишку» — отстрел его на овсах. В этом случае для результативной охоты в хозяйствах необходимо иметь достаточные площади овсяных полей.

Затраты на приобретение посевного материала, не говоря уже о суммах, выделенных на посев, превышают доходы от выдачи путевок охотникам-медвежатникам. Заготовка семян собственными силами — дело еще более дорогостоящее, и ее не всегда можно организовать.

В охотничий сезон 1984 г. урожай овса с полей, засеянных нашим райохотобществом, на 60—70 % был использован медведем, при этом пятая часть посевавших поля зверей была отстреляна. Доходы от реализации путевок охотникам-медвежатникам окупили 27 % затрат на посев. Безусловно, можно охотиться и на полях, засеянных колхозами и совхозами, но там урожай убирают, и при благоприятных погодных условиях, особенно если сроки открытия охоты задерживаются, овес успевают скосить до того, как на поле появятся охотники. Даже если поле не успели убрать, охотящиеся здесь всегда испытывают тревогу, что делать, если не удастся добить медведя к моменту, когда комбайны скосят последнюю полоску овса. Это сокращает сроки охоты и не способствует полному освоению лицензий на колхозных полях. И если мы боимся за результативность, то ориентироваться только на подобные места охоты никак нельзя.

Есть еще один немаловажный экономический момент, снижающий результативность охоты. Первая и обязатель-

ная заповедь успешной добычи зверя на овсах — создание условий, чтобы выходящего сюда медведя ничто не тревожило, то есть необходимо создать зону, запретную для других охот. Ориентировочная площадь такой зоны в наших условиях около 2 тыс. га. Если ее не создавать, то выстрелы по рябчикам и глухарям напугают медведя и в лучшем случае заставят выходить на поле ночью, когда его добить практически невозможно.

В одно из наших хозяйств площадью 33 тыс. га в 1985 г. выписано семь лицензий. Заботясь о результативности медвежьей охоты, мы должны закрыть территорию в 14 тыс. га для охоты по боровой дичи, почти половину хозяйства, причем это лучшие угодья по тетереву и глухарю. С этих 14 тыс. га общество получит доход от продажи путевок на охоту по перу, в два-три раза превышающий суммы, вырученные от реализации путевок охотникам-медвежатникам.

Пойти на снижение доходов райохотобщества, разумеется, не может и вынуждено выдавать путевки на боровую дичь и на медведя в одни и те же места. Охотники по перу от этого не страдают, зато охотники-медвежатники расплачиваются неосвоенными лицензиями.

В журнале «Охота и охотничье хозяйство», № 8 за 1985 г. М. Павлов сожалением пишет о том, что специализация охотхозяйств по продуктивной охоте на медведя в области не находит поддержки. Безусловно, это шаг вперед в рациональной эксплуатации ресурсов бурого медведя. В охотничих хозяйствах такая специализация не находит приме-

нения только из-за своей экономической нецелесообразности. Наверное, ни в одной отрасли нельзя найти другого такого случая, когда переход на новые, более прогрессивные формы организации производственного процесса проходил бы при столь отрицательных экономических стимулах.

Всего этого можно избежать, если госохотинспекция будет выдавать обществам охотников спортивные лицензии на медведя бесплатно, а те, в свою очередь, при реализации их охотникам взимать с них не стоимость, а задаток, который в случаях, когда охотник не смог сделать выстрела по причинам, от него не зависящим, должен быть возвращен. Это поставит охотхозяйства в зависимость от конечного результата, что приведет к более полному освоению лицензий.

Экономическая зависимость от конечного результата заставит общества охотников более целенаправленно вести кинологическую работу по улучшению и увеличению поголовья лаек, уверенно работающих по медведю, что позволит культивировать другие, более смелые и увлекательные способы охоты — такие, как выслеживание и добыча этого зверя из-под собак.

Проблема рациональной эксплуатации медвежьих ресурсов в Кировской области будет решена положительно, если удастся решить вопрос с закреплением охотугодий и, таким образом, ликвидировать экстенсивный метод ведения охотхозяйственной отрасли, а также появится экономическая заинтересованность охотничих хозяйств в ведении продуктивной охоты по медведю.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Владимир Георгиевич Сафонов

(К 50-летию со дня рождения)

Исполнилось 50 лет Владимиру Георгиевичу Сафонову. По окончании Московского университета в 1958 г., получив диплом зоогеографа, он поступил во Всесоюзный научно-исследовательский институт охотниччьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова. Здесь Владимир Георгиевич прошел большой путь от младшего научного сотрудника до директора.

В 1967 г. В. Г. Сафонов успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Биологические основы хозяйственного использования речного бобра в лесной зоне европейской части СССР». Бобров остался любимым объектом исследований до сего времени. Владимир Георгиевич крупный знаток бобра, соавтор двух монографий по экологии этого вида, одна из которых издана в ГДР. Кроме книг, им опубликовано более 60 статей, посвященных данному зверю. С именем Сафонова связано начало промысловой эксплуатации ресурсов речного бобра, первые опыты акклиматизации канадского бобра в СССР. С материалами по этому зверю он успешно выступал на многих научных международных конгрессах и совещаниях

во Франции, ГДР, Португалии, Ирландии и Болгарии.

С 1967 по 1973 г. Владимир Георгиевич занимался преподаванием. Доцент Сафонов заведовал кафедрой «Биология охотничьих зверей и птиц», был деканом охотоведческого факультета в Кировском сельскохозяйственном институте. Талантливый педагог, прекрасный оратор, Владимир Георгиевич пользовался большим авторитетом.

Вступив на пост директора ВНИИОЗ в 1979 г., В. Г. Сафонов выдвинул ряд

плодотворных идей и последовательно воплощал их в жизнь. Повысилась практическая направленность научных исследований института, их экономическая эффективность. С приходом руководства В. Г. Сафонова во ВНИИОЗ началось строительство дополнительного шестисторажного лабораторного корпуса.

В. Г. Сафонов ведет большую научно-общественную работу, состоит членом советов Всесоюзного териологического общества, Росохотыролово-сюза, редколлегии журнала «Охота и охотничье хозяйство», членского совета ЦНИЛ Главохоты РСФСР, возглавляет научный совет ВНИИОЗ. Имя В. Г. Сафонова хорошо известно в научном и охотниччьем мире. Его научная и общественная деятельность отмечена правительством, он награжден орденом «Знак почета».

В общении с людьми Владимира Георгиевича всегда отличает корректность, порядочность, доброжелательность, честность, умение держать слово и быть последовательным в действиях. К нему относятся с уважением и симпатией все, кто знаком с ним. Обаяние его личности ощущается при первом знакомстве.

Полувековой юбилей Владимир Георгиевич Сафонов встречает в расцвете творческих сил, полный замыслов и планов. Готовит к защите докторскую диссертацию. Пожелаем ему здоровья и успехов на жизненном пути, в решении задач, стоящих перед охотничим хозяйством и охотоведческой наукой на новом этапе развития нашей страны.

С. КОРЫТИН

КУРАГИНСКИЙ ПРОМХОЗ — СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ СОБОЛИНОЕ ХОЗЯЙСТВО

А. ЗЫРЯНОВ, Г. МОНАХОВ, И. РОЖКОВ
Всесоюзный научно-исследовательский институт
охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б. М. Житкова

Курагинский коопзверопромхоз расположен на юге Красноярского края, который занимает по численности и заготовкам шкурок соболя первое место в РСФСР. Ресурсы этого вида оценивались здесь к охотничьему сезону 1984/85 г. в 190—200 тыс. особей, что составляет около 20 % общереспубликанских запасов. В сезон 1983/84 г. заготовлено 34,2 тыс. соболиных шкурок, или 19,3 % общесоюзных заготовок. Охотхозяйства потребкооперации заготовили 17 тыс. шкурок, из них на долю Курагинского коопзверопромхоза пришлось более 10 %.

Изменения ареала и численности соболя на юге Красноярского края за последние столетия хорошо известны (Тимофеев, Надеев, 1955; Павлов, 1972; Монахов, Бакеев, 1981; и др.). В период длительной депрессии конца XVII — начала XX вв. соболь сохранился только в труднодоступных участках тайги, одним из которых оказался мощный горный узел на стыке хребтов Восточного и Западного Саяна. Для этих мест типично сочетание альпийских форм рельефа с рельефом плоскогорий, расчлененных ледниковой и водной эрозией. Абсолютные отметки высот достигают 2900 м, а граница леса поднимается до уровня 1500—1700 м. Отсюда берут свое начало реки Казыр и Кизир. По этим и другим таежным рекам издревле уходили за соболем минусинские охотники. После установления ледостава в один день, по словам очевидцев, уходило вверх по Казыру до 150 человек. Многие из них возвращались обратно домой через Нижнедунинск (Соловьев, 1920).

Интенсивный промысел не мог не привести к быстрому сокращению ресурсов соболя. В годы Советской власти благодаря энергичным мерам удалось не только сохранить его от истребления, но и восстановить былую численность и добычу.

Курагинский коопзверопромхоз был организован в 1958 г. на территории одноименного района. Площадь хозяйства — 2,061 млн. га, из них лесные угодья занимают 1,648 млн. га.

К моменту восстановления промысла, после запрета 1935—1940 гг., соболь заселил все пригодные для его обитания угодья, которые в первые послевоенные годы осваивались слабо (табл. 1).

Таблица 1
ДИНАМИКА ОСВОЕНИЯ СОБОЛИНЫХ УГОДИЙ
В КУРАГИНСКОМ ПРОМХОЗЕ

Годы	Охвачено промыслом угодий, %			
	недопромысел	нормальный	перепропромысел	всего опрошено
1946—1956	20	20	—	40
1957—1959	20	40	5	65
1960—1970	20	40	10	70
1971—1979	17	60	13	90
1980—1984	15	64	18	95

Годовые заготовки в этот период составляли в среднем около 224 шкурок. С 1957 г. интенсивность промысла возросла, причем «центр тяжести» его постепенно перемещался из близлежащих в отдаленные угодья. В середине 60-х

годов охотники промхоза добывали зверька только на 26 промысловых участках (в настоящее время их уже 54). В 1960 г. было заготовлено 2787 соболиных шкурок, и, как выяснилось, ресурсы этого зверька использовались далеко не полностью.

Хотя в течение десятилетия (1960—1970) промысел велся в одном режиме (площадь охотничьих угодий увеличилась лишь на 5 %), снижение численности соболя в близлежащих урочищах стало уже заметным. Всё это заставило администрацию хозяйства и охотников продолжить освоение глубинных участков тайги. На помощь им пришел вертолет. Количество же промысловых участков достигло 39.

К концу 70-х годов остались небольшие резервные территории в верховьях рек Шинда, Кизир и Казыр (с притоками), хотя за неприкосновенность этих урочищ нельзя было поручиться (верховья Шинды, к примеру, «осваивали» браконьеры из Манского района). В 80-е годы интенсивность освоения угодий достигла предела. В 1980—1983 гг. не опромышлялись лишь 2—5 участков, что составило около 5 % площади соболиных угодий.

За 54 штатными охотниками закреплена территория в 1360 тыс. га. Размер промыслового участка составляет в среднем 25 тыс. га.

Зона «любительской» охоты насчитывает свыше 100 участков общей площадью около 400 тыс. га.

Угодья, осваиваемые охотниками-любителями, местами заселены соболем с непромысловой плотностью. Удельный вес добычи любителей в заготовках шкурок соболя в последние сезоны составил 6—13 %.

Анализ сведений по продуктивности угодий позволил разделить охотничьи участки на три категории (табл. 2). В низшую категорию выделены участки с продуктивностью 0,6—1,9 особи соболя с 1000 га, расположенные в нижнем поясе гор, подвергавшемся заметному антропогенному воздействию и сукцессии (пожары, рубки,

СРЕДНИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОДУКТИВНОСТИ И ОСНАЩЕННОСТИ ОХОТНИЧИХ УЧАСТКОВ

Коли- чество участ- ков	Типологическая характеристика и бонитет охотугодий	Площадь			Оснащенность участка			Заготовлено шкурок соболя за один сезон	
		общая, тыс. га	лесная, тыс. га	%	избу- шек	куле- мок	кап- канов	всего	с 1000 га
16	Низкогорные елово-кедровые, III	26,4	21,5	81,3	4,5	141	116	27	1,3
21	Среднегорные пихтово-кедрово- еловые, I—II	27,6	16,5	59,6	3,8	158	196	41	2,5
17	Среднегорные кедрово-пихто- вые, I	21,0	14,5	68,9	3,7	124	237	58	4,0
54	В среднем	25,2	17,2	68,8	4,0	142	185	42	2,4

шелкопрядники, выборочные рубки). Ко второй категории отнесены участки с продуктивностью 2,0—3,0 особи соболя с 1000 га, имеющие наибольшие размеры, но самый низкий процент лесистости (из-за большой площади, занятой гольцами). Наивысшей продуктивностью обладают участки, расположенные в подгольцовой зоне (1100—1600 м), но имеющие минимальные размеры.

Техническая оснащенность всех участков достаточно высока, что позволяет вести интенсивный промысел соболя и других видов (белки, норки американской). Средняя протяженность путников во всех группах угодий почти одинакова — около 60 км. Охотник физически не имеет возможности освоить ловчие маршруты большей длины с большим числом самоловов. Крутизна склонов и каменистые россыпи позволяют передвигаться пешком и на лыжах вдоль рек и на пологих водоразделах.

Результаты промысла зависят не только от качества угодий и технической их оснащенности, но и от мастерства и добровольственности охотников. Назовем только двух из них: неоднократный победитель социалистического соревнования П. Т. Килин, установивший рекорд добычи — 309 соболей в охотничий сезон 1975/76 г., и А. И. Рошинский, отловивший в течение трех последних сезонов 329 соболей и добившийся максимальных показателей продуктивности с 1000 га — 9,1 особи.

В Курагинском коопзверопромхозе наиболее распространены самоловные способы добычи соболя. Из них главенствующее место занимают самоловы с приманкой. Не случайно процент изъятия сеголеток здесь высок (по промысловым проблемам) — до 70 %. Такой режим использования ресурсов соболя — при сохранении большей части половозрелых зверьков — оказывается весьма рациональным, что подтверждается как предыдущими исследованиями (В. Зырянов, А. Зырянов, 1969; В. Монахов, 1980; и др.), так и наблюдениями на стационаре ВНИИОЗ (река Поперечная, приток Каэзыра). По нашим данным, успешность охоты на соболя всегда выше в начале сезона. Так, в 1982/83 г. курагинцы в течение первых 40 дней отловили 62 %, а в оставшийся период сезона — 38 % общего числа добытых зверьков (сезон был сокращен до 95 дней). Одной из причин уменьшения сроков промысла (сначала до 15, а затем до 1 января) послужило резкое снижение качества пушнины, добытой в январе и феврале. Результаты сокращения промыслового сезона оказались уже на следующий год — средняя цена шкурки соболя увеличилась в среднем на три рубля.

По подсчетам за последние девять лет в среднем промхозом ежегодно добывалось

лось до 38 % осеннего поголовья зверьков, что меньше ежегодного прироста местной популяции соболя. Исходя из этого, администрация промхоза почти на полтора месяца сокращает сезон и вывозит всех охотников к Новому году.

Такую систему мероприятий нельзя расценивать иначе как научно-технический прогресс в охотничьем промысловом хозяйстве.

Курагинский промхоз — специализированное соболиное хозяйство. Заготовки шкурок соболя с начала 60-х годов уменьшились здесь лишь на 1,5 %, в то время как на юге Красноярского края их падение составило 51 % (Таштыпский, Аскизский, Саянский районы).

В промхозе постоянно осуществляется контроль за ходом промысла. Охотники, хоть и не на всех участках, снабжены рациами. Директор хозяйства В. И. Безроднов, который трудится здесь со временем его организации, имеет возможность регулярно получать информацию о результатах промысла, состоянии здоровья людей и иные необходимые сведения. В соответствии с обстановкой производится перераспределение лимита, вывоз охотников из тайги вертолетом или переброс их на новые участки.

После окончания промысла проводятся патрульные облеты угодий промхоза, так как были случаи появления там браконьеров по завершении охотсезона.

Последпромысловая численность соболя в угодьях Курагинского коопзверопромхоза оценивается в 7,0—8,0 тыс. особей при средней плотности 4,5—4,7 особи на 1000 га. Осеннее поголовье зверьков варьирует от 10 тыс. до 12 тыс., что позволяет планировать сезонный отлов 2,0—3,5 тыс. соболей.

Сотрудниками ВНИИОЗ для определения сезонных норм добычи и контроля за состоянием локальной популяции соболя ежегодно исследуется 300—400 тушек. Совместно с охотоведами и охотниками ведутся учетные работы, изучается технология промысла, экологические параметры местной группировки вида, воспроизводственный потенциал, рассчитывается величина потенциального прироста и на этой основе определяется лимит добычи на следующий сезон.

В ближайшее время предполагается провести ревизию охотугодий с целью выделения резерватов, осуществить уже практикуемый жесткий контроль за качеством и количеством сдаваемой пушнины, внедрить передовой опыт и технологию промысла соболя лучших охотников промхоза. Целесообразно продолжать ограничение сроков добычи IV кварталом, что уже делается в последние годы.

Опыт Курагинского коопзверопромхоза, неоднократного участника ВДНХ, заслуживает всестороннего изучения и распространения.

Андрей Григорьевич
Банников

17 октября 1985 г. скончался Андрей Григорьевич Банников. Ушел из жизни выдающийся ученый, замечательный организатор науки, мудрый и отзывчивый человек... Тяжесть этой утраты горьким грузом, глубокой печалью легла на плечи его соратников, учеников, друзей. И как ни тривиальна истина о том, что жизнь всегда сменяется смертью, что это закон природы, осознать, что Андрея Григорьевича больше нет, непереносимо трудно...

Андрей Григорьевич был настоящим ученым, ученым по призванию, вся его жизнь была научным поиском. Его первые научные наблюдения сделаны еще в школьные годы, и конец жизненного пути он встретил за научной работой. Его перу принадлежит более 400 научных и научно-популярных книг, статей — это ли не достойный итог жизни исследователя? Пытливость и острота мысли, широта кругозора, необыкновенная эрудиция и, конечно, исключительное трудолюбие и трудоспособность — вот те качества Андрея Григорьевича, которые определили незаурядную величину его вклада в отечественную зоологию. Но он не был кабинетным ученым, не замыкался в рамках «чистой науки», он ревностно следил за тем, чтобы все, что делает наука, находило реализацию в практике. И это не было прагматизмом, это было реалистическое понимание взаимоотношений теории и практики.

Научные работы Андрея Григорьевича были поразительно широки. Его в равной степени волновали вопросы систематики, экологии, зоогеографии, охотоведения, охраны природы; и во всех этих направлениях науки Андрей Григорьевич оставил яркий след. Из животных его больше всего привлекали млекопитающие, рептилии, амфибии. Особой любовью пользовались копытные — сайгак, лось, джеран, куалан. Именно изучению этих групп посвящены самые значительные работы Андрея Григорьевича, которые вошли в золотой фонд отечественной науки. Много сил отдавал он фаунистике, где энергия, знание животных и особая удаливость позволили создать такие монументальные произведения, как книга «Млекопитающие Монгольской Народной Республики» (1954), удостоенная премии Московского общества испытателей природы и ставшая образцом региональной эколого-фаунистической работы.

Неоценим вклад Андрея Григорьевича в дело охраны природы в нашей стране. Будучи лично знаком почти со всеми заповедниками Советского Союза, он многое сделал в области развития теории и практики заповедного дела, его укрепления и популяризации. Редкие виды и их сохранение привлекли внимание Андрея Григорьевича еще тогда, когда эта проблема только зарождалась. Именно он был одним из главных инициаторов создания Красной книги СССР, а впослед-

ствии стал ее активнейшим редактором и автором. Велика роль Андрея Григорьевича в подготовке проекта Закона СССР «Об охране и использовании животного мира», явившегося основным государственным документом, регулирующим взаимоотношения человека и животного мира в СССР. Без преувеличения, Андрей Григорьевич был знаменосцем советской охраны природы, и его мнение высоко ценилось не только в Коллегии Министерства сельского хозяйства СССР, Главприроде СССР и Главхозе РСФСР, но и в наиболее высоких инстанциях. Особым почетом иуважением он был окружен во ВНИИПрироде, где сотрудничал многие годы.

Как никто другой, Андрей Григорьевич понимал важность международного сотрудничества в области охраны природы, уделял этому вопросу повышенное внимание. Уже в 1961 г. он был избран членом Комиссии по редким видам Международного союза охраны природы (МСОП), с 1963 г. стал председателем Рабочей группы по диким лошадям МСОП. В 1972 г. первым из советских ученых Андрей Григорьевич избран вице-президентом МСОП, в 1978 г. — вице-председателем Комиссии по редким видам, а в 1981 г. — почетным членом МСОП. Почетный член многих зарубежных научных обществ, он принимал участие более чем в 30 международных конгрессах и конференциях, посетил десятки стран Европы, Азии, Африки. Не будет преувеличением сказать, что долгие годы Андрей Григорьевич Банников в глазах зарубежных ученых и специалистов охраны природы был олицетворением советской зоологической науки, пользовался удивительным авторитетом и признанием. Поэтому не случайно в 1972 г. он был удостоен высшей награды Всемирного фонда охраны природы — золотой медали, в 1978 г. — стал лауреатом европейской премии имени Гете, а в 1979 г. — командором ордена «Золотой ковчег». Он был лично знаком со многими государственными деятелями, в том числе с Индией Ганди. Среди его близких друзей были такие известные деятели охраны природы, как сэр Питер Скотт, Бернгард Гримек, Джеральд Даррелл.

Андрей Григорьевич был неутомимым и талантливым педагогом. Педагогическая деятельность его началась еще в 1942 г., когда его, молодого кандидата биологических наук, послали в Монголию для организации первого в Монгольской Народной Республике университета. С тех пор и до последних своих дней Андрей Григорьевич читал лекции, организовывал производственную практику, принимал экзамены в различных вузах нашей страны, писал учебники и учебные пособия. Он всегда говорил, что преподавательский хлеб — тяжелый хлеб. Но только в самые последние годы, когда начала чувствоватьсь его роковая болезнь, и только самым близким друзьям он стал иногда жаловаться, что трудно уже удерживать внимание многочисленной аудитории, что он начал уставать. Нужны немалая сила и немалое мужество, чтобы так до конца отдать себя делу подготовки новых поколений биологов и защитников природы. Отрадна мысль, что тысячи молодых специалистов и более 30 докторов и кандидатов наук передадут и дальше эстафету науки, которую они приняли от Андрея Григорьевича. Не лишним будет

упомянуть, что за работу по организации университета в Монгольской Народной Республике и за преподавательскую деятельность в нем Андрей Григорьевич был награжден орденом «Полярной Звезды» и двумя медалями.

С преподавательской работой тесно связана и деятельность Андрея Григорьевича на поприще популяризатора научных знаний. Его перу принадлежит ряд интереснейших научно-популярных книг, таких, как «Мир животных и его охрана» (Педагогика, 1978) и «Мы должны их спасти» (совместно с В. Е. Флинтом, Мысль, 1982). Эти книги не только содержат свежую информацию о животных и их охране, но и выдвигают новые теории, а потому стали ценными пособиями для учителей и преподавателей вузов. Активное участие принимал Андрей Григорьевич и в создании шеститомной коллективной работы «Жизнь животных» (Просвещение, 1968—1971), где им написаны большие разделы о пресмыкающихся, земноводных и млекопитающих. Ряд книг Андрея Григорьевича отмечен премиями и дипломами общества «Знание» и Московского общества испытателей природы.

Однако Андрей Григорьевич не ограничивался публикацией книг. Его живое убедительное слово постоянно звучало в лекционных залах, с экрана телевизоров. Он был постоянным участником передачи «В мире животных», некоторое время выступал в роли ведущего в передаче «Клуб кинопутешествий», и всегда его выступления носили отпечаток глубоких знаний, отпечаток живого интереса к природе, к ее охране.

С детских лет Андрей Григорьевич был отмечен страстью к охоте. Позже, с наступлением зрелости, его стали глубже волновать вопросы организации охоты, охотничьего промысла, судьбы советского охотоведения. А сама охота, выезды с ружьем и собакой отшли как бы на второй план. Но он до последних лет оставался прекрасным знатоком всех видов охот, отличным стрелком. С 1958 г. Андрей Григорьевич — бессменный активный член редколлегии журнала «Охота

и охотничье хозяйство», он написал для журнала ряд блестящих статей и очерков на самые разные темы.

Андрей Григорьевич был яркой, выдающейся, удивительной личностью — явлением. Его способность всего себя отдавать работе не знала границ, и совершенно невозможно представить себе Андрея Григорьевича предающимся праздности или даже отдыху. Он вставал до восхода солнца и немедленно садился за письменный стол, который всегда был завален бумагами, начатыми статьями, письмами, диссертациями, рукописями, в которых он лишь один находил в считанные секунды нужный документ. Рабочий день его кончался далеко за полночь. Доброжелательность, отзывчивость, научная и житейская мудрость влекли к Андрею Григорьевичу каждого, кто хоть раз встретил его. Однако, несмотря на общую душевную доброту, Андрей Григорьевич был в высшей степени принципилен и требователен к людям. Поэтому завоевать его полное доверие, его настоящую дружбу было совсем нелегко. И тем не менее его дом всегда был полон народа, и редкий вечер обходился без двух-трех посетителей — таково было обаяние личности Андрея Григорьевича. Нужно заметить, что и сам дом его излучал такое же обаяние, обладал такой же притягательностью. Старинная мебель, прекрасная библиотека, множество картин лучших наших анималистов, коллекция холодного оружия и охотничьих трофеев, масса сувениров, привезенных из разных стран мира — все это создавало в квартире непередаваемый уют, ощущение спокойствия, располагало к мирной беседе. А для голодного замершего гостя всегда была горячая еда и неизбежная «рюмка чая». И, конечно, приветливость и гостеприимство.

Советское государство высоко оценило научную и педагогическую деятельность Андрея Григорьевича. Он был награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов и Отечественной Войны, многими медалями, ему присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки РСФСР. Незадолго до кончины он был выдвинут в академики Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, и только смерть помешала ему принять участие в баллотировке.

Сейчас, глядя на золото его наград и читая длинные списки его титулов и званий, невольно ощущаешь горечь от бренности нашей жизни. Но вместе с тем чувствуешь и гордость за то, что долгие годы был соратником Андрея Григорьевича, его современником. Он прожил прекрасную жизнь и оставил о себе непрекращенную память, которая будет жить в его идеях, его книгах, в сердцах тех, кому он помог стать солдатами науки. Пусть хотя бы эта мысль утешает нас в эти минуты скорби.

Д. И. Бибиков, В. В. Бибикова, М. М. Блюм, С. В. Болденков, А. М. Бородин, Г. В. Вицяев, Т. А. Волжина, В. А. Гапактионов, В. М. Галушин, О. К. Гусев, В. В. Дежкин, Н. Н. Дроздов, В. И. Животченко, Д. В. Житинев, А. М. Колосов, Л. П. Никифоров, В. М. Песков, Я. С. Русланов, А. К. Рустамов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, С. М. Успенский, В. Е. Флинт, И. Б. Шишкин, Ю. П. Язан

ЗДЕСЬ ГОТОВЯТ НОРНЫХ СОБАК

Л. ЧУЙКО,
охотник

Подготовить собаку к охоте — дело, как известно, серьезное, хлопотное. И тем весомее авторитет у подмосковной станции притравки норных собак Озерецкого охотхозяйства совета военных охотников МВО.

Станция располагает добротной искусственной норой для притравки на лисицу, просторными вольерами с обилием зверей, обладающими требуемыми для квалифицированной притравки качествами. Есть умелый егерь-собаковод. К тому же рядом Москва, недалеко проходит пригородный электропоезд.

Все это и привлекает сюда многочисленных охотников — владельцев всех пород норных собак. Три раза в неделю на станции полно народа. Идет притравка. С раннего утра и до позднего вечера слышен лай работающих в норе собак, нетерпеливое вззвиживание ждущих своей очереди такс, терьеров, фоксов и ягдлов.

И всему этому задает рабочий тон егерь Николай Прокофьевич Белов. Он пришел сюда три года тому назад. Пришел прямо

с завода, где работал инженером, пришел буквально на следующий день после своих торжественных проводов на пенсию. Его тут ждали, даже держали какое-то время место вакантным. И это понятно. Ведь, кроме страсти к охоте и охотничьим собакам, Николай Прокофьевич обладает еще твердым характером и абсолютной трезвостью. А таким здесь, как говорится, цены нет.

Задлый охотник, большой любитель и знаток собак, с первых дней вступления в должность на станции притравки норных собак он с головой ушел в дело. А их было, что называется, полным-полно. Прежде всего взялся за серьезный ремонт искусственной норы. Уплотнил дно, заменил деревянные крышки, шибера, вырыл дренажный колодец. Понистине отеческую работу проявил о лисицах. Наладил хорошее питание зверьков, подготовил их к работе во время притравки. Добился строительства егерского дома, еще одной первоклассной норы — барсучьей. И станция ныне функционирует, как хорошо отла-

женный часовой механизм. Без сбоев в расписании работы, без срывов в обучении собак.

В день притравки здесь проходит до 30—35 собак. Это немало. Ведь на каждую уходит почти полчаса. И какие это минуты! Полные рабочего накала, внимания и высокой ответственности. Просматчиваешь в выборе нужной лисицы, отвлечешься на миг в процессе притравки, не сработаешь грамотно шибера — «божжешь» на злобе зверя собаку, и она в нору будет идти с опаской, в то и совсем не пойдет. Столь серьезных промашек у него не было. А чужие грехи исправлять приходилось не один раз.

Николай Прокофьевич никогда не спешит, не горячится во время притравки, как иной невыдержаный егерь. Дотошно расспрашивает хозяина про собаку. Прото, кто у нее родители. Была ли на охоте, на притравке, испытаниях, какой имеет диплом. И лишь затем направляется с дюралевым ящиком в вольеру за требуемой лисицей.

СОБАКА — ДУША ОХОТЫ

В. КУЛАКОВ,
эксперт республиканской категории

Всякий охотник знает необходимость собаки: это жизнь, душа охоты — эти слова замечательного охотника, прекрасного русского писателя С. Т. Аксакова на редкость точно определяют роль и место кровной охотничьей собаки. Охота с собаками в нашей стране имеет глубочайшие корни, она национальна и отличается особенностями в каждой республике, каждом регионе. Многообразие охот с применением наших верных помощников радует и позволяет надеяться, что они еще долгое время будут доставлять удовольствие огромному племени охотников. Необычайна красота и элегантность борзых, несравненная по верности и трудолюбию работа лаек, музыкальность и неутомимость гончих, спортивность подружейных, отвага норных — вот что такое охотничья собака в современном понятии. Однако все это возникло не на пустом месте. Охотники-промышленники Севера, известные держатели псовых охот, крепостные псы — от них мы получили в наследство уникальные породы охотничьих собак, сохранение и улучшение качеств которых есть наш прямой долг. Напомним, что охота с собакой эстетичнее, добычливее и гуманнее. Воспитывая собаку, человек от-

крывает для себя много нового, учится доброте и терпению, лучше познает природу. А горожане имеют возможность в собаке приобрести так не хващающее им общение с животным миром. В нашей стране используется около 200 тыс. охотничьих собак разных пород. Годовой эффект от их применения исчисляется десятками миллионов рублей.

Все поголовье охотничьих собак можно разделить на две группы: пользовательные и племенные. Как правило, пользовательные собаки не блещут экстерьером, редки среди них и выдающиеся работники. Причиной этого является примесь кровей собак других пород, а зачастую и беспородных. Применение помесей вызвано дефицитом в кровных собаках. Бывают, правда, случаи, когда собаки с великолепными родословными попадают к охотникам в глубинку, доставляют им радость, но нигде не показываются, исчезают из поля зрения собаководов и растворяются в массе собак невысокого качества. Еще прискорбнее, когда невежественный владелец выводит сам выдуманную им «новую» породу, якобы улучшающую качества кровных собак. К счастью, таких «селекционеров» становится все меньше.

Нас более всего интересует поголовье, которое составляет породу и несет в себе все то, что было заложено в предыдущих поколениях собак, и то, что будет улучшаться в будущих поколениях. Это поголовье называется племенным. Оно тщательно отбирается на выставках и испытаниях, появляется благодаря строгому соблюдению грамотно составленных планов вязок, путем правильного ведения линий производителей — словом тем, что называется племенной работой. В нашей стране племенным разведением охотничьих собак занимаются в основном многочисленные энтузиасты кровного собаководства и в значительно меньшей степени питомники. К сожалению, питомники не всегда активно участвуют в выставках и состязаниях. Испытания охотничьих собак в питомниках проводят эпизодически или совсем не проводят. Поэтому отсутствует основной фактор селекционной работы — выявление рабочих качеств. Это подтвердили многие эксперты, принимавшие участие в проведении выставок и испытаний в различных областях страны. С другой стороны, даже и таким племенным материалом питомники не в состоянии обеспечить запросы охотников. Ново-

Сердце у него радуется, когда видит своих питомцев. Каждую лисицу любит, знает ее характер, рабочие качества. Вот, к примеру, Яшка. Сильный, красивый лисовин. Умница. Зря на собаку не кинется. Терпелив. Но и себя в обиду не даст. Не в пример — Машка. Стойна, элегантна. Но и коварна, словно черт. Сама устраивает засады на собак, любит встречать их где-нибудь на изломе норы. А Рута — лисичка для щенков, познающих себя в единоборстве. Добрая, почти ручная. Иной щенок намается в норе, собирается с поисками, тупо станет в котле, а она лаем зовет его к себе: мол, тут я, тут. Зато у Лизы характер куда сложнее. Главный ее козырь — стремглав уходить от преследователя, путать его бег в норе, учить собаку уму-разуму.

Все это дотошно знает Белов, оценивает, тонко учитывает. Редко когда ошибается в выборе «тренера», метода эффективной притравки. И потому добрая молва идет о егеря и станции не только в Московской области, но и во многих других областях страны. Едут сюда отовсюду. Знают: после тренинга в Лобне хороший полевой диплом собаке обеспечен.

Совсем недавно Николай Прокофьевич Белов был участником ВДНХ. За большой вклад в развитие охотничьего собаководства отмечен бронзовой медалью.

Идет притравка молодых собак на лисицу.

Фото Л. ЧУЯКО

сибирский питомник за 10 лет реализовал около 2 тыс. лаек, крупнейший в стране питомник ВНИИОЗ за 21 год дал для охотников немногим более 4 тыс. лаек, то есть примерно 200 в год. Это, конечно же, не «делает погоды». Для сравнения укажем, что любители Москвы дают в 7 раз больше, чем питомники ВНИИОЗ. Кроме того, себестоимость щенков в питомнике в 7—8 раз превышает реализационные цены на щенят (А. Т. Войлочников, С. Д. Войлочникова «Охотничьи лайки», 1982 г.).

Есть еще питомники обществ охотников. Поголовье их немногочисленно. Содержание в них собак вряд ли дешевле, чем в больших питомниках, а о селекционной работе здесь и говорить не приходится. Кроме того, егера в хозяйстве заняты другими обязанностями, которые с него спрашиваются достаточно строго (биотехния, учет животных, борьба с браконьерами). Он не в состоянии серьезно заниматься собаками — они для него прежде всего пользовательный материал. Да и средства, которые отпускают на содержание собак, не всегда доходят по назначению. Во всяком случае, на выставке можно сразу определять собак, принадлежащих питомнику и находящихся под опекой егера — это зачастую робкие, недокормленные существа невысокого экстерьера и с дипломом в лучшем случае третьей степени. Для племенного использования они, как правило, непригодны.

Таким образом, основной племенной материал, генофонд, лучший по качеству и самый большой по количеству, сосредоточен в руках членов обществ охотников, которые объединены в секции

кровного собаководства по породам. В этих секциях ведется плановая племенная работа под руководством опытных собаководов, часто имеющих специальное биологическое образование. Конечно, я имею в виду крупные кинологические центры. Эти центры являются основными поставщиками племенных собак, в них консолидируется порода. Здесь же сосредоточены наиболее квалифицированные кадры экспертов по охотничим собакам.

Но так ли просто содержать собаку, особенно охотничью? Общие трудности содержания собак вообще, к сожалению, имеют тенденцию к росту. Я не буду останавливаться на них подробно. Это набившие оскомину и не решенные до сих пор проблемы провоза собак в городском и железнодорожном транспорте. Придуманный каким-то бюрократом термин «непродуктивные животные» и связанный с этим термином налог, напоминающий налоги давно прошедших лет на «бороду», «дым», «соль» и т. п. Другие бытовые неудобства, а иногда и открытая дискриминация собаководов. Кстати, эта линия на искоренение собак со стороны облеченных властью людей приводит к серьезным последствиям морального порядка (см. «Известия» от 27.01.85; «Охота и охотничье хозяйство», № 1 за 1985 г.; «Советская Россия» от 5.04.85; и др.). Ответим, что бытовые неудобства, испытываемые собаководами, дополняются и значительными финансовыми затратами. Помимо общих для всех собаководов трудностей, к ним прибавляется и недостаточная помощь обществ охотников.

Классная собака должна иметь как минимум хороший экстерьер и подтверж-

денные дипломами охотничьи качества. Следовательно, ее надо показать на выводках, выставках и испытаниях. Все это, естественно, связано с расходами. Прибавьте сюда кормление щенят. Получится сумма значительных размеров. Вспомните, что было сказано о себестоимости щенят в питомниках. В нашем журнале, № 11 за 1984 г., приведена стоимость щенят лаек по регионам. Эта стоимость не представляется чрезмерно большой.

И еще один важный момент — это настаска собак, то есть та работа, без которой немыслимо получить надежного помощника на охоте. Хорошо ли обстоит здесь дело, и во всем ли помогают общества охотников собаководам? В Подмосковье в течение ряда лет запрещали охоту с лайкой по белке и настаску по этому виду зверя. Искусственно осложнены правила применения собак при охоте на утку. «Правда» от 18.11.1984 г. писала, что нет условий для тренировок борзых собак. Много рогаток на пути использования легавых. Охота с собаками глушится. Многие правления обществ охотников равнодушно на это взирают. А уж если есть возможность сэкономить на собаководстве, то это приветствуется.

По моему глубокому убеждению, будущее в охотничьем собаководстве принадлежит не питомникам. А раз это так, то охотничье собаководство должно занять в обществах охотников подобающее ему место. Если общества охотников не поддержат владельцев племенных собак, не используют их опыт, откажутся от их энтузиазма — мы рискуем потерять то, что веками создавали для нас предыдущие поколения охотников.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ОРУЖЕЙНИКИ. ОРУЖИЕВЕД ЗЕЛЕНКОВ

...Тех, кто еще помнит его, кто охотил-
ся с ним, осталось уже совсем не-
много. Видятся попыхивающая медянным
дымком трубка в углу рта, фетровая па-
нама с крохотным перышком, шинель-
ного сукна куртка со стоячим воротником,
с карманами и обшлагами, окантованными
кожей... Эстетика во всем, касающем охоты: в покрое одежды, дизайне ружья,
выполненной из оленьего рога рукоятке
ножа, в поучительной побасенке у костра.
Один из славнейших когорты маститых рабо-
тников охотничьего хозяйства, большой
знаток отечественных и зарубежных ру-
жей, счастливый обладатель годовых
комплектов «Журнала коннозаводства и
охоты», «Природы и охоты», всех, почти-

дюжунгах Африки» главного киевского ар-
хитектора В. В. Городецкого, книга «кин-
фолио» на меловой бумаге в резном де-
ревянном переплете (Киев, 1914 г.); «Со-
временное дробовое ружье» Граждан-
ского инженера (псевдоним А. В. Тарно-
польского); на самом деле пособие написано
его компаниями по изданию журнала «Охотничий вестник» Сатинским и Испу-
зовым).

Охотники хорошо знали А. Я. Зеленкова
по его содержательным статьям об ору-
жи и боеприпасах, публиковавшимися в
журнале «Охота и охотничье хозяйство»,
в редакции которого он работал в 1955—
1956 гг., по трудам, обнародованным в
«Справочнике охотника» и в некоторых
других справочных и специальных изда-
ниях. Тысячи охотников, приезжая в столи-
цу, лично получали у Александра Яковле-
вича — на ВДНХ, в охотничьем магазине
или в обществе охотников — самую исчер-
пывающую консультацию, квалифициро-
ванный совет при выборе ружья. Для
охотников А. Я. Зеленков сконструировал
несложную в изготовлении машинку для
обрезки гильз, о которой в свое время рас-
сказывалось в нашем журнале («Охота
и охотничье хозяйство», 1960, № 8, с. 40).

Двери его дома, полного ружейных дико-
винок, всяких патронов и капсюлей, всег-
да были открыты для конструкторов Ижев-
ского и Тульского заводов, консультан-
том которых А. Я. Зеленков состоял много
лет, сменяв здесь своих прославленных
предшественников Иващенко, Бутурли-
на и Зернова.

А. Я. Зеленков родился в 1899 г. в г. Вязь-
ме в семье крестьянина, умер в Москве в 1965 г. Окончив в 1916 г. гимназию, перебрался в Москву. С одной из первых
артиллерийских частей Красной Армии участвовал в борьбе с контрреволюцией. После демобилизации поступил в Московский
механический институт. Сызмальства проявившиеся в нем влечения к охоте и
специальность энергетика, инженера-ме-
ханика предопределили его дальнейший
трудовой путь. Работа в области охотничь-
его оружия и огнеприпасов стала его при-
званием. С 1948 г. он — бессменный экс-
pert охотничьего оружия ВСХВ и ВДНХ,
член Научно-технического совета и по-
стоянный консультант Главохоты при Совете
Министров РСФСР (где и состоялось
наше знакомство), член технического сове-
та Ресохотрыболовсоюза, инженер Испы-
тательной станции охоторужия и боепри-
пасов, открытой при стрелково-охотничьем
стенде ДСО «Локомотив».

В 50-е годы А. Я. Зеленков и инженер
В. А. Казанский (создатель гладкостволь-
ной одностволки ЗК) разработали пуле-
дробовое ружье. Одновременно кон-
структор А. А. Климов создал сходное

А. Я. Зеленков перед выездом на охоту. 1936 г.
комбинированное оружие. Модель, со-
зданную на основе этих разработок, в
1956 г. стали выпускать в Ижевске под
названием ИЖ-56 «Белка». Один ствол
у нее гладкий, 28 или 32 калибра, дру-
гой — нарезной, под патрон 5,6 мм коль-
цевого воспламенения. Огромным досто-
инством этого ружья являлось то, что
40 % деталей в нем было заимствовано
у других моделей, уже находящихся в
производстве («Охота...», 1957, № 1).

В дальнейшем пуледробовое ружье
было модернизировано и под индексом
ИЖ-56-3 «Белка» в течение ряда лет про-
изводилось крупными сериями. Ружье, в
котором воплотились идеи Зеленкова,
широко применялось на охоте, на многие
годы став основным орудием производ-
ства на промысле пушного зверя.

Участие в испытаниях и освоении перв-
ого в СССР комплекса охотниче-про-
мысловых патронов и карабинов, вся
плодотворная трудовая деятельность этого
талантливого, скромного человека от-
мечены множеством ценных призов и по-
дарков, почетных грамот, дипломов, зол-
отой медалью Всесоюзной сельскохоз-
яйственной выставки.

В. ХОЛОСТОВ

СТАТЬИ А. Я. ЗЕЛЕНКОВА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО»

- Отечественное ружье. — 1955, № 1.
- Уучнители боя. — 1955, № 2.
- В помощь промысловику. — 1956, № 10.
- Завод «Азот» не соблюдает ГОСТа — 1957,
№ 2.
- О калибрах. — 1957, № 7.
- Охотничьи ружья отечественного производ-
ства. — 1958, № 4.
- Ружье ТС-2. — 1958, № 6.
- Не увеличить ли размер капсюльных гнезд?
(В соавт. с В. Холостовым). — 1959, № 5.
- О латунных гильзах. — 1959, № 6.
- Тульские оружейники. (В соавт. с К. Гусевым). — 1959, № 9.
- Шуфтука стволов. — 1959, № 10.
- Зависит ли вес дробового снаряда от вели-
чины (номера) дроби? — 1959, № 11.
- Снегоступы. — 1959, № 12.
- Клейма и марки отечественных ружей. (В
соавт. с В. Холостовым). — 1960, № 5.
- Как испытываются на наших заводах охот-
ничьи ружья? — 1960, № 9.
- Снаряжение патронов пулей. — 1960, № 12.
- О качестве пуль для гладкоствольного ору-
жия. — 1961, № 9.
- О качестве пуль типа «Бреннеке». — 1962,
№ 1.

Комбинированное промысловое ружье ИЖ-56
«Белка».

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

МЕЧТА ПРОМЫСЛОВИКА МЦ20

В редакцию нашего журнала регулярно, из дня в день, из месяца в месяц, из года в год, уже в течение почти 15 лет поступают письма охотников со стандартным вопросом: где можно купить ружье МЦ20. «Приобрести ружье МЦ20 невозможно, в магазине их нет. Сделал заказ на Тульский оружейный завод, ответ оказался отрицательным. Одноствольное магазинное ружье 20, 28, 32 калибров необходимо. Когда же будет наложен их выпуск?» — интересуется В. Сташков из пос. Кез Уд-

муртской АССР. «Предполагается ли все-таки выпуск МЦ20?» — спрашивает А. Тверогов из г. Кашина Калининской обл. Многие охотники просят дать характеристику этой модели.

Почему же охотники столь упорно ищут в магазинах ружье МЦ20, и что это за модель?

Начнем со второго вопроса, так как на него ответить гораздо легче, чем на первый.

магазин. Цена ружья с пластмассовой ложей — 160 руб., с ореховой — 190 руб.

Для стрельбы применяются патроны в бумажных, пластмассовых и металлических гильзах, снаряженные дробью, картечью и пулями.

По материалам каталогов: Товары народного потребления. Автомобили, мотоциклы, мотороллеры, спортивно-охотничье оружие и патроны. М., 1984; Охотничье спортивное оружие и патроны. М., 1984.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ПРОМЫСЛОВОЙ МАГАЗИНКИ

В начале 60-х годов в Туле было сконструировано ружье с продольно-скользящим затвором МЦ20, которое вскоре же «небольшими партиями» стал выпускать Тульский оружейный завод; серийное производство этой модели продолжалось до 1971 г. (История ТОЗ. М., 1973. с. 486). Согласно данным каталога 1965 г. «Спортивно-охотничье оружие и патроны», ружье МЦ20 выпускали 16 и 20 калибров.

В магазины поступали ружья 20 калибра. Об этой модели наш журнал в свое время неоднократно информировал читателей («Охота и охотничье хозяйство», 1961, № 8; 1963, № 9; 1970, № 4, 5). Легкое, компактное, недорогое ружье пользовалось большой популярностью у охотников. Затем, в начале 70-х гг., модель МЦ20 была снята с производства для доработки, доработана и... тут-то и началась его удивительная история.

Ружье, которое серийно не производилось, с завидным постоянством стали де-

монстрировать на выставках-продажах охотничьего оружия, выставлять в охотничьем павильоне ВДНХ, рекламируя МЦ20 как промысловое оружие.

Каталоги, выпускаемые в эти годы, вносили дополнительную путаницу в вопрос об МЦ20. В то время как это ружье после 1971 г. в торговую сеть не поступало (за исключением единичных экземпляров, сдаваемых в комиссионные магазины), каталоги утверждали следующее:

1973 год — МЦ20 производится 20 калибра (Спортивно-охотничье оружие. М., 1973);

1980 год — МЦ20 изготавливается «небольшими сериями» 20, 28, 32 калибров (Товары народного потребления, т. 2, ч. 1. М., 1980);

1984 год — МЦ20 выпускают «небольшими сериями» 20, 28, 32 калибров (Товары народного потребления. Автомобили, мотоциклы, мотороллеры, спортивно-охотничье оружие и патроны. М., 1984).

Вся эта реклама вызывала и вызывает огромный интерес у охотников, желающих приобрести ружье, столь необходимое и промысловикам, и тем снятым тысяч любителей, которые заключают договоры и отправляются в тайгу за пушниной.

Ознакомившись с ружьем на ВДНХ и выставках-продажах, прочитав о нем в рекламной листовке «Отечественное охотничье оружие» (М. 1983), охотники идут в магазины и, не находя там МЦ20, пишут в различные организации, на предприятия, в редакцию нашего журнала. ...И такая нелепая ситуация сохраняется в течение уже многих лет: модель не выпускают, но при этом усиленно рекламируют ее как промысловое ружье.

Создавшееся положение заставляет задуматься. Дело в том, что в последние годы наши предприятия стали уделять все большее и большее внимание производству штучного, подарочного, сувенирного оружия. Само по себе это неплохо, и наш журнал неоднократно выступал за изготовление ружей высокого разбора. Но, естественно, не за счет снижения внимания к производству дешевого промыслового оружия. Между тем такое снижение внимания в последние годы — факт очевидный, что уже неоднократно отмечалось в нашем журнале, о чем подробно говорилось в статье М. Портнова «Каких же ружей не хватает?» («Охота...», 1984, № 3).

Верховный Совет СССР в своем постановлении «О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов» признал необходимым «повысить эффективность охотничьего хозяйства» («Правда», 4.07.1985). В проекте «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» поставлена задача рационально использовать ресурсы диких животных («Правда», 9.11.1985).

Несомненно, что для выполнения этих задач охотники должны иметь необходимые орудия труда, прежде всего промысловые ружья; сувенирным оружием планы заготовок пушнин и мяса выполнить невозможно.

Предприятиям, производящим охотничье оружие, следует повернуться лицом к охотничьему хозяйству, прислушаться к справедливым требованиям охотников.

И. ШИШКИН,
редактор отдела

Виктор АСТАФЬЕВ

Рисунки И. МАКОВЕЕВОЙ

Древнее, вечное

Загулял наш конюх. Поехал в район центр вставлять зубы и по случаю завершения такого важнейшего дела загулял. Рейсовый автобус ушел, и он остался ночевать у свояка.

Кони (их было семеро — два мерина, две кобылы и трое жеребят) долго бродили по лугу, и когда я шел от реки с удочками, вскинули головы и долго смотрели мне вслед, думая, что, может, я вернусь и загоню их в стойла конюшни, но, не дождавшись никого, сами явились в деревню, ходили от дома к дому, и я решил, что они уснут на лугах или прижавшись к стене конюшни, нагретой солнцем со дня.

Поздней ночью я проснулся, пошел на кухню попить квасу. Что-то остановило меня, заставило глянуть в окно.

Густой-прегустой туман окутал деревню, далее которой вовсе ничего не было видно, и в этой туманной пелене темнели недвижные, как бы из камня вытесанные, силуэты лошадей. Мерины и кобылы стояли, обнявшись шеями, а в середине, меж их теплых боков, опустив головки, хвосты и желтенькие, еще коротенькие гривы, стояли и спали тонконогие жеребата.

Я тихо приоткрыл окно, в створку хлынула прохлада, за поскотиной, совсем близко, бегал и крякал коростель; в ложку и за рекой Кубеной пели соловьи, и какой-то незнакомый звук, какое-то хрюканье, утробное и мерное, доносилось еще. Не сразу, но я догадался, что это хрюпит у самого старого, надсаженного мерина в сонно распухшемся нутре.

Время от времени храп прекращался, мерин приоткрывал чуть смеженные глаза, переступал с ноги на ногу, настороженно вслушиваясь — не разбудил ли кого, не потревожил ли, еще плотнее вдавливая свой бугристо вздутый живот в табунок и, сгрудив жеребяток, успокаивался, по-человечески протяжно вздыхал и снова погружался в сон.

Другие лошади, сколь я ни смотрел на них, ни разу не потревожились, не пробудились и только плотнее и плотнее жались друг к другу, обнимались шеями, грели жеребят, зная, что раз в табуне есть старший, он и возьмет на себя главную заботу — сторожить их, спать вполусон, следить за порядком. Коли потребуется, он и разбудит всех, поведет куда надо. А ведь давно не мужики и не муж этим кобылам старый заезженный мерин, давно его облегчили люди и как будто избавили от надобностей природы, обрекли на уединенную, бирючью жизнь. Но вот поди ж ты, нет жеребцов в табуне — и старый мерин, блюда какой-то нам неведомый закон или зов природы, взял на себя семейные и отцовские заботы.

Все гуще и плотнее делался туман. Лошади проступали из него — которая головой, которая крупом. Домов совсем не видно стало, только кипы деревьев в палисаднике, за травянистой улицей, еще темнели какое-то время, но и они скоро огрузили в серую густую глубь ночи, в гущу туманов, веющих наутренней прохладной и промозглой сонной сырью.

И чем ближе было утро, тем беспросветней становилось в природе от туманов, тем звонче нащелкивали соловьи. К Кубене удрал коростель, пытался перескрипеть заречного соперника, и все так же недвижно и величественно стояли спящие кони под моим окном. Пришли они сюда оттого, что я долго сидел за столом, горел у меня свет, и лошади надеялись, что оттуда, из светлой избы, непременно вспомнят о них, выйдут, запрут в уютной и покойной конюшне, да так и не дождались никого, так их тут, возле нашего палисадника, сном и смирило.

И думал я, глядя на этот маленький, по недосмотру заготовителей, точнее, любовью конюха сохраненный и все еще работающий табунок деревенских лошадок, что, сколько бы машин ни переведел, сколько бы чудес ни изведал, вот эта древняя картина: лошадь среди спящего села, недвижных леса вокруг, мокро поникшие на лугах цветы бледной купавы, потаенной череды, мохнатого и ядовитого гравилатника, кусты, травы, доцветающие рябины, отбелевшие черемухи, отяжененные мокром, — все это древнее, вечное для меня и во мне нетленное.

И первый раз по-настоящему жалко сделалось тех, кто уже не просто не увидит, но даже знать не будет о том, что такое спящий деревенский мир, спящие среди села смиренные, теплые, самые добрые к человеку животные, противившие ему все, даже живодерни, и не утратившие доверия к этому земному покою.

А кругом туман, густой белый туман, и единственный громкий звук в нем — кряканье коростеля, но к утру устал и он, набегался, умолк. Выщерил, наверное, в траве подружку, затаился с нею в мокрых, бело цветущих морковниках. И только соловьи щелкали все зартней и звонче; не признавая позднего часа, наполняя ночную тишину вечной песней любви и жизни.

И милосердия...

Девочка в красном пальтишке, в меховых башмаках, в пуховой шапочке кормила голубей из кулька.

И они кружились вокруг девочки хороводом, раздув зобы, хлопаясь, долбя друг другу, оттирая боком. Девочка смеялась, сыпала крупу с крошками и все повторяла: «У, какие! У, какие!..»

А на скамейке сидел ее отец, курил, жмурился от несильного, но уже привывающего солнца и поощрял девочку, хвалил ее за усердие, а ночью он сгреб лопатою мертвых голубей в кузов машины, и когда нагреб их полный кузов,

отвез на свалку и сжег там.

Вернулся он домой наутро, осторожно прошел мимо кроватки дочки, которая спала глубоко, руки ее были хорошо, с мылом отмыты, и девочка сладко причмокивала губами, даже чему-то улыбалась.

И когда я услышал от этого спокойного отца, спокойно рассказывающего о том, как «несмышеная» девочка кормила голубей отравленной пищой, полученной им в санэпидстанции, потому что голуби стали болеть, могли заразить людей и животных и нужно было их истребить, то вспомнил, как в другом месте, другие «борцы» за

здоровье людей обсыпали предвесенний лес дустом, чтобы убить энцефалитного клеща. Но клеща в эту пору не убить — он, оцепенев, спит в гнилых пеньях, колодинах и под корой, а вот птицу в той местности истребили всю подчистую.

А птицы там было, птицы! Уже отравленная, но все еще живая, способная двигаться, птица — глухари, тетерева, рыбчики вылетали на солнцевосход, грелись и падали замертво на узкую, «обогревную» тропинку, и так их много упало, что, когда я шел весной по этой тропе, под ногами у меня хрюстели птичьи скелеты, и сапоги по щиколотку уходили в перо, и было идти тяжело и вязко, будто по мягко проседающему мху.

Но я шел, ослепленный слезами, и не мог проклинать, а молил каким-то полузыбтым отрывком из старой молитвы себя, детей своих, всех людей, таких беззаботных и жестоких: «Боже, милосердия ми воздаждь... и милосердия ми воздаждь... и милосердия...»

Алёха

— Алеха! Слушай, Алеха! Вот в газете пишут, молодая девка, студентка, ребенка оставила в роддоме. Это как так? В Стране Советов, понимаешь! Это ведь его из роддома в Дом ребенка. После — в детдом. Все дом, дом, а дома-то и нету. Понимаешь?

— Понимаю, — открыл глаза Алеха, выхвавший из лесу, с работы, в промасленной спецовке. — Мне бы не понимать! — Фыркнул он широкой губой.

И смолк Алеха. Человек немногословный и, должно быть, категоричный, кроме того, усталый после трудового дня и долгого пути в холодном автобусе. Он снова закрыл глаза, плотнее прижался к скользкой спинке сиденья, вдавил в него, чтобы теплее было, и через некоторое время, как бы для себя, начал рассказ размежено, тихо. Но чем далее он говорил, тем тише становилось в рабочем автобусе, обшарпанном, изношенном сверх всякой меры и безопасности.

— Осенью было. Нет, чё это я? — Алеха потер черным кулаком лоб. — Летом было. В середине июня. В лесу черница цвела, рябина и всякая ягода. Мы перемещались с участка на участок. Я тянул сани с будкой. В будке были такие же вот трудяги, как вы, и струмент. Дорога старая, еще в войну геологами проложенная, вся уж заросла сквозь, где травкой, где мхом, где кустом. Еду. Дремлю. По радиатору ветками хлещет, по кабине шеборшит. Привычно. И вот ровно кто толкнул меня под бок. Вроде бы проснулся, вроде бы и нет. Покажись мне на дороге, в самой середке, в ягодниках, под калиновым сохлым кустиком гнездо. Большое. И птица на ем. Большая. Я уж наезжую на него. Э-эх, Алеха, Алеха! Скоко тебе говорили: «Не дремли за рулем!..»

Остановил машину, бегу, всмятку, думаю, и птица, и яйца... Ах вот сердце зашлось, как с большого похмелья. Подбегаю. Все на месте! Птица сидит на гнезде — попала меж гусениц, меж ползьев. И усидела. Это же какое мужество, какая героизм! — голос Алехи возвысился и оглушил, должно быть, и самого Алеху. Он прервался, ерзнул на сиденье, будто удобней устраивался, и все под ним заскрипело, и даже чегото, какая-то гайка или железяка тонко и жалобно проскурила.

Назавтра возвращаюсь в старый поселок — неужто мать еще на гнезде? Зренье напряг. Сидит! Я остановил трактор, газую, спугну, думаю. Нет, как камень сделалась птица. Ломик взял, по кабине збулю. Сидит! Не, чё делать? Поехал. Осторожно, осторожно... Оглянулся — все в порядке!

И так вот восемь рейсов я сделал. И ни разу, ни разу пташка не сошла с гнезда! Ни разу! Нельзя уж было, видно, ни на минуту яйца открывать — остыли бы. — Леха прервался, отмахнул от лица дым, который пускал на него сосед. — Одним рейсом вез я наше бабье: поваров,

там, пекарей, бухгалтеров, учетчицу и просто лахудров. Вот, думаю, покажу я имя. И расскажу. Остановлюсь специально, выгоню с вагончика — и дам урок этики и естетики: как птичка неразумная трактор над собой и сани пропускала. Это ж подумать — и то ужасть! Это ж курица домашняя не выдержит! Улетит и нестись перестанет. Но уж не было копалухи на гнезде. Издаля еще заметил: белеют скорлупки в лунке, в матери нету. Ушла. И птенчиков увела, как выпустили.

Алеха смолк и сомкнул не только глаза, губы, но и весь сомкнулся — на долго, накрепко. Наговорился.

А напарник его или попутчик удивленно смотрел на Алеху, словно видел его впервые, и, погасив окурок об обшивку автобуса, прочувствованно молвил:

— С меня пол-литра, Алеха! Нет, — руянулся он себя по колену, — литра! Мог переехать птицу? Запросто! Потом ее сварил бы, — и на закусон. Не сварил! Не съел! Это ж подвиг, товарищи?! Про это в газетах писать, а не про бабовкурков, что детей плодят и по свету рассеивают...

Никто, ни Алеха, ни лесорубы, едущие с зимней делянки, разговора не поддерживали. Устали, намерзлись трудовые люди, подремывали, домой едучи, в тепло, к женам, к детям. А где-то в большом городе маленькие ребятишки играли бутылочками с надетыми на них сосками и собственными кулачками — игрушек на всех не хватало и воспитательниц на весь дом было только две.

ОХОТНИКИ ИЗ ОЛЬХОВКИ

О. СЕЧКИН

Рисунок Ю. БОРЗОВА

ТЕТЕРЕВА

Так уж повелось, что блюстителем сроков охоты в деревне стал дед Моховеня. Обычно добрый, покладистый, тут он был суровым, непримиримым стражем.

Кроме него, в Ольховке жили еще два охотника — Митяй и Яшка. Яшка безо времени ружьем не баловался. Зато ружье Митяя, случалось, громыхало и летом. Каждый раз дед Моховеня бросал дела и шел на выстрел. Но Митяй успевал скбежать раньше, чем приходил дед.

В деревню Митяй возвращался без ружья — прятал его в лесу. Боялся, отнимет Моховеня: «Вон у него ручищи какие. Чего ты с ним сделаешь?»

А пока ни уговоры, ни угрозы не помогали. Митяй только посмеивался: «Не пойман — не вор».

В охотничий сезон бродили по лесам вместе: и Моховеня, и Митяй, и Яшка. А в запретное для охоты время Митяй для деда был врагом, непойманным вором...

Однажды летом, когда охота была закрыта, Митяй вышел на просеку и тут же отпринул назад. На просеке, на низенькой береске, чернела неподалеку пара тетеревов. Быстро, пока не заметили, Митяй лег и стороной, по лесу, пополз к тетеревам. Лес был редкий, и Митяю приходилось всем телом вмниаться в мокрый мох. Боясь вспугнуть птиц, он изредка приподнимал голову и, мельком взглянув: — сидят ли? — полз дальше. Грязный, мокрый, дополз наконец до пня, от которого, приметил, можно стрелять. Отдышался, потихоньку высунул из-за пня ружье и осторожно высунулся сам... Рядом на береске чернели не тетерева, а два больших мокрых ботинка. В стороне, возле куста, на колоде для пчел сидел и хмуро смотрел на него сушивший ботинки дед Моховеня.

Не успел Митяй опомниться, Моховеня подошел и взял ружье.

— Пускай у меня до осени полежит. Так-то оно лучше будет.

ЧЕРТОВО БОЛОТО

Километрах в семи от Ольховки хороши утиные озерца. Но охотники мало ходили туда, потому что озерца эти прятались за выгоревшим когда-то торфяным болотом. В полузастроенных торфяных ямах стояла вода. Днем там еще можно пробраться, но, отохтившись зорю, идти в темноте домой было настоящим мучением. Каждый охотник из ближних деревень побывал там в свое время, но, сходив раз, больше не решался идти туда за утками. Случалось, и ружья топили в торфяных ямах, когда в темноте пребирались через это прозванное Чертовым болотом. А ночевать там было негде: ни одного сухого местечка.

Пришло время — и Яшка решился сходить на озерца. Взял с собой Рыдая.

Дед Моховеня рассказал, как идти:

— Днем пройти не хитро. Увидишь, тропка во мху — это за клюквой. Возле хвои она вправо вьзмет, а ты прямо ступай, через все болото к озерцам. Днем и там следы кой-какие есть.

По тропке во мху Яшка дошел до заросшего темно-зеленым хвощом болота и усомнился: «Идти ли дальше?» Но вспомнил: «Уток там, как гречей! — и решил. — Ладно; туда доберусь, постреляю зорю, а потом будь что будет. В крайнем случае просижу ночь на кочке».

Рыдай гонялся за бекасами, бултыхался в скрытой тростниками воде, поднимал уток. Но они взлетали далеко, и Яшка не стрелял.

Долго пришлось петлять по болоту, обходить трясины и полуузянутые ряской окна... Наконец всякие людские следы пропали, и путь преградило заросшее желтыми кубышками озерцо. Все — прешел.

Солнце уже висело низко... А как только коснулось дальних тростников, над болотом пролетела первая стайка уток. Яшка взвел курки...

Утки налетели сзади. Яшка торопливо выстрелил, утки шарахнулись в сторону и улетели... Потом налетели сбоку. Яшка

выстрелил — мимо! Выстрелил еще раз, и одна шлепнулась в воду. Рыдай бросился к ней, вынес на первую кочку, положил и выплыл. Уговорить его принести не удалось. Пришлось самому лезть в воду и пробираться по вязкому дну.

Солнце село. То и дело свистели утиные крылья. Яшка стрелял и мазал... Из-за тростника вылетела стайка кряковых. Утки подломили крылья, собираясь сесть, но заметили охотника и упруго зашумели крыльями, забирая вверх. Яшка выстрелил и с удивлением увидел, как сразу две шлепнулись в озеро...

Вдруг оказалось — кончились патроны. К счастью, скоро стемнело, и утки перестали летать. Пора было отправляться домой или садиться на кочку и ждать рассвета. Ни то, ни другое не сулило ничего хорошего. Яшка помнил трясины, бездонные окна, мимо которых шел, и решил остановиться в болоте.

Сел на кочку. Рыдай топтался у ног и все хотел лечь на носки сапог — единственное сухое место. Но лечь не сумел и принял скульптуру. Высокая, тонкая кочка кривилась под Яшкой — того гляди, сломается. От мокрой одежды зуб на зуб не попадал.

Ночь была почти черная, не видно даже своих сапог. Яшка продрог насмерть. Рядом все громуче скучли Рыдай. Неподвижно стоять в воде было выше собачьих сил. Рыдай начал выть. От холода гортань был завыть и Яшка...

Наконец не вытерпел, поднялся с кочки и ощупью стал выбираться из болота. Шарил впереди себя ногой и продвигался в сторону от полоски зари. Где-то там была деревня. Сзади хлюпал по грязи Рыдай. Яшка вдруг начал вязнуть. Быстро шагнул назад, оступился и упал в воду. К счастью, там было не глубоко. Он выбрался, повернул ружье вниз стволами и услышал, как булькнула вылившаяся из них вода.

Теперь он уже боялся утонуть. Ведь совсем рядом в темноте бездонные полуузянутые ряской окна. Яшку взяла оторопь. Он подозвал Рыдая, прицепил к ошейнику поводок, а другой конец привязал к патронташу. «Если ухну в яму, хоть он поможет выбраться».

...Утром вся деревня знала — Яшка пришел из-за Чертова болота трех уток. Деревенских охотников это не удивило — оттуда они приносили и больше. Удивило другое: под вечер Яшка опять убежал на болото. Ночью как-то сумел выйти оттуда, а утром пришел к Митяю и попросил дроби. Митяй показал ему кукиш и пошел к деду Моховене.

— Слышиш? Яшка опять с Чертова болота уток приволок. Может, высохло там? Айда сходим.

Ушли дед с Митяем под вечер, а вернулись только поздно утром. Злые, оба с ног до головы в рыжей торфяной грязи. Прокляли и уток, и Чертово болото, и Яшку.

А днем Яшка пришел к Моховене.

— Дайте немножко дроби.

— Неужто опять пойдешь? — удивился дед.

— Хотя бы зарядка на два...

— Это потащишься на Чертово болото, чтобы два раза пальнуть?

Яшка кивнул.

— Как же ты, леший, там ходишь? Поди, дорогу какую нашел?

— Не, — покачал головой Яшка. — Пойдем со мной. Проведу — во! — показал он большой палец.

Моховеня дал пять патронов и согласился пойти.

Вечером зашли за Митяем. Но тот только посмеялся над дедом: «Не накупался в ямах! Бороду от торфа не отчишишь. Пошли вдвоем.

Днем дорога сносная — ямы видно. Пришли к озерцам, отошлились вечерку, а стемнело — пора домой.

— Ну, веди, — сказал Моховеня, а сам заботился: «Неужто, как вчера, опять по ямам? Глаз коли — темень!»

— Вы за меня держитесь, за ремень, — сказал Яшка и крикнул: — Рыдай, поди сюда! — пристегнул к ошейнику поводок, взялся покороче и скомандовал: — Давай домой!

Яшка смело пошел за собакой. За ним неуверенно ступал Моховеня и удивлялся:

— Придумал! А мы вчера по ямам, по ямам. Даром, что с фонарем.

— Не я придумал, — сознался Яшка. — Когда первый раз шел, утонуть боялся. Привязал к себе Рыдая, думаю, поможет в случае чего. А ему сзади неудобно, он забежал вперед и потянул меня.

След старый что ли чует... Хорошо ведь?

— Еще бы! Завтра опять пойдем. Дроби дам.

ЛИСТОПАДНИЧЕК

Осенью собирались деревенские мужики копать колодец для свинарника. С дедом Моховеней пришел Рыдай — рослый, но еще по-щенячни угловатый гончий пес.

Мужики дружно копали землю, когда в кустах раздался громкий, басовитый лай Рыдая.

— Иши ты, погнал! — обрадовался Моховеня. — Первый раз зайца погнал!

Все перестали работать — слушали. Митяй выбрался из колодца и встал рядом с Моховеней.

Голос Рыдая уносился все дальше, потом круто повернулся в сторону, в другую, опять в сторону.

— Иши, мечется. Молоденький. Листопадничек — только в листопад родился, — определил дед Моховеня.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Гон теперь приближался к людям. Митяй сорвался с места и, мелькая красными, в глине, подметками, побежал домой, за ружьем.

— Яшка! Беги, притащи мою берданку! — засуетился и Моховеня.

— Не надо, дед Моховеня, — запротестовал Яшка. — Он же маленький, листопадничек.

Митяй прямо от дома пробежал с ружьем в кусты и встал на дороге. Мужики у колодца вытягивали шеи. Каждому хотелось увидеть листопадничка. Но зайчонка пока не было видно, и все поэтому смотрели на Митяя, которому с дороги виднее.

Митяй, в кепке, повернутой назад козырьком, в рваной телогрейке, вдруг словно бы ощетинился, согнулся с прижатым к плечу ружьем. Рыдай уже лаял почти возле него. Но вместо того чтобы стрелять, Митяй вдруг откинулся назад голову и захочатал так, что свалилась кепка... Из кустов вместе зайчонка выскошила свинья! В надежде спастись от собаки бросилась к людям и угодила в недорытый колодец. Митяй подбежал, подхватил под руку Моховеня и, хохоча, подтолкнул к колодцу:

— Погляди, погляди, «листопадничек» твой упал! Ха-ха-ха!

Свинья стояла на дне ямы и, задрав как могла морду, зло смотрела вверх. А вокруг недорытого колодца со звонким лаем прыгал Рыдай.

МЕДВЕДЬ

Дед Моховеня, Яшка и Митяй пошли с Рыдаем гонять по чернотропу зайцев.

Чуть не весь день трещали по лесу сучьями, а зайцев так и не нашли. Идут, решают, что делать: домой поворачивать или еще искать. А искать даже Рыдаю надоело, путается под ногами.

Тихо в лесу... И вдруг зверь в кустах как рявкнет!

— Медведь, — шепотом сказал Митяй. Рыдай бросился в кусты и, захлебываясь лаем, погнал зверя.

— Гляди-ка, не испугался, — удивился Моховеня на своего пса.

— Пули хоть есть у кого? — робко полюбопытствовал Яшка.

Пулю не было. Голос собаки уносился все дальше. Зверь уходил быстро, но собака не отставала... Скоро пропавший, было, со слуха голос стал нарастать, приближаться. Медведь, как заяц, бежал по кругу. Лай раздавался все ближе, а ни у кого не было даже картечи.

Зверь бежал прямо на них. Митяй не выдержал и кинулся к сухастой елке. Моховеня и Яшка, поддавшись панике, — к другой. Второпях Яшка споткнулся и распластался на земле. Бежавший чуть впереди дед Моховеня не мог сразу затормозить, замахал большущими руками, с трудом повернулся назад, думал, расшибся Яшка. Чуть поднял его от земли, тот выскоцил из рук Моховени и пропал, а по их следу с лаем пронесся Рыдай.

Но не успел... Перед ним на поляну выскочили косули со здоровенным рогатым козлом впереди. Звери тут же пропали, а по их следу с лаем пронесся Рыдай.

— Эй! Слазьте! — закричал Моховеня. — Чего перепугались? Козел это рявкнул... А они уж на дереве!

МИТЯЕВЫ ВОЛКИ

Однажды зимой Митяй едва приволок ноги с охоты. Не умывшись, поел, с тряхнулся с ног валенки и на печку — спать... Только уснул, слышит, будят его: «Вставай, Митяй, волки в деревне! Очнись! Вставай!» — тормошил дед Моховеня. Вскочил Митяй: «Где волки?» Схватил ружье, ноги в валенки и за Моховеня на улицу.

— Только что у конюшни были. Ты здесь вокруг деревни беги, а я с другой стороны. Если не увидишь, прямо к лесу дуй, в кусты. Я их к тебе пугну, — торопливо говорил Моховеня, а сам порывался бежать.

Митяй кивнул и без лыж припустился по сугробу. Обежал задворки — нет волков. Повернулся в поле и прямиком к лесу. Снег глубокий, бежать тяжело.

Прибежал, спрятался в кусты, отышаться не может. А сам ружье наготове держит — вот-вот набегут... Отышался... Холодно стало. Волков все нету... Сидел, сидел, закоченел весь — нет волков!

Побрел обратно. В азарте-то и про усталость забыл, а теперь едва ноги вытаскивал. Ведь днем еще по сугробам находился, когда тетеревов искал. Бредет Митяй, а сам думает, чего же это волки в лес не побежали?

Еле добрался до дома, чуть не ползком приполз.

Мать спрашивает:

— Что, набегался за волками?

Митяй буркнул что-то и опять на печку.

А мать ему:

— Обманул тебя Моховеня. Только ты убежал, вернулся он и говорит: «Набегается Митяй, скажи: пускай в другой раз самок не губят. Нонче опять тетерку убил. Пускай за это сугробы месят! Я его выучу.»

ОТУЧИЛА

Как-то ранней весной, еще затемно, Митяй стоял на лодке в воде и, стоясь не греметь веслами, поплыл на разливы. Там, в дуплистых деревьях по берегу вышедшей из берегов реки, гнездились утки-гоголи, и Митяй из года в год собирали их яйца. Не раз доставалось ему от деда Моховени. Но Митяй продолжал свое...

Этой весной отправился слишком рано: плыл от дерева к дереву, совал руку в дупла, но гнезда были пустые...

Однако Митяй все греб и греб. Посреди разлива одиноко стояла в воде старая ветла. В ее дупле селились гоголи. Митяй осторожно подплыл к ветлине и бесшумно затормозил лодку веслами. Вода стояла высокая, всего на метр не доходила до дупла. Митяй медленно протянул руку к ветлине, надеясь поймать и гоголюшку, быстро сунул в дупло. Но, вскрикнув от боли, выдернул руку вместе с вцепившейся в пальцы выдрой. Зверь шлепнулся в воду и тут же пропал.

Митяй тряс рукой, полоскал ее в воде, потом оторвал клок рубахи и поплыл домой.

С тех пор перестал лазить по гнездам.

ЕСЛИ НЕ ОБЩАЕШЬСЯ С ПРИРОДОЙ, КАК ЖЕ ТЫ ЖИВЕШЬ?

Народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР Павел Петрович Кадочников в день 70-летия удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Он отдал работе в кино и театре более полувека, сыграв свыше 100 ролей, снявшись почти в 60 фильмах. В 40—50-е годы, когда на экранах страны демонстрировались картины «Антон Иванович сердится», «Иван Грозный», «Подвиг разведчика», «Повесть о настоящем человеке», «Укротительница тигров», «Большая семья», П. П. Кадочников был одним из популярнейших артистов советского кино. Зрители младшего поколения знают фильмы с его участием — «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Сибириада», «Ищи ветра...», «Блондинка за углом», «Три процента риска», «Благочестивая Марта», «Блистящий мир» и другие.

Последние годы, продолжая много сниматься, П. П. Кадочников начал выступать в кино как сценарист и режиссер. Им поставлены фильмы «Снегурочка», «Музыканты одного оркестра», «Я тебя никогда не забуду». Недавно он закончил сценарий о создателе Великорусского оркестра народных инструментов Василии Андрееве. Кстати, сам П. П. Кадочников играет на многих струнных музыкальных инструментах.

Не все знают, что известный артист более 50 лет увлекается охотой, является общественным охотинспектором. Корреспондент нашего журнала **Карина САВЕЛЬЕВА** ездила в Ленинград, чтобы побеседовать с П. П. КАДОЧНИКОВЫМ на интересующую читателей-охотников тему.

Большая ленинградская квартира, в которой все отражает профессиональный интерес и увлечения ее хозяина. Масса сувениров — подарки почитателей таланта, первые афиши фильмов «Подвиг разведчика» и «Повесть о настоящем человеке», фотографии, картины, рисунки. Серия небольших акварелей — работы Кадочникова-художника: летящая над вечерним озером стая казарок; зелень травы, синь воды, лодка — охотничьи места под Ленинградом.

Когда я пришла, в гостиной репетировали музыкальный номер, с которым собирались выступить в Доме кино. Павел Петрович и его старшая внучка Наташа играли на гусях-прима, жена Розалия Ивановна — на гусях-пикколо, а внучка Юленька на деревянных ложках. Пели русскую народную песню «Ходила я, девица, по малину». После такого «музыкального» знакомства беседовать стало легко и приятно.

— Павел Петрович, я смотрела по телевидению фильм о вас и, услышав слова: «Если бы не было природы и охоты, зачем жить?» — сразу загорелася: значит, вы — «наши», и разговор с вами будет интересен читателям журнала «Охота».

Начнем, пожалуй, с традиционного вопроса: случайным ли было ваше приобщение к охоте? Что способствовало ему — обстоятельства, родные или друзья-охотники?

— Приобщение к охоте — это родовое. Я вырос среди охотников-промысловиков. В год моего рождения папа поехал на родину, на Урал, в село Бикбарда, и довольно долго был там председателем союза охотников. С шести лет я с братом, который старше меня на два года, начал ходить в загоны с трещотками, все больше на зайцев.

Обычно охотники собирались в нашем старом доме вечерами. До предрассветной поры они ели пельмени. Это были здоровые, кряжистые, бородатые мужики, деловые, немногословные. Из чулана приносили мешок, наполненный морожеными пельменями, и ставили его в сенях у двери. Мама большими порциями закладывала пельмени в большой чугун с кипящей водой и заталкивала в русскую печь. Когда пельмени были готовы, она шумовкой доставала их из чугуна, наполняла деревянные миски и расставляла перед охотниками. Те по «куску» заливали пельмени красным уксусом, сдабривали перцем — и начиналось насыщение. Уласи бог, если кто-то из стрелков-охотников тайно или явно позволял себе выпить или принести спиртное... Такого стрелка отец сразу же отправлял домой до хаты. Ели молча, до отвала, распуская пояса. Потом пили чай из пузатого самовара, до пота, с полотенцами. Так делалось всегда, потому что на номерах во время загона перекусить времени уже не было,

Когда через замороженные окна начали брезжить рассвет, во дворе и у ворот собирались загонщики. Многие ждали прямо в розвальнях, запряженных маленькими лохматыми лошаденками. Загонщикам платили не очень много, примерно столько, сколько платят сейчас за участие в массовых сценах на съемках. Тем не менее их собиралось довольно много, до 60 человек — и молодых и старых, а больше всего школьников, которым в воскресный день была возможность заработать на карандаши и тетрадки.

Промысловые загоны были в наших краях не так уж часты. Нам, мальчишкам, доставляло неизъяснимое наслаждение пребывать сквозь чащу леса, по пузо утаптать в сугробах, трещать специальной загонной трещоткой, гамить в тихом лесу, будить его ото сна... И ощущать свою полезность в серьезном деле.

Я часто вспоминаю в памяти картинки детства, окутанные дымкой времени, которые являются собой нечто такое, что приоткрыло мне двери в мир прекрасного. И если я в какой-то мере понял не только разумом, но и сердцем, что такое восходы и заходы солнца, нежный шепот камышей и свист ветра, то обязан я этим моему отцу-охотнику.

— Сохранились ли в вашем доме охотничьи традиции?

— Семейную охотничью традицию от отца и дедов (а их у меня было пятеро, считая двоюродных) я старался продолжить и с детства брал своих сыновей на охоту. Привыкли мои ребята к природе и

П. П. Кадочников с сыном Петром на охете. Деревня Канисты. 1958 г.

тоже стали охотниками. У нас все родственники-мужчины занимаются охотой. Видели глухаря на стене в холле? Это трофей моего племянника Леши.

— Расскажите о ваших охотничих собаках, которых я видела на фотографиях.

— Мой родственник со стороны жены Иван Павлович всегда держал охотничих собак. У него был ирландский сеттер с ионом — Каро. Он его так очаровывал, что рассказывал примерно следующее: «Сижу там, у Прасла (ты знаешь эти места), сходи-ка, — говорю, — Каро, за те кусты, на жиные, уверен, там выводочек есть». — «Да нет там ни хрена, Иван Павлович!» — «Кто говорит?» — «Да Каро». И на полном серьезе.

Отдал он этого сеттера мне, здоровье не позволяло больше охотиться. Я тоже стал говорить ирландцу: «Каро, сходи-ка, пожалуйста, к тем кустикам, там должны быть серые куропатки». Он нехотя (старый уже был) поднимался, шел. Если было что, давал знать — мы за ним; нет — возвращался и тихо ложился рядом.

Позже у меня появился гончак Медок, названный так в честь фильма «Медовый месяц», в котором я тогда снималась. Потом английский крапчатый сеттер Чарлз, очень ученый и умный пес, из семейства собак Бабочкина, тоже страстного охотника. В то время я держал сразу трех собак: еще привез из Заполярного круга лайку Марьям — до невозможности удивительная собака была.

Среди моих товарищ был актер, страшно влюбленный в охоту, — это Сергей Столяров. Помню, как-то собирались мы на лося, а Столяров очень большой был, и не нашлось обуви нужного размера. Пришлось ему оставаться в охотничьем домике. Огорчился Сергей очень. Возвращаясь мы с охоты, а он спит в обнимку с Марьямом.

Кое-кого из друзей-актеров, своих коллег, я приучил к охоте. Например, Женю Жарикова, который играл у меня Леля в «Снегурочке». Теперь он просто заражен охотой. А первым был Блинов, игравший Фурманова в «Чапаеве».

— В какие места вы предпочитаете ездить на охоту?

— В основном охотился на Карельском перешейке, под Новгородом, на реке Волхове. У меня во Всеволожском районе в деревне Канисты есть свой небольшой дом, мы называем его охотничьим. А вообще, где только мне не приходилось бывать! Всю страну изъездил. Всегда брал с собой в экспедицию ружье. Появляется возможность — охочусь.

— Помогает ли вам охота в актерской работе?

— Охота дает возможность непосредственного общения с природой, а без такого общения не может работать творческий человек. Природа учит искренности, правдивости, она никогда не лжет.

Вспоминаю съемочные дни фильма «Повесть о настоящем человеке». Как невероятно трудно было играть в окружении подлинной природы, когда надо было быть столь же простым и правдивым, как она. Маленькая фальшь, неправда уже были бы заметны.

Алексей Петрович Маресьев, приехав на съемки, сказал:

— Я ведь позл в течение восемнадцати суток и почти все время в полуబессознательном состоянии, а он (то есть я) ползет здесь в лесу уже более трех месяцев.

Режиссер Александр Борисович Столпер

Без общения с природой не может работать творческий человек.

пер рассмеялся его шутке, а потом совершенно серьезно ответил:

— Да, чтобы что-то получилось в кино, надо очень любить природу своего искусства, да и вообще надо очень любить природу!

Три зимних месяца длились натурные съемки, от восхода до захода солнца. Проходы, пролазы, долгие часы лежания на снегу с одной только мыслью: не соври, не ошибись. Не случайно режиссер-правдолюб Столпер, угадывавший фальшь, даже если она была тщательно загримирована профессионализмом, нервно-раздраженным тоном много раз давал команду «стоп».

— Вы должны быть так же естественны и прости, как окружающая вас природа! Я вам не верю, что у вас раздроблены плюсны ног. Вам не больно, — горячился он.

Однажды, не выдержав этих нервных «стопов» и безжалостных «не верю», я попросил разрешения отдохнуть. Ушел в глубь леса, сел под сосну и задумался. Случайно мой взгляд остановился на сосновых шишках, в изобилии валявшихся под деревом. «А может быть, попробовать так?» — подумал я. Быстро снял унты и шерстяные носки, выбросил мягкие стельки и, насыпав в унты шишечки, натянул на босые ноги. Резко встал и тотчас, застоная, шлепнулся на снег от нестерпимой боли в ступнях. И когда я с величими муками доковылял до аппарата, Александр Борисович подбежал ко мне и торопливо заговорил: «Отлично! Молодец! Великолепно! Приготовились к съемке, мотор, пошел». Когда я закончил первый удачный дубль и в изнеможении опустился на снег, взволнованный удачей Столпер сказал:

— Вот это пати, пати (это понимаете) правда! О! Это настоящая правда, неотделимая от окружающей вас природы.

— А разве охота не дает определенных знаний в области физических ощущений и чувств, необходимых в работе над ролью?

— Конечно, дает. Давно это было. Меня, давнину, учили артисту предположи-

ли сыграть патриарха 102 лет в драме Пушкина «Борис Годунов». Как же играть патриарха? Ведь ему прежде всего 102 года. Как мне, молодому артисту, играть святого старца? Предположим, я начну с внешних характерных черт. Я верю в законы природы и знаю, что меня неминуемо ждет старость. Каким же я буду в старости? Вот тут-то и помогает жизненный опыт. Допустим, что частые ночевки на сырой земле во время охотничих вылазок и продолжительные походы по болотам за дичью в промокшее обуви в определенном возрасте дали свои плоды. Меня, наконец, постигла охотничья болезнь — ревматизм. Согнувшись и опухли колени, стало трудно передвигаться. Магические слова Станиславского «если бы» начинают действовать. Размышляя таким образом, я прихожу к внешнему рисунку образа...

— Как писал один кинокритик, ваши герои нерасторжимы с природой, их невозможно вычленить из кадра, оторвать от окружающих деревьев, кустов и даже от высокого неба. Чем вы это объясните?

— Есть урбанисты, они не могут жить без города. Я тоже очень люблю свой Ленинград, он необычайно красив, архитектура его подобна музыкальным аккордам. Но если не общаясь с природой, как же ты живешь? Я такой жизни не понимаю. Откуда я беру искренность, правду чувств? От природы. Дерево, трава, цветок ощущают порыв ветра, солнечное тепло, дуновение холода. Так и человек.

Расскажу о работе над фильмом «Сюда не залетали чайки», снятом по повести Виктора Астафьева «Перевал». Пожалуй, это и будет ответом на наш вопрос. Удивительно правдивым и достоверным получился этот фильм. Режиссер Булат Мансуров привез нас, актеров, на реку Ману, мы прошли по ней 200 километров на плотах, через пороги. Мы прожили там четыре месяца жизнью своих героев. Я не снимал с себя робу, сапоги, зарос щетиной, руки огрубели от работы. Но нужно было вжиться в роль не только разумом, но и сердцем, полюбить работу сплавщика, людей, занимающихся этим. Ну а любовь к природе была во мне всегда. Нас принимали за своих. Однажды у меня на рыбалке был очень интересный разговор с местным жителем. Он мне несколько раз говорил: «Ну, ты свой, ты поймешь...»

— Николай Константинович Черкасов и вы — ленинградцы, оба заядлые охотники, приходилось ли вам вместе охотиться?

— С Черкасовым меня свела не охота, а общая работа над фильмом. Судьба и Эйзенштейну было угодно сделать меня его партнером в картине «Иван Грозный», которая снималась сразу после войны, в 1945 году.

— Здорово, принц! — приветствовал он меня еще издали (я играл двоюродного брата царя, наследника престола Владимира Старицкого).

— Привет, царь! — ответствовал я весело.

Там, где появлялся Черкасов, было всегда весело и очень интересно. И когда случалось так, что он не был занят в объективе и не приходил на съемку, можно было услышать: «Хоть бы царю скорей пришел!» И он приходил. Этот удивительный человек носил в себе, в своем большом сердце дух колLECTивизма, играя главную роль — царя Грозного — в трагедии единовластия!

Я знал, что Николай Константинович был страстным охотником, но времени для отдыха у него всегда было в обрез.

«Разные люди бывают на свет», — говорит сказочник в пьесе Шварца «Снежная королева». И действительно, разные. Бывают такие, для которых зима — это, значит, колодно, весна — это, значит, грязь, распутица и немножко тепла, а осень — грязь и холодно, и дождливо! Черкасов никогда не толкал день в спину, во всяком случае, я от него никогда не слышал: «Ох, скорей бы прошел этот день, будь он неладен». В каждом дне, дарованном нам природой, Николай Константинович находил что-то прекрасное, к какому бы времени года ни относился этот день. Обстоятельства его бурной кипучей деятельности не давали ему возможности часто выбираться на природу, ну, скажем, на охоту или рыбальку, зато с каким восторгом, упоением, почти детской радостью рассказывал он потом об охотничьем трофее или о пойманном, может быть, единственный раз в жизни лососе.

Как-то мы встретились в аэропорту. Еще издали увидев меня, Черкасов приветствовал:

— Здравствуй, принц! Я лососечка поймал... Здоровый такой, дождь льет, понимаешь, как из ведра, а я лососечка гашу... Ну, будь здоров! Я в Москву лечу, а ты куда?

— В Красноярск.

— Счастливого полета! — радуясь, как ребенок, он еще раз показал мне длину лосося, на этот раз рыба уже несколько увеличилась в своих размерах.

С Черкасовым часто ездил на охоту наш общий знакомый по киностудии, мастер по свету Ершов. «Петрович», — жаловался он мне, — Черкасов сидит в членок, повернуться негде... одни ноги».

Сашу Ершова все ленинградские охотники знают. Я обязательно напишу о нем рассказ. До такой степени влюбленный в природу человек, что не передать. Шли мы как-то на лодках перед заходом солнца. Ерш (так зовут его друзья-охотники) остановился чего-то, стоит. Смотрю, вытирает глаза... слезы. «Петрович», — говорит мне, — ты постой, погляди, красота-то какая! За это его и люблю. Мы с ним смолоду на охотах вместе.

Как-то приходит Ерш грустный: директор студии (влюбленный в природу, но охотник никакой) просится на охоту. Поехали. Плыли. Слышу: «Иван Андреевич, дай отлететь метров на 30—40, тогда осьминь больше». Смотрю, из-за камышей вылетают утки. Чок-чок-чок... И ругань: «Ну как же можно так, говорил же вам...» И уже спокойнее: «Не теряйтесь, Иван Андреевич». Потом опять пустой выстрел и очередная ругань: первую половину Ерш произнес, а вторую замял... из почтения к начальству. Опять слышу: стук, стук. И вопль. Потом опять — стук. Это уже Ерш выстрелил. И его слова: «Вот как надо стрелять!»

— Какую охоту вы больше любите?

— Люблю спортивные охоты. На бекаса, на вальдшнепа. Кожу на заячью. Утная охота проста, поэтому стараюсь обходить без чучелов. Когда можно было стрелять много, стрелял много. Потом трофеи раздавал товарищам. Для меня главное — быть в природе, а не убить, хотя знаю, что пустым не приду. С детства стреляю хорошо, и охотники всегда выпускают меня на передний край.

Есть у меня брат, орнитолог. Пошел он как-то с нами на лосиную охоту. Стреляли вдвоем — я и Ершов. Подходим, а зверь еще жив. Мимо идут охотники: «Кто стрелял?» — «Кадочников и Ершов». — «Ну, пошли дальше, это дело мертвое». Брат стоял рядом, все видел, слышал, побледнев и говорит: «Нет, это не дело. Может, я не прав, но лось со времен каменного века не меняет своего вида, и мне просто тяжело». Встал на лыжи и ушел. После этого случая я ходил на лося еще не раз, но каждый раз вставало перед глазами бледное лицо брата. Я не ханжа и ем лосинину, но с годами перестал ходить на лося.

— Ваше мнение об охотниках?

— Все, что связано с охотой, связано с добрыми людьми, влюбленными в природу. Побыть в природе, сделать что-то доброе для нее — какая это радость!

Был у меня случай на Карельском перешейке во время лосиной охоты. Услышал я выстрел в той стороне, где стоял Ершов. Вижу, бежит лосиха, вот-вот упадет. За ней лосенок, у которого рожки едва наметились. А у нас лицензия на двух лосей. Я мог, конечно, стрелять и попасть, но вырвался вперед и выстрелил вверх. Лосенок бросился бежать и еще два раза оглянулся на мать... Когда потом ели печенку, охотники ругали меня, а я им: «Промазал». — «Да мы видели, как вверх стреляли».

В тот день я был почти счастлив. Молодой ведь лосенок, пусть поживет. Рассказа об этом я пока не написал, но обязательно напишу о своих ощущениях. Я заключил с издательством «Искусство» договор на книгу. В ней будет все о моей жизни, о природе и охоте тоже.

— Какие кинокартины о природе и охоте вам нравятся?

— Я, может быть, видел не все, но из тех, что видел, мне очень понравился фильм «Не стреляйте в белых лебедей». Любшин в роли егеря просто потряс меня. Я не злой человек, но в браконьеров хочется стрелять, как во врагов, ненавижу их всеми фибрами души.

— Возникло ли у вас, Павел Петрович, желание самому от начала до конца — сценарий, режиссура, исполнение главной роли — снять картину об охоте?

— У меня все время зреет желание сделать фильм об охоте. Только бы успеть. Работаю бесконечно много, и все равно времени не хватает.

На прощание П. П. Кадочников нарисовал мне свой охотничий знак.

НА ПАРФО

В. ВИНОГРАДОВ,
инженер, охотник

Парфорсная охота редко освещалась в нашем журнале («Охота и охотничье хозяйство», 1976, № 7; 1978, № 2), поэтому описание ее представляет определенный интерес для читателей. Тем более что автор сам принимал участие в охоте. Конечно, сейчас никому не придет в голову идея перенести в наши условия охоту, возникшую в эпоху Средневековья и характерную для феодального общества. Однако одно обстоятельство в публикуемом очерке заслуживает пристального внимания:

То мартовское утро на юге Франции выдалось на редкость теплым и ясным. Весеннее солнце, словно умывтое продолжительными дождями, лило свое бледодатное тепло на просыпающую землю. Воздух был настоен запахом прелых трав и набухающих почек. Веселые трели первых жаворонков возбуждали чувства, знакомые каждому человеку, бросившемуся с утюжком на юге Франции и отправившемуся на охоту.

Как советский технический специалист и к тому же заядлый охотник, я был приглашен на парфорсную охоту, то есть охоту на лошадях за оленем. Здесь сохранились традиции этого редкостного вида охоты; я испытывал чувство, будто должен был окунуться в прошлое. Мое воображение подогревалось самой подготовкой к охоте. Доктор де Турик, благодаря которому я был приглашен на парфорсную охоту, уделил большое внимание моей одежде. По словам доктора, мне необходимо было иметь белую сорочку с воротником-стойкой, брюки-галифе, сюртук, белые перчатки, головной убор и сапоги для верховой езды. На шее специальным бантом нужно было завязать белый галстук, на узле которого прикальвала позолоченная булавка. Благодаря знакомым доктора все необходимое для меня было найдено.

Междуд тем время близилось к 11 часам утра. До места встречи с другими охотниками мы добирались на автомобиле. За двадцать минут езды доктор подробно проинструктировал меня о ритуале знакомства, о нормах поведения на предстоящей охоте. Меня поразило, что при обгоне кого-нибудь из участников охоты необходимо извиняться. ...Машина легко затормозила у перекрестка двух дорог. «Это Мульер», — сказал доктор. Тут же находилось около десятка охотников, среди которых были и женщины. Все они чинно разговаривали между собой, а при виде доктора дружески его приветствовали. Я был представлен доктором всем собравшимся. Во время знакомства многие интересовались, как обстоят дела с охотой в Советском Союзе, много ли у нас волков и медведей. Мною были предусмотрительно захвачены фотографии охоты на глухаря и брошюра «Охота в СССР», где документально подтверждалась возможность отстрелять

НОЙ ОХОТЕ

мы говорим об использовании на охоте лошадей. В свое время русские охотники, выводя в поле борзых и гончих, сами сопровождали их на лошадях. Об этом нам недавно напомнила яркая, удивительно талантливая книга Е. Э. Дриянского «Записки мелкотравчатого» [М., 1985], наконец-то выпущенная массовым тиражом.

Может быть, стоит подумать об организации в нашей стране охот на волков, лисиц, зайцев с собаками и с охотниками на лошадях!!

медведя в 300 километрах от Москвы. Это производило определенный эффект, так как этот зверь во Франции остался практически только в зоопарке.

Изящная и броская одежда моих собеседников поражала: зеленые кафтаны были отделаны желтой каймой, на сапогах — шпоры; у женщин на головах — зеленые шапки-треуголки, напоминающие петровские времена; у мужчин на поясах висели короткие шпаги для закалывания зверя (огнестрельное оружие на парфорской охоте не применяется); почти у всех за плечами виднелись охотничьи трубы.

Раздалась команда руководителя охоты барона де Ля Са, охотники начали строиться в две шеренги. В нескольких метрах перед ними выстроились пять егерей, которые уже с раннего утра сделали объезды своих владений. Теперь они должны отдать рапорт руководителю охоты. При этом каждый из егерей снимал головной убор. Затем барон де Ля Са принимает решение: охота начнется в двух километрах от места сбора. Подана команда: «Разойтись», и караван машин тронулся к предполагаемому месту охоты. Там уже находились многочисленные зрители из ближайших населенных пунктов.

К моменту нашего приезда из специальных грузовиков были уже выведены седланные лошади, в тени раскидистого дуба расположилось около полусотни гончих собак. На боку у каждой виднелось тавро, говорившее о принадлежности ее тому или другому хозяину. Стремянный подводил к каждому охотнику лошадь и придерживал ее, пока тот не сядет в седло. Первые десять минут необходимо было вываживать лошадей, чтобы немного унять их нервозность и подчинить узде. Мне досталась ретивый рысак темной масти. Хоть и была у меня небольшая практика верховой езды, но здесь предстояла многочасовая погоня; нужно было, однако, держать престиж советского охотника.

Было уже около 12 часов дня, когда все охотники заняли исходные позиции на ближайших перекрестках дорог и просек Мульера. Мульер — это принадлежащий государству лес, арендованный де Ля Са для проведения парфорсных охот. Площадь его составляет около 15 км², лес в основном состоит из сосновых

роща и дубрав с густым подлеском. По его периметру протянута проволока, через которую пропущен электрический ток. С наружной стороны проходит вспаханная полоса шириной 8—10 м. Все это служит для удержания зверей в лесу и контроля за ними.

Прошло не более 15 мин, как охотники разъехались, а метрах в двухстах от нас засияла одна гончая, затем вторая, третья... Лес словно проснулся от перепляса звонких голосов. Тут же раздался звук рога выжлятника, оповещающий охотников о том, что собаки пошли по зрячemu зверю. Затем звук гона начал удаляться, охотники развернули своих лошадей и галопом поскакали по дороге в ту же сторону. Почти на каждом перекрестке толпились зрители, которые были в курсе всех событий. Собак уже не было слышно из-за оживленного говора и урчания моторов машин, поэтому приходилось отъезжать от перекрестков и по еле слышному эху голосов определять направление гона. По лесной дороге выехали на асфальтированное шоссе. Перед нами открывалась красавая панорама: песчаная возвышенность, поросшая низким кустарником. Метрах в трехстах во весь карьер неслось несколько всадников, а перед ними в кустах мелькали собаки. Вся наша группа поскакала по шоссе наперерез собакам.

Тем временем гон свернулся в лес, и нам пришлось осадить своих лошадей. Было около двух часов дня. Температура воздуха поднялась до +17°, на разгоряченной лошади было нестерпимо жарко. От первоначального возбуждения есть не хотелось, но мучила жажды. Собаки стали замолкать, след вскоре был потерян. Вокругило недолгое затишье.

Выжлятник собрал свору уставших собак, а из подъехавшей специальной машины была выпущена свежая свора гончаков. Через несколько минут лай известил, что след найден. Не успели мы понять, в какую сторону пойдет гон, как метрах в пятидесяти в лесу я услышал потрескивание, а потом явно различимый топот. Едва я успел схватиться за один из своих фотоаппаратов, как на просеку выскочил олень. На какую-то долю секунды он приостановился и упругим

шестиметровым прыжком перескошил просеку. Через минуту на это место с ревом выкатилась стая собак; по их голосам стало понятно, что они остановили оленя. Затем гон стал резко смещаться в нашу сторону. Группа охотников устремилась к месту возможного пересечения оленем лесной дороги.

Моя лошадь вдруг рванулась и оказалась в нескольких шагах от оленя. Поймав поводья, я пытался остановить ее, но конь начал крутить бешеную карусель перед зверем. В последнюю минуту олень хотел было пробиться между обступившими его лошадьми, но брошенная вперед лошадь барона загородила ему дорогу. Олень ударили рогами по лошадиной шее. Лошадь, хрюкая, закинула голову, казалось, что из-под оленевых отростков вот-вот брызнет кровь... Но силы раненого оленя, видимо, иссякли, он отступил, потом как бы нехотя ударили вскользь мою крутящуюся лошадь. Когда я слез с нее, то выжлятник уже складывал свое разборное копье в кожаный футляр, прикрепленный к стремени. На задней ляжке олена болтался специальный хомуток — лицензия.

Протяжный звук рога сыграл: «Дошел». Охотники один за другим стали подъезжать к месту развязки. Егеря быстро сняли шкуру. Когда мясо было отделено, остатки олена покрыли шкурой с головой зверя. Егеря придерживали голову за рога, создавая иллюзию встающего оленя. А группа охотников играла в это время мелодию, воспевающую оленя.

Тут ко мне подошел доктор и сказал, что меня ожидает сюрприз. Через минутную паузу засигнали гимн охотников, после которого мне, как гостю из Советского Союза, был преподнесен сувенир: копыто оленя с декоративно сплетенным камусом — на память о парфорской охоте. После этого ритуала по команде руководителя охоты егеря сорвали шкуру с остатков олена, и свора голодных собак набросилась на них. Тут же часть мяса была передана крестьянам, которые обслуживали охоту и чьей территории коснулся гон. Остальная часть была направлена в охотничий замок, где вечером участники охоты вновь будут вспоминать пережитые сегодня страсти.

Перед началом гона.

Фото автора

С ЛЮБОВЬЮ К ПРИРОДЕ

В Даугавпилсском отделении общества охотников и рыболовов Латвийской ССР — 1250 человек. За ними закреплено охотничье хозяйство. Его площадь 53 тыс. га.

Главное мерило того, как мы относились к природе, ее богатствам, — говорит руководитель охотхозяйства Владислав Викентьевич Абаровиц, — это продуктивность угодий, которая рассчитывается на тысячу гектаров. Так вот, мы нынче имеем с них 552 рубля. И все это благодаря научному ведению сложного хозяйства, где биотехнические мероприятия занимают главное место. Мы выполняем их на 200 процентов.

К зиме установили более пяти тысяч кормушек и около сотни сараев. Заготовляем много различных кормов для лесных обитателей: сотни тонн сена, картофеля, свеклы, зерна. Поэтому и живутся вольготно в наших лесах животным. С богатыми трофеями возвращаются в город охотники. Значительную часть дичи сдаем государству: на экспорт — лосей, за которых получили свыше 25 тыс. рублей, и пушнины — на десятки тысяч рублей.

Во всех делах нам помогают школьники. Во многих школах города созданы отряды юных лесоводов. Ребята часто выезжают в лес не только для того, чтобы побродить по мшистым чащобам, вдогонку надышаться смолистым, целявонным воздухом, набрать летом ягод, а осенью — грибов, есть у них и другая, более широкая и общественно значимая цель — боречь и охранять лесное богатство. Для животных они заготавливают десятки тысяч веников, а для кабанов — желуди. В школьных мастерских ребята делают кормушки для птиц, скворечники. Большую работу со школьниками проводят охотники-ветераны и работники Силенского лесничества. Мастера своего дела, большие знатоки природы, они умеют увлечь ребят интересными делами и рассказами о жизни деревьев и лесных обитателей, учат детей наблюдать за природой, любить и боречь все живое.

За добросовестный труд руководителю охотничьего хозяйства В. В. Абрамовичу, работнику леспромхоза Г. П. Помыткину и ветерану труда В. Боровику присуждены золотая, серебряная и бронзовая медали ВДНХ, руководителям школьных отрядов юные лесоводы и многим наиболее отличившимся ученикам Даугавпилсского леспромхоза и общества охотников вручили Почетные грамоты и объявили благодарности.

Н. НАЗАРОВ
г. Даугавпилс

ЭСТОНСКИЕ ГОНЧИЕ НА КАМЧАТКЕ

В АЛЕРИЙ Александрович Сапаш в январе прошлого года завез на Камчатку из Белоруссии первый смычок эстонских гончих, имеющих родословную. Дальний путь, всевозможные волнения при полете, резкая перемена климата ско-

зали свое влияние на собак. Вязка в феврале того же года помета не дала.

В сезон весенней охоты на севере Камчатской области собаки успешно добирали подранков, подавали битую дичь из ледяной воды.

В июле 1984 года Джек и Тайга были вновь повязаны. В помете — пять щенков. Четырех щенков раздали охотникам-любителям г. Петропавловска-Камчатского, Козыревска, Ключей, один оставлен у владельца. Зиму 1984/85 г. эстонские гончие перенесли очень хорошо, ничем не болели. Если учесть, что содержание собак осуществлялось в дощатом вольере, при постоянных морозах в долгие зимние месяцы в 25—35 °С, то можно сказать, что акклиматизация эстонских гончих в условиях Камчатки прошла успешно.

Зайца-беляка, лисиц-огненок и водоплавающей дичи у нас достаточно, поэтому содержание эстонских гончих вызывает интерес у охотников-любителей.

М. ЛЕТУН
г. Ключи
Фото автора

ПОД ОХРАНУ ОХОТНИКОВ

В осемьсот гектаров богатой забайкальской тайги взяли под свое постоянное наблюдение и охрану охотники-любители Дарасунского завода горного оборудования. На окраине Ка-рымского района в бассейне реки Акун — присное хозяйство машиностроителей. Начали активисты свою деятельность с сооружения стрелкового стендса. Дело в том, что многие охотники завода — члены сборной команды Читинской области по стрельбе, есть здесь и перворазрядники.

Следующий наш шаг, — рассказывает председатель охотколлектива предприятия Геннадий Николаевич Волков, — таков. Не трогая спелую дремесину, мы заготовили бересковые и осиновые веники. В зоне покоя построены вместительные кормушки, куда в январские морозы будем раскладывать сено.

Сто сорок человек насчитывает сейчас эта первичная организация. Но значительно больше заводчиков отдыхают в хозяйстве в субботу и воскресенье. Грибное раздолье, ягоды привлекают сюда дарасунцев в страдную пору. Выезжают от-

дыхать и семьями. В планах охотников — строительство зимовья, дальнейшие работы по увеличению численности животных на приписанной территории.

В. БЕРЕЗИН

п. Дарасун Читинской области

ЗДРАВСТВУЙТЕ, УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

В от уже почти 30 лет я являюсь постоянным читателем вашего журнала. Много, очень много интересного и полезного перечерпнул из него для своей охотничьей практики. Я охотник-любитель, охочусь с 1953 года самостоятельно.

Постоянно журнал откликается на злободневные вопросы, которые решаются нашим народом, государством, партией.

В 7-м номере с величайшим удовлетворением прочел статью академика Ф. Углова. Я за решение всех проблем, которые он поднимает на страницах журнала, за то, чтобы полностью прекратить называемые «выходы на природу» с употреблением спиртных напитков. Бывают случаи — выезжают коллективы на ремонт своей охотничьей базы или лодок, устройство гнездовий, на различные другие работы в охотничьем хозяйстве (все не перечесть), и обязательно найдется «организатор» отметить этот выезд, и отмечают с молчаливого согласия руководителя или старшего в группе. Самое страшное, что голоса, которые раздаются против этих инициатив, тонут в гуле одобрения любителей спиртного.

И если уж начинать борьбу с пьянством и алкоголизмом в нашей среде, то начинать ее нужно первую очередь с тех руководителей охотничьих коллективов, которые любят заглянуть в рюмку. Да и вообще, любителям выпить пора закрыть дорогу к охоте и доступ к оружию. Многих такая мера удергивает от рюмки, я имею в виду охотников, которые всей душой преданы этому виду отдыха.

Н. КОСЕНЬКО
г. Брест

ОЧЕНЬ ВКУСНО!

Уважаемая редакция, здравствуйте!

В № 7 за прошлый год я прочитала рецепты блюд из мяса диких голубей и решила: пора и мне поделиться своим опытом. Рецептуру и технологию составила сама — по образованию я технолог общественного питания. Итак, «голуби дикие, фаршированные по-русски». Для этого на 12 шт. голубей надо: сало шпиг — 150 г, рис сырой — 0,5 стакана, лук репчатый — 15 головок среднего размера, чеснок — 1,5—2 головки, маргарин — 250 г, лавровый лист — 4—5 шт., соль, перец.

У голубей отрублю крылья выше локтевого сустава, лапки — тоже выше обычного. Делаю надрез на грудке и снимаю кожу вместе с оперением. Для страховки тушку опаливаю. Затем потрошу, срезаю мясо с грудки, добавляю нему сердце, печень и желудочки и вместе со шпигом, луком (5 головок) пропускаю через мясорубку. В фарш добавляю свиные сало и перец.

ренный до полуготовности рис, соль, перец.

Отдельно в утятнице на маргарине жарю нашинкованный лук (10 головок) до золотистого цвета и выкладываю луком в тарелку, туда же — мелко нарубленный или пропущенный через мясорубку чеснок. Наполняю фаршем каркасы тушек (почти по 2 ложки фарша в одну тушку) и укладывая их в утятницу. Уложив слой нафаршированных голубей, солю и перчу, кладу два лавровых листа и сверху поливаю луково-чесночной массой. Затем укладываю второй слой, и так далее (было бы неплохо все залить сметачкой (200 г) или майонезом). Закончив укладку, утятницу ставлю в горячую духовку, а потом устанавливаю температуру духовки 150 °С. Через 2,5 часа блюдо готово.

Подать голубей следует с отварным картофелем, полив его жиром из-под голубей.

Евг. ВЕРГУНОВА
г. Лермонтов,
Ставропольский край

ГИБЕЛЬ ЛОСЕЙ

Это случилось в сентябре 1984 года в Дубровском охотничьем хозяйстве Брянской области. Во время кормежки голова взрослой лосихи попала между береской и осиной. Все ее попытки освободиться из плены

были безуспешны. Я обнаружил лосиху на следующий день. Помочь животному было невозможно.

И. МОСКВИЧЕВ,
г. Брест
Фото автора

Дорогая редакция!

В начале марта прошлого года в километре от села Парик Челябинской области егерь П. И. Афанасьев обнаружил

труп молодого лося. Расследование установило, что лось встал на задние ноги, а передние поставил на ствол дерева для того, чтобы дотянуться до веток. Передние ноги соколзнули, и лось оказался зажат деревьями.

Л. ИВАНОВ,
председатель охотколлектива
Фото И. Москвичев

ЗАЯЧЬЯ ОХОТА

Когда война по всей стране
Прошла катком каленым,
Всего пятнадцать было мне,
Я был юнцом зеленым.
Сожгли враги село мое,
Два дома в нем осталось,
Землянка наша за жилье
Приличное считалась...
Тогда, секретов не тая,
На возраст мой не глядя,
Впервые взял с собой меня
Тропину зайчишком дядя.
Я верил: мир не без чудес,
они — за первой елкой,
Когда мы вышли в зимний лес
Со ржавой одностволкой.
Недолго длился поиск наш,
Пересекли поляну:
«По следу двигайся, племяша,
Я тут, у лежки стану».
Тогда без принуждений я
(Грех было бы лениться)
Кричал усердно: «А-я-я-я!»
И хлопал рукавицей.
Лишь из березовых кустов
На просеку я вышел —
Вдруг выстрели! И за ним: «Гот-о-ов!»
Я с восхищением слышу.
Как это было хорошо!
В душе моей все пело,
Когда укладывал в мешок
Комок пушистый белый.
Окрылены удачей, в путь
Отправились мы снова...
Ну пять минут каких-нибудь,
И — свежий след второго!
Тут дядя: «Очерьдя моя,
Тебе, брат, — передышка,
Теперь пойду по следу я,
А ты — бери ружьишко.
Я жду, кручуясь и так, и сяк,
И вдруг! Не сон ли это?!

Ковыль-ковыль ко мне беляк...
«Все, зайчик, песня сплата!»
Танцуют на конце ружья
Две мушки... нет, два глаза...
И в первую добычу я,
Конечно же, промазал!
А дядя мне: «Возьмем его,
Ты не печалься больно,
Айда домой! И одного
Сегодня нам довольно».
Тропили вместе мы не раз.
Успех? Бывало всяко!
Но каждый раз один из нас
был, что твоя собака...
Иные увлекли края,
И жизнь теперь — иная,
Но с нежностью и грустью я
Ту пору вспоминаю.
И у коптилки вечера,
Землянки холод стылый...
Сто лет назад или вчера
Со мной все это было?!

Всему по времени — отсев
(Как житу — с обмолов),
Все верно: я не тот совсем,
Да и не та охота!
И у меня теперь в руках
(Что в общем-то споручней)
Не одностволочка ИЖ-К —
МЦ работы штучной.
В узорах весь чехол ружья
И патронташ на славу.
А сапоги? Короче, я
Красавец-егерь, право!

Экипирован хоть куда!
Хоть за погляд — монету,
Но как тогда — одна беда:
Собаки гончей нету!
Я не привык «колбайку жать»,
Люблю собак, и все же
Собаку в городе держать —
Ей-ей, себе дороже!
Допустим, есть большой балкон,
Собаке там — как в сказке,
Но как бы ни был пес умен:
Нуждается в натаске.
Не из надуманных вопрос:
Вдруг в обстановке новой
Привыкнет стойку делать пес
По кошечке дворовой!?

В году охоты — два-три дня,
А маэта — большая,
Да и собачники меня
Охотно приглашают.
Мне лишь подать желанья знак —
Нет речи об отказе:
Я не министр, но как-никак
Директором... на базе!
И вот минувшее зимой
В «секретнейшее» место
Зазвал меня приятель мой,
Начальник автотреста.
Сошли мы с ним не на войне,
По службе дружба наша,
Кому Пал Палыч он, а мне —
Лет двадцать — просто Паша.
Шофер там Вася Звонарев,
Негркий по обличью,
Сам родом из лесных краев,
Богатырь прежде дичью.
Он не пройдет в богатыри
(И даже в автотресте):
От силы весу пуда три,
Со всей одеждкой вместе.
Но он, охотник и рыбак,
Свое имеет «хобби»:
В деревне держит двух собак
И с родословной обе!

Он сразу приглянулся мне
(Решил: не помыкать им),
И вот втроем к его родне
Мы в глушь лесную катим.
Толкуем (в шутку и всерьез)
О зайцах и о деле...
За разговором сотню верст
Мы быстро одолели.
Радушно принимали нас
(Как в деревнях повсюду),
Но я об этом свой рассказ
Вести сейчас не буду.
На утро — крынка молока,
И мы готовы вроде...
Тут Вася наш, смущен слегка,
Своих собак выводит.
Видать, не из плохой родни
(Мелка выжловка малость)
И сразу видно, что они
Порядком застоялись.
Визжат, за полы теребят,
Как поросята — «в теле»,
«Ну что ж, посмотрим, как себя
Они покажут в деле».

Пылает розовым огнем
Восток за кромкой чащи...
«Вот здесь, пожалуй, и начнем,
Лесок тут подходящий».
Что ж, место вроде бы «верняк»,
Чтоб удалась охота:
Осинник мелкий, березняк,
А чуть левей — болото.
Собак пустили... Тут, друзья,
И ухом будь, и глазом.
Как добирают, слышу я,
И вдруг — «запели» разом!
Стоять бы, слушать (не дохни!),
Как лес от гона стонет.
Вдруг Паша: «Слушай-ка, они

В пяту, похоже, гонят».
Проходит пятьдесят минут,
И гон исчез куда-то...
Глядим — собаки к нам идут
И смотрят виновато.
«Скололись? Срам! Вам место — хлев!»
И, изливая душу,
Пал Палыч свой законный гнев
На Васю вдруг обрушил:
«Куда завез нас, шпингалет?!

По шее полагается!
Тут и в помине зайца нет!»
«Да тут навалом зайца!»
В тупик заходит разговор...
Глядь, из соседней рощи
То ль бригадир, то ль комбайнер
На лошаденке тощей.
«Стой, паря! Слазь и закури,
Не будь на нас в обиде
И по секрету говори:
Ты здесь зайчишек видел?»
«Вишь, разговор у вас каков!
Вы, стал быть, по охотам?..
Тут заяц испокон веков
В обилии.. Да что там,
Смотрел я утром зеленя
Дня три назад ли, два ли,
Так вместе с лошадью меня
Чуть зайцы не стоптали!
Во-он у ракит, где ковыли,
Смекаю так: с кормежки
Те зайцы все к болоту шли,
Видать, у них там лежки.
В лесу вам шастать не резон,
Там зайца не найдете,
В осинниках жиরует он,
А днем он весь — в болоте!»
«Спасибо друг! А нам в ответ:
«Дай бог, ходить не зря вам!»
И ставим мы собак на след,
Что вел к кустам корявым.
Собаки наши... не идут!
Разгадочка простая:
Прошла минувшей ночью тут,
Охотясь, вольчья стая!
Собакам страх такой — впервый,
Дрожат, друг к дружке жмутся...
И тут я, вспомнив опыт свой,
Решил к нему вернуться.
«Давай-ка, Паша, встань, где гать,
Следов там больше словно.
А я попробую «добрать»,
Хоть я — без родословной!»
Когда партнер не бестолков,
Так тут и «делать нечая»...
И вскоре пара беляков
Оттягивает плечи.
По зайцу каждому — вполне
Достаточно (без смеха!),
Вдруг Вася жалобно: «А мне
Домой пустому ехать?!

Вот так держи собак, учи,
В огне бы всем сгореть им!»
«Ну, ладно, ладно, не ворчи!»
И я... пошел за третьим.
Шагаю из последних сил,
Как конь рабочий — в мыле,
Но, к счастью, Паша «подвалил»,
И третьего добыли!
С тех пор — позиций не сдаем,
Верны не раз, не два им,
Отлично с Пашею вдвоем
Мы зайцев добываем.
И ждем за свой нелегкий труд
(Надеяться не кончим),
Когда награды нам дадут,
Что выдаются... гончим!
Конечно, «золотом — навряд,
Но ладно бы и то нам,
Коль не медалью одарят,
А... бронзовым жетоном!»

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ СТАРЫХ ИЗДАНИЙ

ВЗГЛЯД БЕЛОРУССОВ НА МЕДВЕДЯ

По белорусскому поверью, медведь — оборотень. В этом легко можно, как говорят «Прав. Вест.», убедиться, снявши с него шкуру: без шкуры медведь напоминает человека. Этим у белорусов объясняется то, что они не едят медвежатины. В наиболее захолустных местностях Белоруссии до сих пор соблюдаются крестьянами праздники в честь медведя. Праздник этот носит название «Комоедицы» (от слова «ком» и «есть»). Название это утверждилось за праздником потому, что в этот день у крестьян на обеде готовятся комы из гороховой каши. Кроме комов, в праздник «Комоедицы» белорусы приготовляют еще разные кушанья из сущеной ботвы от брюквы и репы. Вообще, в этот день белорусы не едят ничего мясного. После обеда все члены белорусской семьи, празднующей «Комоедицу», ложатся где попало и начинают ворчать по-медвежьему, переворачиваясь с боку на бок, что должно изображать лежание медведя в берлоге. Затем все встают и расходятся, изображая этим, что медведь вышел из берлоги. Праздник «Комоедицы» имеет тот смысл, что им белорусы стараются умилостивить медведя, вышедшего из берлоги и угрожающего крестьянской скотине, а также напомнить этому страшному хищнику, что он без ущерба для себя мог бы питаться растениями.

«Русский охотник», № 50, 1893 г.

ЛОСИ ПОД ПЕТЕРБУРГОМ

В окрестностях Петербурга производится теперь очень удачная охота на лосей. Лоси переходят сюда из Финляндии, где охота на них запрещена, и забираются по ночам на огороды и поля вблизи самой столицы, отыскивая себе корм. Крестьяне деревни Пискаренок убили в Рождественские праздники двух огромных лосей у стога сена. Недавно же были убиты вблизи Белоострова шесть больших лосей. Барон П. Корф намеревается устроить охоту на лосей вблизи Ириновки, где, по рассказам крестьян, этот зверь появился в чрезвычайно большом количестве.

«Русский охотник», № 5, 1893 г.

МЕДВЕДИ ВМЕСТО ЗАЙЦЕВ

Крестьяне Щетинской волости Пощехонского уезда во время охоты на зайцев напали на берлогу медведицы с четырьмя медвежатами. Выжитая из берлоги выстрелом одного и сильно раненная другим, медведица бросилась на нападавших. Третьим выстрелом в упор охотник хотел покончить со зверем. Ружье дало осечку. Защищаясь прикладом в лесной чаще оказалось невозможно. Отступая назад, охотник наткнулся на пень и упал. Вмиг рассвирепевший зверь выхватывает ружье и топор, висевший за поясом, обрывает карманы с порохом и дробью, поднимает упавшего, который тщетно пытался было защитить лицо одетыми в кожаные рукавицы руками; затем своими страшными когтями медведица вырвала глаз, изворочала скулы и, вцепившись зубами в шею, упала мертвой на тело врага. Пострадавшему оказана медицинская помощь. На теле, как проколы шила, остались следы когтей. Жизнь его вне опасности.

«Русский охотник», 1895 г.
Собрал А. ДОМОГАТСКИЙ

МАГАЗИН № 3 «АКАДЕМКНИГА»
«КНИГА-ПОЧТОЙ» ПРЕДЛАГАЕТ КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

Имеются в продаже:

Ивантер Э. В., Ивантер Т. В., Туманов И. Л. **Адаптивные особенности мелких млекопитающих**. Эколого-морфологические и физиологические аспекты. Л., 1985. 316 с. 3 р. 70 к. **Пространственно-временная динамика животного населения** (Птицы и мелкие млекопитающие). Новосибирск. 1985. 205 с. 3 р. **Териология в СССР**. М., 1984. 356 с. 4 р. 90 к.

Готовятся к печати:

Заславский М. А. **Экологическая экспозиция в музее**. Л., 1986 (1 кв.). 20 л. 1 р. 70 к. **Охотниче-промышленные ресурсы Сибири**. Новосибирск. 1986 (1 кв.). 18 л. 3 р. 20 к.

Заказы направляйте по адресу: 117192, Москва, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 «Книга-почтой» «Академкнига». Книги высыпаются наложенным платежом.

Вологодская областная научная библиотека

www.booksite.ru

В НОМЕРЕ:

СОСНОВСКИЙ И. Красную книгу — всем гражданам страны	1
ЛИПИНСКИЙ М. Охотбаза Малый Бейсуг	3
РОГАЧЕВ Г. Охотники Дальнего Востока: кто они?	4
АСТАФЬЕВ Н. Тайна телефонного звонка	6
ГОРЕЛОВ Ю. Роль рогов в жизни баранов	8
ШАЛЫБКОВ А., ВАСИН А. Учредить Верхне-Тазовский заповедник	10
НИКИТИН А. Келифский заказник	10
«Круглый стол» «Охоты и охотничьего хозяйства» Человек и крупные хищники: стратегия отношений	
СИЦКО А. Развивать охоту на бурого медведя	12
ГРУДОВ Л. Охоте на медведя — экономическую основу	13
КОРЫТИН С. Владимир Георгиевич Сафонов (К 50-летию со дня рождения)	14
ЗЫРЯНОВ А., МОНАХОВ Г., РОЖКОВ И. Курагинский промхоз — специализированное соболиное хозяйство	15
Андрей Григорьевич Банников	16
ЧУЙКО Л. Здесь готовят норных собак	18
КУЛАКОВ В. Собака — душа охоты	18
ХОЛОСТОВ В. Отечественные оружейники. Оружие Зеленков	20
ШИШКИН И. Мечта промысловика МЦ20	21
АСТАФЬЕВ Виктор. Древнее, вечное. И милосердия... Алекса...	22
СЕЧКИН О. Охотники из Ольховки	24
Если не общаешься с природой, как же ты живешь?	
Интервью с П. П. Кадочниковым	26
ВИНОГРАДОВ В. На парфорной охоте	28
Письма читателей	30
На привале	31

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висячев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колесов, А. И. Корольков, Л. П. Никифоров, Я. С. Русланов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкун, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор Н. В. Понкратова

Сдано в набор 19.12.85. Подписано к печати 08.01.86.
T-03009. Формат 60×90^{1/4}. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4.
Усл. кр.-отт. 9,5. Уч.-изд. л. 6,88 Тираж 801 690 экз.
Заказ 3249.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18
Тел. 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

ОХОТНИЧЬЯ ВЫСТАВКА

Лето прошлого года на ВДНХ СССР было богатым на охотничьи выставки — новая экспозиция в павильоне «Охота и охотничье хозяйство», семь смотров, на которых были показаны охотничьи и рыболовное снаряжение, основная и сопутствующая продукция охотничьего хозяйства, охотничьи оружие и многое другое.

В конце июля открылась IV Всесоюзная охотничья выставка в павильоне «Подсобные промыслы и промышленные производства в сельском хозяйстве». Она работала более трех месяцев. За это время ее посетило 50 с лишним тысяч человек.

Выставка разместилась на двух этажах павильона. На первом — композиции из черно-белых фотографий и слайдов, чучел охотничьепромысловых животных, продукции охотничьего хозяйства, схем и текстов рассказали о состоянии охотничьего хозяйства в нашей стране и путях его развития. Второй этаж был отведен выставке охотничьих трофеев и частично охотничьего оружия и снаряжения.

Посетителям интересовало все. Ведь подавляющее их большинство — люди, совершенно не знакомые с охотой и охотничим хозяйством. Именно поэтому такая выставка имеет огромное воспитательное и пропагандистское значение. С тем большим чувством ответственности надо подходить к оценке влияния ее на понимание людьми целей и задач охотничьего хозяйства — ведь на первом месте не развлечение и красота охоты, а организация рационального, неистощительного природопользования. Однако именно эта сторона деятельности многочисленной армии работников охотничьего хозяйства, к сожалению, на выставке раскрыта слабо.

Это естественно, сказалось и на результатах конкурса охотничьих трофеев. Всего на конкурс 1985 г. поступило и было оценено 1017 трофеев 23 видов. Более половины (565) трофеев получили золотые медали, около трети (323) — серебряные, 85 — бронзовые. Три трофея — рога северного оленя, череп медведя и шкура рыси — получили сумму баллов каждой большую, чем когда бы то ни было.

Очевидно, что трофеи, добытые в нашей стране, претендуют быть лучшими в мире. Это в то же время не говорит о хорошей постановке трофейного дела. Не хватает квалифицированных экспертов, слаба пропаганда. В частности, из-за этого не все лучшие трофеи попадают в поле зрения экспертов. Можно, однако, организовать сбор и «ревизию» трофеев на местах, если учесть, что в каждом администрации районе есть охотовед госохотнадзора, который может и обязан этим заниматься. Ведь не исключено, что неизвестные чемпионы мира еще на руках у охотников.

Возвращаясь к выставке охотничьих трофеев на ВДНХ, нельзя не сказать и о непонятной анонимности выставленных там экспонатов. Ни одна пара рогов, ни одна шкура или череп зверя не имели этикеток, из которых можно было бы узнать, где, когда и кем был добыт зверь, какую сумму баллов набрал трофеи. Это же замечание относится и к другим экспонатам выставки, которые представили госпромхоз «Таймырский», «Верхне-Колымский» и совхоз имени 50-летия образования СССР, к сожалению, оставшиеся неизвестными для посетителей. Ведь одна из главных ценностей любой выставки именно в высокой информативности.

В целом IV Всесоюзная охотничья выставка оставляет самое благоприятное впечатление, о чем свидетельствуют многочисленные записи в книге отзывов.

Д. ЖИТЕНЁВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Фото автора

